

ТВОРЕНИЯ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА ЗЛАТОУСТА АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

Том VIII

Книга 2

"Толкование на Евангелие от Иоанна"

БЕСЕДА 70. (на Иоан.13:1) 1. Благодать Иисуса Христа к своим врагам и ко всем людям. - 2. Мнение, что Иисус Христос прежде всего омыл ноги Иуде. - Омовение ног было превосходным уроком смирения, преподанным Господом своим ученикам. - 3. Должно пеших о вдовах и сиротах.

БЕСЕДА 71. (на Иоан.13:12). 1. Ожесточение Иуды. - Отношение Иисуса Христа к своим ученикам как назидательный пример для господ, жестоких к своим слугам. - 2. К объяснению урока смирения, преподанного Господом. - 3. Не тот несчастен, кто терпит обиды, а тот, кто причиняет их. - Примеры древних. - Иосиф и Моисей как образцы кротости и терпения. - История Иосифа. - Нужно прощать, чтобы получить прощение от Бога.

БЕСЕДА 72. (на Иоан.13:20) 1. Почему св. Иоанн возлежал на груди Иисуса Христа, когда все другие ученики находились в страхе. - 2. Бесчувствие Иуды. - Зачем в сонме учеников был кошелёк. - 3. Беседа после тайной вечери. - Не чудеса, а человеколюбие составляют признак учеников Иисуса Христа. - Упреки, которые язычники делали христианам. - В чем ученики проявляли свое человеколюбие. - Язычники замечали пороки и недостатки христиан и делали их предлогом уклонения от принятия христианской веры.

БЕСЕДА 73. (на Иоан.13:36) 1. Живость и ревность ап. Петра. - Любовь ничто без благодати. - Предсказание падения ап. Петра. - 2. Иисус Христос, чтобы не опечаливать своих учеников, скрывал от них некоторые вещи. - Еще свидетельство о равенстве Сына с Отцом. - . Необходимо заботиться о смывании всех нечистот души. - Прежде всего их омывает крещение, затем милостыня. - Порок хищничества. - Делать милостыню из похищенного преступно. - Лучше совсем не делать дел милосердия, чем делать их из плодов хищничества.

БЕСЕДА 74. (на Иоан.14:8-9) 1. Единосущие Иисуса Христа с Богом Отцом. - 2. Власть и всемогущество Иисуса Христа. - 3. Должно следовать за Иисусом Христом и нести крест Его. - Жертвоприношение новозаветное неизмеримо выше ветхозаветного. - В чем состоит жертва христианина. - Подавление страстей. - Любовь к богатству и ее тирания. - Люди долго не знали золота и серебра, откуда рождается любостяжание. - О милостыне.

БЕСЕДА 75. (на Иоан.14:15-17) 1. Богу благоугодно, чтобы Его любили творения. - Против савеллиан и тех, кто отрицает Духа Святого. - 2. О величии силы Духа Святого в апостолах. - 3. Утверждение учеников Иисусам Христом. - 4. В чем Отец выше Сына. - 5.

Сила, могущество и действенность Св. Духа. – Неестественность пороков. – Подчинение плоти духу есть наилучшее средство для приобретения вечных благ.

БЕСЕДА 76. (на Иоан.14:31-15:1) 1. Страх учеников пред смертью Иисуса Христа. – Притча о виноградной лозе и ее значение. – 2. Спаситель многое говорил применительно к своим слушателям. – Величие любви, ее непобедимость и польза. – Превосходные свидетельства о Его любви. – Против хищничества и алчности. – Зло, причиняемое богатством и алчностью. – Иисус Христос искупил нас, а мы служим мамоне. – Как достигнуть совершенства добродетели. – Похвала бедности.

БЕСЕДА 77. (на Иоан. 15:11-12) 1. Можно ли отделить любовь к Богу от любви к ближнему. – 2. Иисус Христос утешает своих учеников. – 3. Последнее утешение – обетование Святого Духа. – 4 и 5. Различные способы утешения в скорбях. – Хотя добродетель трудна, но славны производимые ею плоды. – Увещание к милостыне. – Нужно довольствоваться необходимым. – Откуда происходит бесчеловечие к бедным? – Из алчности.

БЕСЕДА 78. (на Иоан. 16:4-6) 1. Печаль имеет свою пользу. – Против духоборцев. – 2. Что значит: обличить "о грехе, о правде, о суде". – 3. Различие ипостасей или лиц, равенство лиц. – Валентиниане, маркиониты, аномеи. – 4. Сила единения и согласия. – Превосходство человеколюбия. – Человеколюбие укрепляется молитвой, совершением св. таин, назиданиями церковными.

БЕСЕДА 79. (на Иоан. 16:16-18) 1. Утешение ученикам. – 2. Они получают от Отца все, чего будут просить во имя Сына. – 3-5. Как можно победить мир. – Смерть не делает человека смертным, а победа делает его бессмертным. – Сравнение воскресения с рождением. – Тление тела не препятствует воскресению. – Против мстительности. – Увещание к милостыне.

БЕСЕДА 80. (на Иоан. 17:1) 1. Опровержение ариан и аномиан, порицавших божество Иисуса Христа. – 2. Сын Божий есть едино с Отцом. – 3. Мы можем приобщаться к славе Иисуса Христа по нашей способности, по нашей вере и делам. Блага, которыми мы владеем, не наши. – Мы все делаем для тела, и ничего для души. – С умножением потребностей умножается число слуг. Господин становится рабом своих слуг. – Истинная свобода состоит в том, чтобы не нуждаться ни в ком.

БЕСЕДА 81. (на Иоан. 17:6) 1. Еще о равенстве и единосущии Сына с Отцом. – 2. Иисус Христос, приспособляясь к разумению своих учеников, поручает их попечению Отца, как будто сам не имел возможности защитить их. – 3. Не нужно быть младенцем в мудрости. – Нужно следовать совету апостола не только для того, чтобы приобрести разумение, но для того, чтобы праведно вести свою жизнь. – Не слушая небесного, большинство людей, подобно детям, увлекаются земным. – Грех любостяжания. – В чем состоит истинное богатство. – Увещание к милостыне. – Слава и действенность милостыни.

БЕСЕДА 82. (на Иоан. 17:14) 1. Ученики Христовы не от мира сего. – О равенстве Сына с Отцом. – 2. Иисус Христос призывает своих учеников к миру и единению, которые скорее привлекут к ним людей, чем чудеса. – 3. Никто не знает Бога, кроме тех, кто знает Сына. – 4. Должно веровать в Бога и любить Его. Бога дает нам случаи для делания добра. – Пороки христиан. – Они в церковь часто приходят только для того, чтобы поглазеть и показать себя другим. – Жестокость к бедным. – Видя зло, никто не старается устранить его; напротив, многие завидуют тем, кто делают его, и сердятся, что не могут сами делать того же.

БЕСЕДА 83. (на Иоан. 18:1) 1. Начало страданий Спасителя. – 2. Малх, раненый ап. Петром и исцеленный Иисусом Христом, есть тот самый слуга, который ударил Господа по ланите. – Первое отречение ап. Петра. – 3. Как немощна наша природа, когда оставляет нас Бог. – Второе и третье отречение ап. Петра. – 4. Иисус Христос на суде у Пилата. – 5. Должно следовать примеру Иисуса Христа. – Перечень оскорблений и мук, понесенных Спасителем ради нас. – Рассуждение о причиняемых нам оскорблениях. – Слава человеческая не более как тень. – Нужно мало-помалу исправлять свои недостатки, сегодня один, завтра другой. – Как бы по ступеням нужно подниматься к добродетели и совершенству.

БЕСЕДА 84. (на Иоан. 18:34) 1. Иисус Христос учит нас терпению. – Пилат сначала старается освободить Его. – 2. Страх овладел Пилатом и побудил его произнести несправедливый приговор. – 3. Нужно всегда памятовать о страданиях Иисуса Христа и непрестанно размышлять о них. – Они будут служить наилучшим лекарством от всех наших скорбей и зол. – Нужно подражать Его кротости и кротости Его апостолов, чтобы склонить к расположению тех, кто оскорблял нас. – Гнев и ложь от диавола. – Без совершения добродетели жизнь в мире сем будет бесполезной и пагубной для нас. – Одна вера, лишенная добрых дел, не открывает дверей на небо, а навлекает осуждение. – Можно умереть ежечасно и потому нужно быть постоянно готовым к этому.

БЕСЕДА 85. (на Иоан. 19:16-18) 1. Иисус Христос распят был между двух разбойников. – Для чего предназначалась надпись на кресте Иисуса Христа? – 2. Одежда нешвенная. – Почему Иисус Христос препоручил свою мать своему ученику. – Смерть Иисуса Христа была не позором, а славой. – 4. Пламенная любовь Марии Магдалины. – 5. Осуждение пышности погребальных церемоний. – Последний долг следует отдавать мертвым, но без излишества. – Смерть распятого Иисуса показывает, что смерть не есть смерть. – Погребать мертвых нужно так, чтобы это служило к славе Божией: должно раздавать щедрые милостыни.

БЕСЕДА 86. (на Иоан. 20:10-11) 1. Воскресение Господа нашего Иисуса Христа. – 2. Мария возвещает о нем апостолам. – Почему Иисус Христос явился вечером своим ученикам. – 3. Благодать Св. Духа неиссякаема. – 4. Нужно всячески стараться о том, чтобы иметь в себе Св. Духа и сохранять Его благодать. – Величие достоинства и должности священников: должно почитать и уважать их, и помогать им. – Оскорблять их значит вредить самому себе.

БЕСЕДА 87. (на Иоан. 20:24-25) 1. Почему Иисус Христос явился ап. Фоме только через восемь дней после явления другим ученикам. – Почему Иисус Христос сохранил на своем теле рубцы ран. – 2. Разность характеров апп. Петра и Иоанна: первый был жив и горяч, второй более возвышен и проникателен. – 3 и 4. Какое счастье видеть Иисуса Христа во славе! – Не нужно ничего щадить, чтобы только достигнуть вечного блаженства. – Созерцание будущих благ делает настоящую жизнь простою, приятною и легкою. Сила любви. – Сравнение любви ап. Павла к Иисусу Христу с нашею любовью. – Порок любостяжания и способы борьбы с ним. – Неправильное употребление земных благ.

БЕСЕДА 88. (на Иоан. 21:15) 1. Перемена в настроении ап. Петра после падения. – Петр как учитель мира. – 2. Смирение и кротость ап. Иоанна. – 3. Добрые плоды изучения и размышления о Слове Божием. – Заботы века сего и блага мира сего суть шипы, колющие нас со всех сторон. – Духовные блага услаждают взор. – Еще до награды небесной люди получают здесь плоды добрых дел. – Тоже самое и с дурными делами: еще до ада, они здесь производят терзания совести. – Следствия греха. – Раскаяние Ахава, которому

нужно подражать чтобы получить прощение грехов. – Любостяжание разрушает благо, производимое милостыне. – Плоды добрых дел.

БЕСЕДА 70.

"Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, [явил делом, что], возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их" (Иоан.13:1).

1. **"Будьте подражателями мне, "** - говорит Павел, - **" как я Христу"** (1Кор.11:1). Для того Христос и плоть принял из одного с нами состава, чтобы чрез нее научить нас добродетели. **"В подобии"**, - сказано, - **"плоти греховной [в жертву] за грех и осудил грех во плоти"** (Рим.8:3). Да и сам Христос (говорит): **"Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем"** (Матф.11:29). И этому Он учил не словами только, но и делами. Так, называли Его самарянином, и бесноватым, и обманщиком, и бросали в Него камни; а фарисеи то слуг посылали, чтобы схватить Его, то подсылали других злоумышленников, притом и сами часто поносили Его, и все это тогда, как не только не имели ни малейшего повода к обвинению Его, а напротив, еще постоянно пользовались Его благодеяниями. Однакож, и после всего этого, Он не переставал творить им добро и словом, и делом. И когда один слуга ударил Его, Он говорит: **"Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня"** (Иоан.18:23)? Но так поступал Он с Своими врагами и злоумышленниками. Посмотрим же, как Он поступает и с Своими учениками, а особенно – что Он теперь высказывает по отношению к (ученику) коварному. Ведь его следовало ненавидеть больше всех, потому что он, будучи учеником и участником в трапезах и вечерах, и видя чудеса, и удостоившись получить так много, поступил с Ним хуже всех, - не камни бросал в Него и не поносил Его, но выдал и предал. Между тем смотри, как Он благосклонно принимает его: Он умывает ему ноги. И этим также Он хотел удержать его от злого намерения. Мог Он, конечно, если бы захотел, иссушить его, как смоковницу, и разорвать на части, как разорвал камни, и разодрать как завесу; но Он хотел, чтобы тот оставил свое злое намерение не по принуждению, а по доброй воле. С этой целью Он и умывает ему ноги. Но и этого не устыдился этот несчастный и жалкий человек. **"Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его"**. Не тогда только узнал, но знал, говорит (евангелист), гораздо прежде, чем сделал то, что сделал. **"Перейти"**. Евангелист глубокомысленно называет смерть Его переходом. **"Возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их"**. Видишь, как Он, намереваясь оставить их, обнаруживает к ним сильнейшую любовь? Слова: **"Возлюбив, до конца возлюбил их"** – именно означают, что Он не упустил ничего, что следовало сделать тому, кто сильно любит. Но почему Он сделал это не сначала? Что важнее, то Он делает в конце, чтобы усилить их привязанность к Себе и приготовить им великое утешение в наступающих бедствиях. **"Своими"** же Он называет их по Своему близкому с ними общению. Называет Он и других **"Своими"**, но – как Свое создание, например, когда говорит: **"и свои Его не приняли"** (Иоан.1:11). Но что значит: **"сущих в мире"**? Это значит, что у Него были **"Свои"** и между умершими, как напр. Авраам, Исаак, Иаков и подобные им; но они были уже не в мире. Видишь ли, что Он Бог и ветхого, и нового завета? А что значит: **"до конца возлюбил их"**? Этим (евангелист) говорит, что Он никогда не переставал любить их; и это называет свидетельством особенно сильной любви. Правда, в другом месте (таким свидетельством) называется не это, а положение души за друзей своих; но тогда этого еще не было. Но почему Он сделал это (умыл ноги) теперь? Потому что это было гораздо удивительнее тогда, когда Он для всех казался столько славным; да чрез это и утешение не малое Он оставил пред разлукою с ними. Так как им предстояло перенести жестокую скорбь, то Он предлагает им чрез это и

равносильное утешение. **"И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искароту предать Его"** (ст.2). В изумлении сказал это евангелист, показывая, что умыл ноги Иуде тогда, когда тот уже решился предать Его. Этим Он обнаруживает также великую злобу Иуды, - потому что его не остановило ни участие в вечери, хотя это обыкновенно лучше укрощает злобу, ни то, что Учитель продолжал заботиться о нем до самого последнего дня. **"Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит"** (ст.3). Здесь выражает свое удивление, что Тот, кто так велик и так высок, что пришел от Бога и к Богу отходит, кто все содержит в Своей власти, - что Он совершил это и, не смотря на все Свое величие, не возгнушался принять на Себя такое дело. Под преданием же, как мне кажется, он разумеет здесь спасение верных; и Христос, когда говорит: **"Все предано Мне Отцем Моим"** (Матф.11:27), - разумеет это же самое предание. Так точно Он и в другом месте говорит: **"Они были Твои, и Ты дал их Мне"** (Иоан.17:6); и еще: **"Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец"** (Иоан.6:44); и: **"Если не будет дано ему с неба"** (Иоан.3:27). Итак, или это выражает, или то, что умовение ног несколько не могло унижить, так как Он пришел от Бога и идет к Богу, и все содержит. А когда ты слышишь: предание, то не предполагай ничего человеческого. Этим показывается только уважение к Отцу и единомыслие с Ним, - потому что, как Отец предает Ему, так и Он предает Отцу, как это и показывает Павел, когда говорит: **"когда предаст Царство Богу и Отцу"** (1Кор.15:24). Говорит здесь об этом по-человечески, показывая Его великую заботливость об учениках и обнаруживая неизреченную любовь Его к ним, - так как Он теперь уже заботился об них, как о своих, научая их матери всех благ – смирению, которое Он назвал началом и концом добродетели. И не без причины присовокуплены слова: **"от Бога исшел и к Богу отходит"**, но чтобы знали мы, что Он поступал достойно Того, кто пришел оттуда и туда идет, - поправ всякую гордость. И **"встал с вечери, снял [с Себя верхнюю] одежду"** (Иоан.13:4).

2. Смотри, как не умовением только Христос показывает Свое смирение, но и другими действиями. Не прежде возлежания Он встал, а тогда, когда уже все возлегли. Затем не просто умывает, но сначала сложил с Себя одежду. Но и на этом не остановился, а еще опоясался полотенцем; да и этим не удовольствовался, но Сам же влил воду, а не другому велел наполнить ее. Так все это Он делает Сам, чтобы показать тем, что, когда мы делаем добро, то должны делать его не с небрежностью, но со всем усердием. И мне кажется, что Своему предателю Он умыл ноги первому, - так как (евангелист) сказав: **"И начал умывать ноги ученикам"** (ст.5), затем продолжает: **"Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Тебе ли умывать мои ноги"** (ст.6)? – То есть, теми ли самыми руками, которыми Ты отверзал очи, очищал прокаженных и воскрешал мертвых? Подлинно, уже и это выражает собою весьма много, - почему Петру и не было надобности сказать что-нибудь больше, чем: **"Тебе ли"**? В этом одном уже высказывалось все. Но справедливо может кто-нибудь спросить: почему никто другой не воспрепятствовал Ему (умыть ноги), а только один Петр, что служит свидетельством не малой любви и уважения? Какая же этому причина? Мне кажется, что Христос прежде умыл ноги предателю, а потом приступил к Петру, и что другие были уже вразумлены примером Петра. А что действительно Он умыл кого-то другого прежде Петра, это видно из слов: **"Когда же (οὐν) пришел к Петру"**. Впрочем, евангелист не говорит прямо, но словом: **"начал"** намекает на это. И хотя первым был Петр, но, вероятно, предатель, по своей наглости, возлежал даже выше верховного (апостола). Его наглость высказывается и в других случаях – например, когда он погружает вместе с Учителем (руку в солило), и когда, не смотря на обличения, не чувствует угрызания совести. Петр, однажды подвергшись упреку еще прежде, и упреку за слова, которые он сказал от любви, так смирился, что даже и тогда, как был в томлении и трепете, обратился к другому, чтобы тот спросил; а этот (Иуда), не смотря на частые обличения, не приходил в чувство. Итак, когда подошел к Петру, **"тот говорит"**

Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?" - (Христос) говорит ему: **"Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после"**. (ст.6,7), т.е. (после узнаешь) какая от этого выгода как полезен этот урок, как это может расположить нас ко всякому смиренномудрию. Что же Петр? Продолжает противиться и говорить: **"Не умоешь ног моих вовек"** (ст.8). Что ты делаешь, Петр? Разве не помнишь прежних слов? Не ты ли сказал: **"Будь милостив к Себе, Господи"**, - и услышал: **"отойди от Меня, сатана"** (Матф.16:22,23)? Ужели и это не вразумило тебя, и ты все еще горячишься? Да, говорит; но теперь совершается дело необыкновенное и поразительное. Поелику же Петр поступал так по великой любви, то и Христос опять уловляет его тою любовью. Как тогда Он сильно укорил его, сказав: **"ты Мне соблазн"**, - так и теперь говорит: **"если не умою тебя, не имеешь части со Мною"** (ст.8). Что же этот пылкий и пламенный? **"Господи"**, - говорит, **"не только ноги мои, но и руки и голову"** (ст.9). Горяч в сопротивлении, но еще горячее в изъявлении согласия; а то и другое – от любви. Но почему (Христос) не сказал, для чего Он это делал, а употребил угрозу? Потому, что Петр не послушал бы. Если бы сказал: оставь, чрез это Я хочу научить вас смирению, - то Петр тысячу раз обещал бы быть смиренным, лишь бы только Владыка не делал этого. А теперь что говорит? То, чего Петр всего более боялся и страшился, - именно, чтобы не быть отлученным от Него. Ведь это он часто спрашивал: **"куда Ты идешь"**, - и по этому-то поводу говорил: **"душу мою положу за Тебя"** (Иоан.13:36-37). Если он не уступил и тогда, как услышал: ты не знаешь теперь, что Я делаю, а узнаешь после, - то тем более, если бы узнал. Поэтому-то и сказал:, - зная что, если бы он уразумел это теперь, то продолжал бы противиться. Да Петр и на сказал: объясни мне, и я не буду противиться; но – что было знаком еще большей горячности – он даже не хотел знать этого, а опять настаивает на своем, говоря: **"не умоешь ног моих"**. Когда же (Христос) употребил угрозу, - он тотчас утих. Но что значит: **"уразумеешь после"**? Когда именно **"после"**? Тогда, говорит, когда именем Моим будешь изгонять бесов, когда увидишь Мое вознесение на небо, когда узнаешь от Духа, что Я восседаю одесную Отца, - тогда поймешь то, что теперь совершается. Что же Христос? Когда Петр сказал: **"не только ноги мои, но и руки и голову"**, - (Христос) говорит: **"омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего"** (Иоан.13:9-11). Но если они чисты, - для чего умываешь им ноги? Для того, чтобы мы научились скромности. Поэтому-то Он обратился не к другой какой-нибудь части тела, а именно к той, которая менее всех других ценится. Что значит: **"омытый"**? То же, что чистый. А разве они были чисты? Ведь они еще не были освобождены от грехов и не удостоились получить Св. Духа, так как грех еще властвовал, клятвенное рукописание еще существовало и жертва еще не была принесена? Почему же Он называет их чистыми? Чтобы ты не подумал, будто они в том отношении чисты, что уже освобождены от грехов, Он присовокупил: **"Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам"** (Иоан.15:3), - т.е., вы пока чисты только с этой стороны; вы уже приняли свет; вы уже освободились от иудейских заблуждений. Так и пророк говорит: **"Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих"** (Ис.1:16). Значит, такой уже омылся и чист. А так как апостолы отвергли от души своей всякое лукавство и обращались со Христом с чистою совестью, то Он и говорит, сообразно с словами пророка, что **"омытый уже чист"**. Под омовением Он понимает здесь не иудейское омовение водою, но очищение совести.

3. Итак, будем и мы чисты; научимся делать добро. Но что такое добро? **"Защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите - и рассудим, говорит Господь"** (Ис.1:17,18). В Писании часто говорится таким образом о вдовах и сиротах; а мы о том и не думаем. Между тем, представь, какая награда! **"Если будут грехи ваши, - сказано, - как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю"** (Ис.1:18). Вдовицы беззащитны, а потому (Господь) много о них и заботится. Они,

конечно, могли бы вступить и во второй брак, но из страха Божия они переносят скорби вдовства. Подадим же им руку помощи все мы, и мужи и жены, чтобы и нам самим когда-нибудь не подвергнуться тяжкой участи вдовства, или, если подвергнемся ей, - иметь полное право ожидать и себе человеколюбия. Не малую имеют силу слезы вдовицы; они могут отверзть самое небо. Не будем же обижать их, не станем увеличивать их несчастья, но будем оказывать им всевозможную помощь. Если будем поступать таким образом, то доставим себе совершенную безопасность и в настоящей жизни, и в будущем веке. Не только здесь, но и там они послужат для нас защитой; за оказанные им благодеяния они избавят нас от большей части наших грехов и дадут нам возможность с дерзновением предстать пред судилищем Христовым, чего да сподобимся все мы по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 71

"Надел одежду Свою, и возлегли опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?" и пр. (Иоан.13:12)

1. Опасно, возлюбленные, опасно впасть в глубину зол. Тогда уже трудно бывает душе исправиться. Поэтому нужно всячески стараться – не быть уловленным вначале, потому что легче не вдаться (в зло), чем, вдавшись, исправиться. Посмотри на Иуду: когда он вверг себя (в зло), то сколько ни получает помощи, - все не восстает. Сказал (Христос), обращаясь к нему: **"один из вас диавол"**; сказал: *не все веруют* (Иоан.6:70,64); сказал: **"Не о всех вас говорю"**, - и: **"Я знаю, которых избрал"** (Иоан.13:18), - но он ничего этого не чувствует. **"Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегли опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?"** - Это говорит, обращаясь уже не к одному Петру, но и ко всем. Господь и Учитель; **"и правильно говорите, ибо Я точно то"** (Иоан.13:12,13). **"Вы называете Меня"**, - ссылается на их суждение. Потом, чтобы не показалось, что это слова их приязни, присовокупляет: **"Я точно то"**. Таким образом, приведя их собственные слова, Он тем самым делает их не тягостными; а подтвердив приведенные слова Своим (словом), отстраняет от них всякое подозрение., -говорит. Видишь ли, как, беседуя с учениками, Он гораздо открытее говорит о самом Себе? Как сказал Он: не называйте учителя на земле, **"ибо один у вас Учитель"**, также сказал: **"и отцом себе не называйте никого на земле"** (Матф.23:8,9). А выражение: **"один"** и: **"один"** сказано не об Отце только, но и о Нем. Если бы Он говорил, не разумея здесь и Себя, то как мог бы сказать: **"да будете сынами света"** (Иоан.12:36)? И опять: если бы называл учителем одного Отца, то как же говорит: **"Я точно то"**, и еще: **"один у вас Наставник – Христос"** (Матф.23:10)?

"Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам" (Иоан.13:14,15). Но ведь это не одно и то же, потому что Он – Учитель и Господь, а вы между собою – сорабы. Что же значит: **"то же"**? С таким же усердием. Для того Он и берет примеры от большего, чтобы мы делали хоть меньшее. Так и учителя пишут для детей весьма красивые буквы, чтобы они, хотя несовершенно, подражали им. Что же теперь – презиравшие своих собратий? Что теперь – требующие почестей? Христос умыл ноги предателю, святотатцу и хищнику и в самое время предательства, не смотря на нераскаянность, сделал его общником трапезы; а ты гордишься и надмеваешься? Так значит, скажешь, мы должны умывать ноги друг другу, следовательно и рабам? А что же особенного, если и рабам? Здесь раб и свободный различаются только по имени, а там – по существу дела. Христос по естеству Господь, а мы рабы; однако же, Он не отказался и это сделать. Но теперь приходится довольствоваться, если и с свободными мы не поступаем, как с рабами и купленными невольниками. И что мы тогда скажем, - мы и

имеющие образцы такого долготерпения, нисколько не подражающие им, а поступающие совершенно напротив – без меры превозносящиеся и не воздающие должного? Ведь Бог, сам сначала совершив это (умыв ноги), сделал нас должниками друг другу, хотя мы обязаны воздавать друг другу и меньше (того, что Он сделал), так как Он – Господь, а мы, если будем делать это, будем делать для подобных нам рабов. На это самое и Он указал словами: **"если Я, Господь и Учитель"**, - и еще: **"то и вы"**. Следовало бы сказать: тем более вы – рабы; но Он предоставил это совести слушателей. Но почему же Он сделал это теперь? Потому что (ученики) скоро уже должны были сподобиться чести, одни – большей, другие – меньшей.

2. Поэтому, чтобы они не возносились друг над другом и не говорили, как прежде: **"кто больше"**, и не негодовали друг на друга, Он у всех их отнимает высокомерие, говоря: хотя бы ты был и очень велик, ты не должен нисколько возноситься над братом. И не сказал того, что важнее, именно: **"если Я умыл ноги предателю, то что великого в том, если вы (будете умывать ноги) друг другу"**; но, показав это на самом деле, предоставил судить о том зрителям. Поэтому Он говорил: **"кто сотворит и научит, тот великим наречется"** (Матф.5:19), потому что учить по настоящему – это значит исполнять самым делом. Такое учение какой не истребит надменности? Какой не уничтожит гордости и высокомерия? Сидящий на херувимах умыл ноги предателю; а ты, человек – земля и пепел, персть и прах – превозносишься и высокоумудрствуешь? И какой же будешь достоин геенны? Если ты действительно желаешь иметь чувства высокие, - приди, я покажу тебе путь, потому что ты даже не знаешь, что это значит. Кто прилепляется к настоящему, как к чему-то великому, у того душа низкая. Поэтому и смиренномудрие может быть только при величии души, и надменность – только от низости души. Как малые дети пристрастны бывают к ничтожным вещам, к мячикам, обручам и костям, а о великом не могут иметь и понятия, так точно и здесь, кто любомудрствует, тот будет считать за ничто блага настоящие (и потому ни сам не захочет иметь их, ни у другого не возьмет их), а кто не любомудрствует, тот будет думать иначе, будет пристрастен к паутине, к тени, к сонным мечтам и к тому, что еще ничтожнее этого. **"Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Не о всех вас говорю, но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою"** (Иоан.13:16-18). Что сказал прежде, то и теперь говорит, для увещания их. Если раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его, а Мною это сделано, то тем более вам должно делать это. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал: для чего Ты это говоришь? Разве мы не знаем этого? – присовокупил следующее: Я говорю вам не потому, будто вы не знаете, но для того, чтобы вы осуществляли на самом деле Мои слова. Знать могут все, а делать – не все. Потому Он и сказал: **"блаженны вы, когда исполняете"**. Потому же именно и я непрестанно повторяю вам об этом, хотя вы и знаете, - чтобы расположить вас к делам. Ведь и иудеи знают, но они не блаженны, потому что не исполняют того, что знают. **"Не о всех"**, - говорит, - **"вас говорю"**. О, долготерпение! Еще не открывает предателя, а напротив прикрывает его дело, подавая тем ему случай к покаянию. И открывает, и не открывает, говоря таким образом: **"ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту"**. Мне кажется, что слова: **"раб не больше господина своего"** сказаны и для того, чтобы те, которым случится потерпеть зло от рабов или от каких-нибудь ничтожных людей, не соблазнились, взирая на пример Иуды, который, получив безчисленные благодеяния, заплатил злом Благодарителю. Поэтому и присовокупил: **"ядущий со Мною хлеб"**, и, оставив все прочее, сказал о том, что по преимуществу могло его удержать и пристыдить: тот, говорит, кого Я питал, кого Я сделал участником Своей трапезы. Это Он говорил, научая благодетельствовать людям, делающим нам зло, даже и тогда, как они неисправимы. А так как Он сказал: **"не о всех вас говорю"**, то, чтобы не навести страха на многих, Он отделяет наконец Иуду, говоря так: **"ядущий со Мною хлеб"**. Выражение: "не

о всех", - не указывает непременно на одного; поэтому Он присовокупил: **"ядущий со Мною хлеб"**, показывая этому несчастному, что Он подвергается его нападению не по неведению, но совершенно зная, - а это опять больше всего могло удержать его. И не сказал: предаст Меня, но: **"поднял на Меня пяту"**, чтобы тем выразить коварство, лукавство и скрытность его замысла.

3. Все же это написано для того, чтобы мы не были злопамятны к обидчикам, но вразумляли и оплакивали их. Действительно, слез достойны не те, которые терпят обиду, но те, которые причиняют ее. Лихоимец, клеветник и всякий, делающий какое-либо другое зло, вредят гораздо больше самим себе; а нам приносят величайшую пользу, если мы не мстим за себя. Положим, например, такой-то ограбил, а ты за обиду возблагодарил и прославил Бога. Чрез это благодарение ты приобрел себе бесчисленные награды, равно как тот приготовил себе неизреченный огонь. Если же кто скажет: что же, если я не мог отомстить обидевшему меня, потому что я слабее его? – то я отвечу вот что: ты мог сердиться и гневаться, потому что это в нашей власти, желать зла опечалившему, тысячекратно проклинать его и всюду бесславить. Следовательно, кто этого не сделал, тот получит награду и за то, что не мстил, так как, очевидно, он не стал бы мстить и в том случае, если бы мог это сделать. Ведь обиженный, если он малодушен, пользуется всяким оружием – мстит обидевшему проклятиями, ругательствами, наветами. Итак, ты не только не делай этого, но и молись за него; а если ты не только не сделаешь этого, но и станешь молиться за него, то будешь подобен Богу. **"Молитесь"**, - сказано, - **"за обижающих вас, да будете"** подобны **"Отцу вашему Небесному"** (Матф.5:44,45). Видишь, какую великую пользу получаем мы от обид, причиняемых нам другими? Ничем так не услаждается Бог, как тем, когда мы не воздаем злом за зло? Но что я говорю: когда не воздаем злом за зло? Ведь нам заповедано воздавать противным, - благодеяниями, молитвами. Поэтому и Христос воздал хотевшему предать Его благодеяниями, именно: умыл ноги, обличал тайно, укорял с кротостью, служил, удостоил его трапезы и целования, и хотя (Иуда) и от этого не сделался лучше, однако же Он не переставал делать Свое. Но, если хочешь, я научу тебя и примером рабов, и в особенности, рабов ветхозаветных, чтобы ты видел, что мы не можем иметь никакого извинения, когда бываем злопамятны. Итак, хотите ли, я скажу вам о Моисее? Или не вознести ли слово еще далее? Ведь чем древнее будут представлены примеры, тем будут они убедительнее. Почему же так? Потому что тогда добродетель была труднее. Жившие в то время не имели ни письменных наставлений, ни примеров жизни; подвизалась одна только природа без всякой посторонней помощи и принуждена была всюду плавать без всякой опоры. Потому-то (Писание), похваливая Ноя, не просто назвало его совершенным, но присовокупило: **"в роде своем"** (Быт.6:9), то есть, в такое время, когда было много препятствий. Конечно, после него прославились и другие, однако же он ничем не будет меньше их, - потому что он был совершен в свое время.

Кто же был долготерпелив прежде Моисея? Блаженный и доблестный Иосиф, который, прославившись целомудрием, не менее прославился долготерпением. Его продали, между тем как он не сделал никакой обиды, но служил, работал и исполнял все, свойственное рабам. На него возвели злую хулу, но он не мстил, хотя имел и отца на своей стороне; напротив, он даже понес братьям пищу в пустыню и, когда не нашел их, не отчаялся и не возвратился назад, хотя и имел к тому случай, если бы хотел, но всегда сохранял истинно братское расположение к этим свирепым и жестоким людям. Опять, когда он сидел в темнице и был спрошен о причине, он не сказал о них ничего худого, а только: **"ничего не сделал"**, - и: **"я украден из земли Евреев"** (Быт.40:15). И после этого, когда снова получил власть, он и питал их, и избавил от бесчисленных зол. Так-то, когда мы бодрствуем над собою, злоба ближнего не может отвратить нас от добродетели. Но не таковы были его братья. Они сняли с него одежду и хотели убить его, и поносили его за

сновидение. Он принес им пищу, а они замыслили лишить его свободы и жизни. Сами ели, а брата, бросив нагого в ров, презирали. Что может быть хуже такого зверства? Каких убийц не были они бесчеловечнее? А потом, извлеки из рва, они предали его тысяче смертей, - продали людям иноплеменным и диким, отправлявшимся к варварам. Но он, сделавшись царем, не только не мстил им, но освободил их, сколько было в его власти, и от греха, назвав все случившееся делом Промысла Божия, а не их злобы. И все, что он ни сделал с ними, сделал не с тем, чтобы отомстить за обиду, но притворно, ради брата. Оттого-то, когда увидел впоследствии, что они не отпускают от себя его брата, - тотчас сбросил с себя личину, стал громко рыдать и обнимать их, как будто бы они, прежде погубившие его, оказали ему величайшее благодеяние; перевел их всех в Египет и осыпал бесчисленными благодеяниями. Какое же мы будем иметь оправдание, когда после закона и благодати, после такого умножения любомудрия, не подражаем и тому, кто жил до благодати и закона? Кто избавит нас от наказания? Нет, истинно нет ничего хуже злопамятства. Это же показал и должник десяти тысяч талантов. Сначала ему долг был прощен, а потом снова потребован: прощен – по человеколюбию Божию, а вновь потребован – за жестокость и злопамятство к своему клевету (Матф.18:24-38). Зная все это, будем прощать грехи нашим ближним и воздавать им добром, чтобы и от Бога получить милость, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 72

"Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня" (Иоан.13:20).

1. Великое воздаяние за услуги, оказываемые рабам Божиим, и плоды от них мы получаем еще в настоящей жизни. **"принимающий"** вас, говорит Христос, **"Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня"**. А что может сравниться с принятием Христа и Его Отца? Но какую это имеет связь с тем, что сказано прежде? Что общего между словами: **"когда исполняете, блаженны вы"**, и следующими затем: **"принимающий"** вас? Связь тесная и весьма близкая. И смотри, какая именно. Так как (апостолы) должны были выступить (на проповедь) и потерпеть великие бедствия, то Христос утешает их двумя способами: во-первых, чрез самого Себя, а во-вторых, чрез других. Если, говорит, вы будете любомудрствовать, имея всегда в памяти Меня и представляя все, что Я потерпел и что сделал, то легко перенесете бедствия. Но не этим только (утешает их), но и тем, что они будут пользоваться великими услугами от всех. На первое Он указал, сказав: **"когда исполняете, блаженны вы"**; а на другое – словами: **"принимающий"** вас, **"Меня принимает"**. Он отверз для них дома всех, так что они имели двойное утешение – и в своем любомудрии, и в усердии служащих им. Потом завещав это им, как лицам, имеющим обойти всю вселенную, и помыслив, что предатель лишился и того и другого, и ничем этим не воспользуется, то есть, ни терпением среди трудов, ни услугами людей, которые будут принимать, Он опять возмущился духом. Евангелист, означая это и показывая, что Он поэтому именно возмущился, присовокупляет: **"Сказав это, Иисус возмущился духом, и засвидетельствовал, и сказал: один из вас предаст Меня"** (Иоан.13:21). Опять на всех наводит страх, не назвав по имени. Хотя (апостолы) и не сознавали за собою ничего худого, но приходят в недоумение, потому что более верили словам Христа, нежели собственным своим помыслам. Поэтому они и смотрели друг на друга. Таким образом, приписав все дело одному, Христос тем уменьшил страх; а присовокупив: **"один из вас"**, привел всех в смущение. И что же? Все прочие смотрят друг на друга, а всегда пламенный Петр подает знак Иоанну. Так как он уже прежде подвергся упреку и, когда (Христос) хотел умыть ему ноги, не позволял, да и везде, не смотря на то, что действовал по влечению любви,

подвергался порицанию, то теперь, опасаясь (нового упрека), он не стал ни молчать, ни говорить, но чрез Иоанна хочет узнать.

Здесь прилично спросить: отчего в то время, когда все были в томлении и трепете, когда верховный (апостол) боялся, – Иоанн, как бы в радости, возлежит на лоне Иисусовом, и не только возлежит, но и припадает к персям? И не это только достойно исследования, но и следующее. Что же именно? То, что он говорит о себе: **"которого любил Иисус"** (Иоан.13:23) В самом деле, почему никто другой не сказал этого о себе? Ведь и другие были любимы? Но Иоанн больше других. Если же не другой кто сказал это о нем, но он сам о себе, то в этом нет ничего удивительного. Так поступает по требованию обстоятельств и Павел, когда говорит: **"Знаю человека, который назад тому четырнадцать лет"** (2Кор.12:2); да не мало он приписал себе и других похвал. И ужели маловажным тебе кажется то, что как только услышал: **"иди за Мною"** (Матф.4:18-20), тотчас же, оставив мрежи и отца, последовал, что он один с Петром взят был на гору, и опять, при другом случае, вошел в дом (архиерея)? Притом, сколько он же восхвалял Петра! Он не скрыл, что Христос сказал ему: Петр, **"любишь ли ты Меня больше, нежели они"** (Иоан.21:15)? И везде он выказывает Петра пламенным и искренно расположенным к себе. Так, когда (Петр) сказал: **"а он что?"** (Иоан.21:21), то сказал это от великой любви. Вот почему никто другой не сказал так о себе; да и он не сказал бы, если бы ему не пришлось говорить об этом обстоятельстве. Если бы он, сказавши, что Петр дал знак Иоанну спросить, ничего больше не присовокупил, то привел бы нас в большее недоумение, и заставил бы искать причину (поступка Петра). Потому-то, чтобы отстранить это недоумение, он сам говорит: **"возлежал у груди Иисуса"** (Иоан.13:23). А ужели, по твоему мнению, ты мало узнал, услышав, что он возлежал и что Учитель дозволил ему такое дерзновение? Если же ты желаешь знать и причину этого, то это сделано было по любви. Потому-то он и говорит: **"которого любил Иисус"**. А я думаю, что он сделал это и с другою целью, именно – желая показать, что он был чужд обвинения в предательстве. Оттого-то он безбоязненно говорить и действует. Иначе, почему он сказал это не в другое время, а именно тогда, когда верховный подал ему знак? Так, чтобы ты не подумал, что подал ему знак, как старшему, – он говорит, что это сделано было по великой любви. Для чего же он припадает и к персям? (Ученики) не думали еще о Христе ничего великого, а притом (Иоанн) чрез это облегчал и печаль свою. Естественно, что тогда и лица их были печальны; ведь, если они были смущены в своей душе, то тем более это смущение (видно было) на их лицах. Потому-то, утешая их и словами и вопросами, (Иисус) допускает и позволяет припадать к Своим персям. Заметь же и то, как Иоанн чужд хвастовства. Он не назвал себя по имени, но сказал: **"которого любил"**, подобно тому, как и Павел говорил: **"Знаю человека, который назад тому четырнадцать лет"**. При этом случае Иисус в первый раз обличает предателя, но и теперь – не называя его по имени, а как? **"Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам"** (Иоан.13:26). И самый этот образ обличения мог тронуть его, если уже он не устыдился и трапезы, вкушая от одного хлеба. В самом деле, пусть общение в трапезе не тронуло его; но кого бы не привлекло и то, что он принял от Христа хлеба? Но его не привлекло. Потому-то и **"вошел"** тогда **"в него сатана"**, посмеявшись над его бесстыдством. Пока он был в лике (апостолов), сатана не смел войти в него, но извне нападал на него; а когда (Христос) обнаружил его и отлучил, тогда уже безбоязненно вошел в него. Так как он был столько развращен и неисправим, то его не следовало долго держать в лике. Потому-то Христос наконец и изверг его; а когда он был извержен, тогда овладел им сатана и он, оставив собрание, вышел ночью. **"Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял"** (ст.27,28).

2. О, какая бесчувственность! Как можно было не смягчиться и не устыдиться! Не он вышел вон, сделавшись еще более бесстыдным. Слова же: **"делай скорее"** не означают ни

повеления, ни совета; напротив, ими (Христос) укоряет и показывает, что Он хотел бы, чтобы (предатель) исправился, и что Он оставляет его только потому, что он был неисправим. И (этого), говорится, **"никто из возлежавших не понял"**. Здесь может кто-либо прийти в недоумение касательно того, отчего ученики и после того, как спросили: **"кто это"**, и получили в ответ: **"тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам"**, – и после того не узнали (предателя)? Вероятно, Христос сказал тихо, так, что никто не слышал. Потому-то, конечно, и Иоанн, припав к персям Его, спрашивал почти на ухо, чтобы не сделать явным предателя, и Христос отвечал таким же образом, так что и теперь не сделал его явным. И хотя Он с выразительностью сказал: **"что делаешь, делай скорее"**, однако же апостолы, не смотря на это, не поняли. Этими словами Он показывал, что все, сказанное Им иудеям о смерти, было истинно. А иудеям Он говорил: **"Никто не отнимает ее(жизнь) у Меня. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее"** (Иоан.10:18). И действительно, доколе Он не позволял взять, никто не в силах был; а когда позволил, тогда это стало делом легким. Намекая на все это, Он и сказал: **"что делаешь, делай скорее"**. Но и тогда еще Он не сделал предателя известным. Могло статься, что он был бы растерзан и убит. Поэтому-то **"никто из возлежавших не понял"**. Ужели и Иоанн? Да, и Иоанн, – потому что он не предполагал, чтобы ученик мог дойти до столь великого беззакония. Будучи сами далеки от такого злодейства, (апостолы) не могли подозревать и в других ничего подобного. Итак, как прежде сказал им: **"Не о всех вас говорю"**, и нигде не открыл (предателя), так и теперь они подумали, что Он говорит о постороннем. **"Была ночь"**, – говорится, – **"когда он вышел"** (ст.30). Для чего ты говоришь мне о времени? Для того, чтобы ты познал бесстыдство (предателя), так как время не удержало его от исполнения предприятия. Однако же и это не сделало его явным. В то время апостолы, будучи одержимы страхом и большим беспокойством, находились в смущении и не поняли истинного смысла слов Христовых. Они подумали, что (Христос) сказал: **"чтобы дал что-нибудь нищим"** (ст.29), так как Он много заботился о нищих, научая и нас иметь о них великое попечение. И думали они так не без причины, а потому, что (Иуда) имел у себя ковчежец. Впрочем не видно, чтобы кто-нибудь приносил Христу деньги. Что ученики питали Его от своих имуществ, об этом сказано, а на то нигде не сделано намека.

Каким же образом Тот, Кто повелевал, не носит ни дорожной суммы, ни меди, ни жезла, носил ковчежец для служения нищим? Это для того, чтобы ты знал, что и человеку крайне бедному и распявшему плоть свою нужно иметь об этом великую заботу. Ведь (Христос) многое делал для нашего наставления. Таким образом ученики подумали, что Он это и говорит, то есть, чтобы Иуда дал что-нибудь нищим. Но (Иуду) не тронуло и то, что Он не хотел обличить его до самого последнего времени. Так должны поступать и мы, – не обнаруживать грехов людей, живущих с нами, хотя бы они были неизлечимы. Да и после этого, когда Иуда пришел предать Его, дал ему лобзание и соизволил на такое дело тогда, когда уже шел на подвиг гораздо более тяжкий, на крест и на поносную смерть; и при этом опять показал Свое человеколюбие. Здесь же Он называет Свою смерть даже славою, научая нас, что нет ничего столь постыдного и поносного, что бы не обратилось к большей славе человека, если он подвергается тому ради Бога. После того, как Иуда вышел, чтобы предать Его, Он говорит: **"ныне прославился Сын Человеческий"** (ст.31). Этим Он ободряет поверженные в уныние души учеников и убеждает не только не сетовать, но даже радоваться. По этой-то причине Он и Петру еще прежде сделал упрек. Быть преданным смерти и победить смерть – это, действительно, великая слава. Вот это и значат слова, которые Он говорил о Себе: **"когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я"** (Иоан.12:32; ср.8:28), и опять: **"разрушьте храм сей"** (Иоан.2:19), и еще: **"знамение не дастся вам, кроме знамения Ионы"** (Лук.11:29). И не великая ли, в самом деле, слава в том, что Он после смерти явился более могущественным, чем прежде смерти? Ученики, чтобы уверить в воскресении, совершили большие чудеса. А если бы

Он не воскрес и не был Бог, то как бы они именем Его совершили такие дела? **"И Бог прославит Его"** (Иоан.13:32). Что значит: **"и Бог прославит Его в Себе"**? Значит: чрез самого Себя, а не чрез другого. **"И вскоре прославит Его"**, – то есть, вместе с крестом. Не после продолжительного времени, говорит; не будет ожидать отдаленного времени воскресения и не тогда явит Его славным; а тотчас же, на самом кресте обнаружится слава. И в самом деле, тогда солнце померкло, камни распались, завеса раздралась, многие тела усопших святых воскресли; на гробе были печати, его окружала стража, над телом лежал камень, – и однако же тело воскресло. Прошло сорок дней, и сошел Дух, и все тотчас же стали проповедывать Его. Это-то и значит: **"прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его"**: не чрез ангелов и архангелов, и не чрез другую какую-либо силу, а чрез самого Себя.

3. Но как же Он прославил Его чрез самого Себя? Он все сделал для славы Сына, хотя все совершил сам Сын. Видишь ли, что (Христос) Свои дела относит к Отцу? **"Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, [так] и вам говорю теперь"** (Иоан.13:33). После вечери Христос начинает уже беседу печальную. Когда вышел Иуда, тогда был уже не вечер, а ночь. И так как скоро должны были придти, чтобы взять Его, то надлежало передать апостолам все, чтобы они имели это в памяти. Впрочем, справедливее сказать, им напомнил все Дух. Естественно ведь, что они многое забыли, так как тогда в первый раз о том слышали и к тому же должны были подвергнуться столь великим искушениям. Они были одолеваемы сном, как и замечает другой евангелист, и были одержимы печалью, как говорит и сам Христос: **"Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше"** (Иоан.16:6); как же могли они хорошо удержать все это в памяти? Так для чего же им было говорено? Не мало способствовало в их мнении к славе Христовой то, что они, ясно узнав об этом впоследствии, припоминали, что еще прежде слышали о том от самого Христа. А для чего Он заранее повергает их души в уныние, говоря: **"недолго уже быть Мне с вами"**? Иудеям это сказано было по справедливости. Но для чего же Ты нас ставишь наряду с этими неблагодарными? Отнюдь нет. Для чего же сказал: **"как сказал Я Иудеям"**? Этим Он напомнил, что предсказывает это не теперь только, когда бедствия уже наступали, но предвидел это еще прежде; и этому свидетели они сами, так как они слышали, что Он говорил это и иудеям. Для того-то и присовокупил: **"дети"**, – чтобы апостолы, услышав **"как сказал Я Иудеям"**, не подумали, что и к ним эти слова были сказаны точно также, как к иудеям. Таким образом Он сказал это не для того, чтобы повергнуть их в уныние, а чтобы ободрить их, чтобы нечаянно пришедшие бедствия не смутили их. **"Куда Я иду, вы не можете придти"**. Этим показывает, что Его смерть есть преставление и переход к месту, куда не допускаются тела, подверженные тлению. Говорит же это для того, чтобы и возбудить в них любовь к Себе, и сделать ее более пламенною. Ведь вы знаете, что мы воспламеняемся особенною любовью к друзьям своим тогда, когда видим, что они удаляются в такое место, куда нам невозможно идти. Итак иудеям Он говорил это с тем, чтобы их утешить, а апостолам – чтобы возпламенить в них любовь. Место это таково, что не только они, но даже и вы, возлюбленнейшие, не можете придти туда. Здесь же Он показывает и Свое достоинство. **"И вам говорю теперь"**. Почему **"теперь"**? Иначе им, и иначе вам, то есть, не вместе с ними. Когда же искали Его иудеи, и когда ученики? Ученики после того, как убежали, а иудеи тогда, как, по взятии их города и по пришествии на них отсюда гнева Божия, подверглись ужасным и неизобразимым бедствиям. Итак, иудеям Я говорил тогда – по причине их неверия, а вам теперь, чтобы бедствие не постигло вас неожиданно. **"Заповедь новую даю вам"** (ст.34). Так как они, слыша эти слова, естественно могли придти в смущение, как люди, которые будут лишены всякой помощи, то Он утешает их, ограждая любовью – этим корнем и утверждением всех благ. Он как бы так говорил: вы скорбите о том, что Я отхожу? Но если вы будете любить друг друга, то вы будете еще сильнее. Почему же Он не так

сказал? Потому что сказал то, что было для них гораздо полезнее: **"По тому узнают все, что вы Мои ученики"**. Этим Он уже показал вместе и то, что лик их не разрушится, как скоро Он даровал им и отличительный признак. Это Он сказал уже тогда, когда предатель был отделен от них. Как же Он называет эту заповедь новою, когда она была и в ветхом завете? Он сделал ее новою по самому образу; поэтому присовокупил: **"как Я возлюбил вас"**. Я, говорит, не долг вам отдал за предшествовавшие ваши заслуги, а Сам начал (любить вас). Так и вы должны благодетельствовать своим друзьям, хотя бы и ничем не были обязаны им. Таким образом, умалчивая о чудесах, которые они имели совершить, Он отличительным признаком их поставляет любовь. Почему же так? Потому что она-то в особенности означает святых людей, так как она есть основание всякой добродетели. Ею по преимуществу все мы и спасаемся. Она-то, говорит, и означает ученика. Тогда все похвалят вас, когда увидят, что вы подражаете моей любви.

4. Что же? Не гораздо ли лучше показывают это чудеса? Нет. **"Многие скажут: Господи! не Твоим ли именем бесов изгоняли?"** (Матф.7:22). И опять, когда апостолы радовались, что им повинуются бесы, сказал: **"не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах"** (Лук.10:20). Правда, чудеса привели (ко Христу) вселенную, но это потому, что им предшествовала любовь. Если бы не было любви, не было бы и чудес. Она тотчас сделала апостолов людьми добрыми и прекрасными, так что у всех было одно сердце и одна душа. А если бы они были несогласны между собою, то погибло бы все. Но не к ним одним это сказано, а и ко всем имеющим уверовать в Него. Ведь и теперь не другое что соблазняет язычников, а именно то, что нет любви. Но они, скажешь, упрекают нас и в том, что не бывает чудес? Да, но не столько. В чем же апостолы показали любовь? Видишь, что Петр и Иоанн неразлучны друг с другом и вместе входят в храм? Видишь, что Павел также одушевлен любовью к ним, – и ужели еще сомневаешься? Если они стяжали другие добродетели, то тем более имели любовь, которая есть мать добра: она произрастает от души добродетельной, а где порок, там увядает это растение. Когда, сказано, умножится беззаконие, **"во многих охладееет любовь"** (Матф.24:12). Да и язычников не столько обращают чудеса, сколько жизнь; жизни же ничто так не благоустроит, как любовь. Тех, которые совершали знамения, язычники часто называли и обманщиками; но чистой жизни они не могут укорить. Поэтому, доколе проповедь не была еще распространена, – чудеса по справедливости были предметом удивления, а теперь нужно возбудить удивление жизнью. Действительно, ничто столько не соблазняет, как порок; да и справедливо. Ведь, когда язычник увидит, что тот, кому заповедано любить и врагов, лихоимствует, грабит, побуждает к вражде и обращается с одноплеменниками, как с дикими зверями, – он назовет наши слова пустыми бреднями. Когда увидит, что (христианин) трепещет смерти, – как примет слова о бессмертии? Когда увидит, что мы властолюбивы и раболепствуем другим страстям, – то еще больше будет привержен к своему учению, не думая о нас ничего великого. Мы, истинно мы, виновны в том, что язычники остаются в заблуждении. Свое учение они давно уже осудили и на наше смотрят с уважением; но жизнь наша их удерживает от обращения. На словах любомудрствовать легко, многие и из них это делали; но они требуют доказательства от дел. Пусть, скажешь, они подумают о наших древних мужах? Но они совсем не верят, а хотят видеть людей, живущих теперь. Покажи нам, говорят, веру от дел твоих; а дел нет. Напротив, они видят, что мы хуже зверей терзаем ближнего своего, и потому называют нас язвою вселенной. Вот что удерживает язычников и не позволяет им присоединиться к нам. Поэтому мы будем наказаны и за них, – не только за то, что творим зло, но и за то, что чрез нас хулится имя Божие. Доколе мы будем привязаны к богатству, роскоши и другим страстям? Отстанем наконец от них. Послушай, что говорит пророк о некоторых безумцах: **"будем есть и пить, ибо завтра умрем!"** (Ис.22:13). О нынешних же людях и этого нельзя сказать. Теперь многие присвояют себе достояние всех, за что и порицает их пророк, говоря: **"как будто вы одни**

поселены на земле" (Ис.5:8)? Потому-то я боюсь, чтобы не случилось чего-либо худого и чтобы нам не привлечь на себя никакого наказания Божия. А чтобы этого не было, будем упражняться во всякой добродетели, чтобы достигнуть и будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 73

"Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною" (Иоан.13:36)

1. Великое благо – любовь. Она сильнее огня, восходит к самому небу, и нет препятствия, которое бы могло удержать ее сильное стремление. Вот, например, пламеннейший Петр: после того, как услышал: **"куда Я иду, вы не можете придти"**, - что говорит? **"Господи, куда Ты идешь"**? Это он сказал, желая не столько узнать, (куда идет Христос), сколько последовать за Ним. Сказать прямо: я пойду – он пока еще не смел; а говорит: **"куда Ты идешь"**? И Христос отвечал не на слова его, а на мысль, так что его желание видно из самых слов Христа. Что Он сказал? **"Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти"**. Видишь ли, что Петр желал последовать за Ним, а потому и спросил? Да и тогда, как услышал: **"после пойдешь за Мною"**, он не удержал своего желания, хотя и получил возжеленную надежду, но желал до того, что сказал: **"Почему я не могу идти за Тобою теперь? Я душу мою положу за Тебя"** (Иоан.13:37). Так как он уже освободился от страха предательства и увидел себя в числе искренних (учеников), то уже с дерзновением сам спрашивает, между тем как другие молчат. Что ты говоришь, Петр? (Христос) сказал: **"не можешь"**, а ты говоришь: могу? Итак, ты узнаешь на самом опыте, что твоя любовь, без помощи свыше, ничто. Отсюда ясно, что Христос и падение Петра допустил для его же пользы И прежними действиями Он хотел вразумить его; но так как Петр оставался при своей горячности, то хотя он и не довел его и не побудил к тому, чтобы он отрекся, однако ж оставил его без помощи, чтобы он познал свою немощь. Христос сказал, что Ему надлежит быть предану, а Петр говорит: **"Будь милостив к Себе, да не будет этого с Тобою!"** (Матф.16:22). Ему сделан был упрек, но он не вразумился, а напротив, когда Христос хотел умыть ему ноги, опять сказал: **"не умоешь ног моих вовек"** (Иоан.13:8). И теперь, когда услышал: **"ты не можешь теперь за Мною идти"**, снова говорит: **"если и все соблазнятся о Тебе, я не соблазнюсь"** (Матф.26:33). Привыкнув таким образом противоречить Христу, он легко мог бы впасть в гордость; а потому-то Христос наконец и научает его не противодействовать. Вот на это и намекает Лука, когда говорит, что Христос сказал: **"Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя"** (Лук.22:32), то есть, чтобы ты не погиб окончательно. Чрез все это научает его смирению и показывает, что человеческое естество само по себе – ничто. Так как великая любовь побуждала Петра к противоречию, то Христос наконец вразумляет его, чтобы он не подвергался тому же и впоследствии, но, вспоминая о том, что случилось с ним, знал бы самого себя. И смотри, какое сильное падение! Не однажды и не дважды он подвергся этому падению, но испугался до того, что в короткое время трижды произнес слово отречения, - чтобы таким образом познал, что не столько он любил, сколько был любим. Однако ж после такого падения Христос опять говорит: **"любишь ли ты Меня больше, нежели они"** (Иоан.21:15)? Значит, это падение произошло не от холодности, а от того, что он лишился помощи свыше. Любовь Петра Христос принимает, но происходящее от ней противоречие отсекает. Если ты любишь, то должен покоряться тому, кого любишь. Сказал и тебе и бывшим с тобою: **"не можешь"**; для чего же ты споришь? Разве ты не знаешь, что значит отвергать слова Божии? Но так как ты не хочешь из этого уразуметь, что невозможно не быть тому, что Я говорю, то узнаешь о том из отречения, хотя оно тогда казалось тебе гораздо невероятнее. Об этом ты даже не знал, а то сознавал в своей душе, - и однако ж

случилось то, чего ты вовсе не ожидал. **"Душу мою положу за Тебя"**. (Петр) слышал, что больше этой любви **"нет (ничего)"**, и потому, будучи ненасытен и желая достигнуть самой высшей (любви), тотчас же устремился к ней. Но Христос, показывая, что только Он один может с уверенностью возвещать это, говорит: **"не пропоет петух"**, т.е. теперь же. Действительно, немного уже оставалось времени, так как беседовал поздно ночью, когда уже прошла первая и вторая стража. **"Да не смущается сердце ваше"** (Иоан.14:1). Это Он говорит потому, что ученики, услышав (слова Его), по всей вероятности, смутились. В самом деле, если верховному и столько пламенному (ученику) сказано было, что он прежде, нежели алектор возгласит, трижды отречется, то им естественно было ожидать, что их постигнет какое-либо несчастье, которое в состоянии потрясти и адамантовые души. А так как, помышляя об этом, они естественно приходили в ужас, то смотри, как Он успокаивает их, говоря: **"Да не смущается сердце ваше"**. Этим Он прежде всего показывает Свою божественную силу, так как Он знает и обнаруживает то, что у них было на душе. **"Веруйте в Бога, и в Меня веруйте"**, то есть – все бедствия пройдут. Вера в Меня и в Отца сильнее угрожающих вам бедствий; она не допустит, чтобы какое-либо несчастье одолело вас. Затем прибавляет: **"В доме Отца Моего обителей много"** (ст.2). Как в утешение скорбящему Петру Он говорил: **"после пойдешь за Мною"**, так и им подает такую же надежду. Чтобы они не подумали, что только ему одному дано обещание, Он говорит **"В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам"**, - то есть, и вы будете в том же месте, где и Петр. Там весьма много обителей и нельзя сказать, чтобы нужно было готовить их. А так как Он сказал: не можете **"прийти куда Я иду"**, то чтобы не подумали, что они навсегда отлучены от Него, Он присовокупил: **"чтобы и вы были, где Я"** (ст.3). Я столько забочусь об этом, что уже приготовил бы это место, если бы издавна он не было уготовано для вас. Этим Он показывает, что они должны вполне надеяться и уповать на Него.

2. Потом, чтобы они не подумали, что Он говорит это только для ободрения их, но верили, что это действительно так, Он присовокупляет: **"А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете"** (Иоан.14:4). Видишь ли, как Он удостоверяет их, что то не напрасно было сказано? Говорит же это потому, что видел их душу, - как она желает знать это. Петр сказал вышеприведенные слова не для того, чтобы узнать, но чтобы последовать. Когда же он подвергся упреку и между тем Христос объявил возможным то, что в то время казалось невозможным, то эта самая невозможность привела Петра к желанию тщательно узнать о том. Потому-то и говорит им: **"и путь знаете"**. Как вслед за словами: **"отречешься от Меня"**, не смотря на то, что никто ничего не сказал, Он, испытывая сокровенное в сердце, присовокупил: не смущайтесь, - так и теперь, сказавши: **"знаете"**, выразил желание их души и Сам подал им повод спросить об этом. Слова же : **"куда Ты идешь"** – Петр сказал по внушению великой любви, а Фома от страха. **"Господи! не знаем, куда идешь"** (Иоан.14:5). Мы не знаем, говорит, места, и как можем знать путь, туда ведущий? И смотри, с какою робостью. Не сказал: укажи нам это место, но: **"не знаем, куда идешь"**. Об этом давно уже все желали знать. В самом деле, если иудеи, слыша (эти слова), приходили в недоумение, не смотря на то, что хотели освободиться от Христа, то тем более желали узнать об этом те, которые никогда не хотели разлучиться с Ним. Потому-то, хотя они боялись спросить Его, однако ж спрашивают, будучи побуждаемы к тому великою любовью и беспокойством. Что же Христос? **"Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня"** (Иоан.14:6). Почему же Он не тотчас, как Петр спросил: **"куда Ты идешь"**? – отвечал: Я иду к Отцу, а вы теперь не можете идти, - но ввел в Свою речь столько слов, предлагая вопросы и ответы? Иудеям, конечно, Он по справедливости так не сказал; но почему ученикам? И ученикам, и иудеям Он говорил, что пришел от Бога и к Богу идет, но теперь говорит об этом яснее, чем прежде. Иудеям Он не сказал так ясно, потому что, если бы сказал: не можете прийти **"к Отцу, как только через Меня"**, то они тотчас же подумали бы, что это сказано по

гордости; а теперь, когда Он умолчал об этом, Он поверг их в беспокойство. Но для чего же, спросишь, Он также говорил и ученикам, и Петру? Он знал великую ревность Петра, - что, в противном случае, он еще более стал бы беспокоить Его. Итак, чтобы отвлечь его от этого, Он говорит прикровенно; а когда достиг того, чего хотел, темнотою и прикровенностью речи, то опять говорит открыто.

Сказавши: **"где Я"**, туда никто не может придти, Он присовокупил: **"в доме Отца Моего обителей много"**, - и еще: **"никто не приходит к Отцу, как только через Меня"**. Он не хотел так сказать им в самом начале, чтобы не повергнуть их в большую печаль; когда же утешил их, тогда и говорит. После упрека, сделанного Петру, Он, действительно, много отнял у них печали: а между тем и они сами, опасаясь, как бы не услышать того же, сделались более смиренными. **"Я есмь путь"**. Это – подтверждение слов: **"не приходит к Отцу, как только через Меня"**; а слова: **"истина и жизнь"** – удостоверение в том, что так непременно будет. Если Я и жизнь, то и самая смерть не может воспрепятствовать вам придти ко Мне. Иначе сказать: если **"Я есмь путь"**, то вы не будете иметь нужды в руководителе; если Я истина, то слова Мои – не ложь; если Я жизнь, то, хотя вы и умрете, однако ж получите то, о чем Я сказал. Что касается до пути, то это они поняли и исповедали; а остального не уразумели, и однако ж не смели спросить о том, чего не уразумели. Впрочем и из того, что было сказано о пути, они получили большое утешение. Если в Моей власти, говорит, привести вас к Отцу, то вы непременно туда придете. А другим путем туда и невозможно придти. Словами же, которые Он сказал прежде: **"Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец"** (Иоан.6:44), и еще: **"И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе"** (Иоан.12:32), а также словами, сказанными теперь: **"никто не приходит к Отцу, как только через Меня"**, - Он показывает Свое равенство с Отцом. Как же Он, сказавши: **"куда Я иду, вы знаете, и путь знаете"**, присовокупил: **"Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его"** (Иоан.14:7)? Этим Он не противоречит Себе, потому что ученики, хотя и знали Его, но не так, как следовало. Бога они знали, а Отца еще не знали. Уже впоследствии Дух, сошедший на них, сообщил им совершенное знание. Смысл слов Христа такой: если бы вы знали Мое существо и достоинство, то знали бы и Отца. **"И отныне знаете Его и видели Его"** (одно относится к будущему, а другое к настоящему), то есть, чрез Меня. Под видением же Он разумеет познание умом. Кого мы видим, тех можем и видеть, и не знать; а кого знаем, тех можем знать и не знать. Поэтому Он говорит: **"и видели Его"**, в том же смысле, в каком сказано, что Его видели и ангелы (1Тим.3:16). Хотя они видели не самое существо Его, однако ж говорится, что они видели Его, то есть, так, как могли видеть. А сказал Он так для того, чтобы ты знал, что кто видел Его, тот знает Родившего Его. Видели же Его не в обнаженном Его существе, но облеченным плотью. Есть и другие места, где Он называет познание видением, - например, когда говорит: **"Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят"** (Матф.5:8). Чистыми Он называет тех, которые свободны не только от блуда, но и от всех грехов, так как всякий грех оскверняет душу.

3. Итак, будем всячески стараться очистить себя от скверны. Очищается же она, во-первых, крещением, а потом и другими многоразличными средствами. Бог, по Своему человеколюбию, даровал нам разнообразные средства к очищению и после крещения. Первое из всех этих средств – милостыня, так как сказано: милостынями и верою очищаются грехи (Сир.3:30). Но я разумею милостыню не от неправды, потому что это уже не милостыня, а жестокость и бесчеловечие. В самом деле, что за польза – обнажить одного и одеть другого? Милостыня должна происходить от сострадания, а это – бесчеловечие. И хотя бы мы отдали даже все, что похитили у других, для нас не будет никакой пользы. Это показывает Закхей, который тогда умилился Богом, когда обещал возратить похищенное четверницею (Лук.19:8). А мы, похищая весьма много, а отдавая

мало, думаем умиловать Бога, не зная, что тем еще более прогневаем Его. В самом деле, скажи мне: если бы ты, притащив с распутий и дорог мертвого и сгнившего осла, возложил его на жертвенник, - не стали ль бы все бросать в тебя камни, как в нечестивца и беззаконника? Что ж, если я докажу, что жертва от хищения еще более мерзка? Какое мы будем иметь оправдание? Положим, что принесен какой-либо драгоценный дар из того, что приобретено хищением: не зловоннее ли он мертвого осла? Хочешь знать, как велико зловоние греха? Послушай, что говорит пророк: **"смердят, гноятся раны мои"** (Пс.37:6). Между тем ты в то время, как словами умоляешь Бога, чтобы Он предал забвению соделанные тобою грехи, сам же своими делами, тем, что похищаешь и лихоимствуешь, и возлагаешь свой грех на жертвенник, заставляешь непрестанно помнить о них. Но не в этом только грех, а – что еще хуже – ты оскверняешь души святых. Жертвенник – камень, хотя он и освящается; а души святых всегда носят самого Христа: как же ты осмеливаешься приносить туда дары от такой нечистоты. Нет, скажешь, я не от этого имущества, а другого? Это – смешное и глупое пустословие. Разве не знаешь, что, если в великое множество имущества попадет и одна капля неправды, то все оно оскверняется? Как чистый источник делается весь нечистым, как скоро в него бросит кто-либо нечистоту, так и богатство, если привзойдет в него сколько-нибудь лихоимства, все заражается от того зловонием. Ведь мы умываем же руки, когда входим в церковь: зачем же не омываем сердца? Разве руки издают голос? Душа произносит слова; на нее взирает Бог; и когда она нечиста, ни к чему не служит чистота телесная. В самом деле, что пользы, если ты наружные руки умываешь, а внутренние оставляешь в нечистоте? Вот то-то и худо, и от того все идет у нас превратно, что мы, крайне заботясь о малом, пренебрегаем великим. Молиться с неумытыми руками – дело безразличное; а молиться с нечистой душою, это – величайшее из всех зол. Послушай, что сказано и иудеям, которые обращали особенное внимание на наружную нечистоту: **"Смой злое с сердца твоего. Доколе будут гнездиться в тебе злостивые мысли"** (Иер.4:14)? Омоем же себя и мы, но не грязью, а водою чистою, - милостынею, а не лихоимством. Прежде отстань от хищения – и потом подавай милостыню. **"Уклоняйся от зла, и делай добро"** (Пс.36:27). Удержи руки от лихоимства – и тогда простирай их на милостыню. Если же мы теми же самыми руками одних будем обнажать, а других одевать, то хотя бы одевали и не тем, что похитили, - и в этом случае не избежим наказания. Иначе милостыня будет поводом ко всякому преступлению. Лучше не оказывать милосердия, чем оказывать такое милосердие. Ведь и Каину лучше было совсем не приносить ничего. И если он, принеся меньшее, прогневал Бога, то как же не прогневает Его тот, кто подает чужое? Я тебе заповедал, скажет Бог, не похищать, а ты чествуешь Меня похищенным? Ужели ты думаешь, что для Меня приятно это? Поэтому Он скажет тебе: **"ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя и представлю пред глаза твои [грехи твои]"** (Пс.49:21). Но не дай Бог никому услышать этот голос! (Дай Бог), чтобы мы, совершив дела чистого милосердия, с ясными светильниками вошли в брачный чертог, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 74

"Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца" (Иоан.14:8,9)

1. Пророк говорил иудеям: **"у тебя был лоб блудницы, ты отбросила стыд"** (Иер.3:3); но, кажется, что это прилично сказать не одному тому народу, но и всем, бесстыдно противящимся истине. В самом деле, на слова Филиппа: **"покажи нам Отца"** Твоего, Христос отвечал: **"столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп"**? И однако ж есть люди, которые и после этих слов отделяют Сына от Отца. Между тем, какой

искать еще близости больше этой? Ведь некоторые, вследствие этого изречения, впали даже в недуг Савеллия. Но оставим и тех и других, как людей, держащихся совершенно противоположных, но равно нечестивых мыслей, и рассмотрим подлинный смысл сказанных слов. **"Столько времени Я с вами"**, - говорит, - **"и ты не знаешь Меня, Филипп"**? Что ж? Разве Ты Отец, которого я ищущу? Нет, говорит. Потому-то Он и не сказал: не познал Его, - но: **"ты не знаешь Меня"**, - показывая тем именно то, что Сын есть не иное что, а тоже, что Отец, хотя и пребывает Сыном. Но что же привело Филиппа к таким словам? То, что Христос сказал: **"Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего"** (Иоан.14:7), как не раз Он говорил это и иудеям. А так как у Него часто спрашивал уже Петр, спрашивали и иудеи: кто есть Отец? - спрашивал также и Фома, и между тем никто ничего ясного не узнал, но все оставалось еще неизвестным, то Филипп, чтобы не показаться докучливым и беспокоящим Его, подобно иудеям, - сказав: **"покажи нам Отца"** Твоего, присовокупил: **"и довольно для нас"**, то есть, мы ничего более не ищем. Христос сказал: **"Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего"**, и чрез Себя показывал Отца; но Филипп переменяет этот порядок и говорит: покажи Отца, - как будто бы уже в точности познал самого Христа. Но Христос не удовлетворяет его желания, а поставляет его на путь и убеждает познавать Отца чрез Себя. Филипп хотел видеть Отца этими телесными очами, быть может, потому, что слышал о пророках, что они видели Бога. Но ведь то, Филипп, было говорено приспособительно к нашей немощи. Потому-то Христос сказал: **"Бога не видел никто никогда"** (Иоан.1:18), и еще: **"Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне"** (Иоан.6:45). **"Ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели"** (Иоан.5:37). И в ветхом завете сказано: **"человек не может увидеть Меня и остаться в живых"** (Исх.33:20). Что же Христос? Сильно упрекает его: **"столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп"**. И не сказал: не видел Меня, но: **"не знаешь Меня"**. Но ведь я, мог сказать Филипп, не Тебя хочу познать; я желаю теперь увидеть Твоего Отца, а Ты мне говоришь: **"не знаешь Меня"**? Какая тут связь? Весьма близкая. Так как, пребывая Сыном, Он есть тоже, что и Отец, то Он справедливо в Себе самом показывает Отца. Потом Он разделяет ипостаси, говоря: **"видевший Меня видел Отца"**, чтобы кто-нибудь не сказал, что Он - вместе и Отец, и Сын. Если бы Он был Отец, то не сказал бы: кто видел Меня, тот видел и Его. Почему же Он не сказал Филиппу: ты требуешь невозможного, того, что несообразно с человеческою природою, что одному только Мне возможно? Так как Филипп сказал: **"довольно для нас"**, как будто бы уже познал (Христа), то Христос показывает, что он и Его не видел; иначе, если бы он мог видеть Его, то увидел бы и Отца. Потому и сказал: **"видевший Меня видел Отца"**, - кто видел Меня, тот увидит и Его. А это значит вот что: ни Меня, ни Его видеть невозможно. Филипп хотел познать чрез зрение, и так как думал, что уже видел Христа, и хотел таким же образом увидеть и Отца, то Христос показывает, что он не видел и Его.

Если бы кто под видением стал разуметь познание, то и я тому не буду противоречить, потому что кто познал Меня, говорит Христос, тот познал Отца. Но Он не сказал так, а желая представить единосущие, сказал: кто познал Мое существо, тот знает и существо Отца. Каким же это образом, скажешь? Ведь и тот, кто познал тварь, знает уже и Бога. Нет, тварь знают и видят все, а Бога знают не все. Но посмотри, что хочет видеть Филипп: премудрость ли Отца, или благодать Его? Нет; он хочет видеть именно то, что есть Бог, - самое существо. Вот на это и отвечает Христос: **"видевший Меня"**. А кто видит тварь, тот еще не видит существа Божия. Если кто видел Меня, говорит Христос, тот видел и Отца Моего. А если бы Он был иного существа, то не сказал бы так. Употреблю и более простой образ речи: не зная золота, никто не может увидеть сущности золота в серебре, так как естество одного не обнаруживается чрез естество другого. Потому-то Христос справедливо сделал упрек Филиппу, сказав: **"столько времени Я с вами"**. Ты пользовался столько времени учением, ты видел чудеса, совершенные со властью, видел,

что свойственно Божеству и что творит один только Отец, как-то: отпущение грехов, обнаружение сокровенных тайн, изгнание смерти, создание из земли, **"и ты не знаешь Меня"**?

2. Так как Он облечен был плотью, то и сказал: **"ты не знаешь Меня"**. Если ты видел Отца, - не домогайся видеть больше того, потому что в Нем ты видел и Меня. Если видел Меня, не любопытствуй больше ни о чем, потому что во Мне ты познал и Его. **"Разве ты не веришь, что Я в Отце"** (ст.10), то есть, являюсь в Его существе? **"Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя"**. Видишь, какая чрезвычайная близость и какое доказательство единства существа? **"Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела"**. Почему, начавши речь о словах, Он перешел к делам? Ему следовало бы сказать: Той глаголет глаголы. Это потому, что Он здесь говорит о двух предметах, об учении и чудесах, или же потому, что и слова Его были делами. Как же **"Он творит"**? В другом месте Он говорит: **"Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне"** (Иоан.10:37). Как же здесь говорит, что Отец творит? Этим Он показывает именно то, что между Отцом и Сыном нет ничего посредствующего. Слова его значат вот что: не иначе творил бы Отец, чем как творю Я. А в другом месте Он, действительно, представляет делающим и Себя самого, и Отца, говоря: **"Отец Мой доныне делает, и Я делаю"** (Иоан.5:17). Там Он показывает безразличие, а здесь – тожество дел. Если же слова Его с первого взгляда представляются уничиженными, то ты не удивляйся этому. Он наперед сказал: **"разве ты не веришь"**, и потом уже произнес те слова, показывая, что Он построил так речь для того, чтобы привести Филиппа к вере. Ведь Он проникал сердца учеников. **"Верьте, что Я в Отце и Отец во Мне"** (ст.11). Вам, которые слышите об Отце и Сыне, не следовало бы искать никакого другого доказательства на Их сродство по существу. Но если вам недостаточно этого для доказательства Их равночестия и единосущия, то познайте это хотя от дел. Значит, слова: **"Видевший Меня видел Отца"** Моего – сказаны были не о делах; иначе Он не сказал бы после: **"а если не так, то верьте Мне по самым делам"**. Потом, показывая, что может совершать не только эти дела, но и другие гораздо большие, Он говорит об этом с чрезвычайною силою. Не говорит: Я могу совершить дела и больше этих, но, что гораздо удивительнее, могу, говорит, и другим дать власть совершать дела больше этих дел. **"Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду"** (ст.12). То есть, теперь уже вы будете совершать чудеса, потому что Я отхожу. Затем, достигши того, к чему клонила речь, Он говорит: **"И если чего попросите во имя Мое"**, примете, и Я **"то сделаю, да прославится Отец во Мне"**. Видишь ли, как опять Он сам творит это? **"Сделаю"**, говорит, Я; и не сказал: умолю Отца, но: **"да прославится Отец во Мне"**. В другом месте Он сказал: **"Бог прославит Его в Себе"** (Иоан.13:32), а здесь, что Сам прославит Отца. Когда Сын явится обладающим великим могуществом, тогда прославится и Отец. Что же означает: **"во имя Мое"**? То, что говорили апостолы: **"во имя Иисуса Христа встань и ходи"** (Деян.3:6). Все знамения, которые они совершали, были делом Его силы, и рука Господня была с ними (Деян.11:21). **"Я"**, говорит, **"сделаю"** (ст.14). Видишь самодеятельность? Он совершал и то, что делалось другими: ужели же того, что Он сам делает, Он не может совершать Своею силою, но совершает при содействии Отца? Но кто может сказать это? Для чего же Он говорит это во второй раз? Для того, чтобы утвердить Свое слово и показать, что прежде Он говорил приспособительно. А слова: **"к Отцу иду"** означают: Я не погибаю, но пребываю в Своем достоинстве и нахожусь на небесах. Все же это Он говорил для утешения учеников. Так как они не понимали еще Его слов о воскресении и потому, вероятно, заняты были прискорбными мыслями, то Он обещает им, что они сами будут совершать такие (дела) для других, во всем обнаруживает Свою заботливость о них и показывает, что Он всегда пребывает, и не только пребывает, но и выкажет еще большую силу.

3. Итак, последуем за Христом и возьмем крест. Если и нет теперь гонений, за то теперь время для другого рода смерти. **"Умертвите"**, сказано, **"земные члены ваши"** (Кол.3:5). Итак, погасим вожделение, умертвим гнев, истребим зависть. Это – жертва живая. Жертва эта не оканчивается пеплом, не рассеивается в дыме, не требует ни дров, ни огня, ни ножа. Для нее огонь и нож – Дух Святой. Воспользовавшись этим ножом, отсеки от сердца все излишнее и чуждое, открой заключенный слух. Страсти и злые пожелания обыкновенно заграждают вход слову. Так, усилившаяся привязанность к богатству не позволяет слушать слово о милостыне; появившаяся зависть преграждает путь учению о любви; да и всякая другая страсть, вторгшись в душу, делает ее крайне нерадивою ко всему. Истребим же злые пожелания. Ведь нужно только захотеть, и – все исчезнет. Не будем думать, будто любовь к богатству сама по себе сильна: вся сила заключается в нашей беспечности. Есть много людей, которые, говорят, даже не знают, что такое серебро, потому что любовь к богатству – страсть неестественная. Естественные положения вложены в нас с самого начала; а о золоте и серебре долгое время даже не было известно, существуют ли они. Отчего же усилилась эта страсть? От тщеславия и крайней беспечности. Из пожеланий одни необходимы, другие естественны, а иные ни то, ни другое. Так все те желания, от неудовлетворения которым гибнет животное, естественны и необходимы, как например – желание пищи, питья и сна. Вожделение плотское естественно, но не необходимо, так как многие преодолели его, и однако ж не погибли. А желание богатства ни естественно, ни необходимо, а излишне: если мы захотим, то и не подчинимся ему. Ведь и Христос, беседуя о девстве, сказал: **"кто может вместить, да вместит"** (Матф.19:12), а о богатстве не так, - а как? **"Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником"** (Лук.14:33). Что легко, к тому увещевает, а что превосходит силы многих, то оставляет произволению. Итак, зачем мы лишаем сами себя всякого оправдания? Кто пленен страстью особенно сильною, тот понесет не столь большое наказание; а кто уловлен страстью слабою, тот лишится всякого оправдания. И в самом деле, что мы будем отвечать, когда скажет: вы видели Меня алчущим, и не напители (Матф.25:42)? Какое будем иметь оправдание? Сошлемся, конечно, на бедность? Но мы не беднее той вдовицы, которая, положивши две лепты, превзошла всех. Бог требует от нас не значительности дара, а меры сердечного благорасположения; и это – знак Его промысления. Подивимся же Его человеколюбию и будем приносить, что можем, чтобы и в настоящей, и в будущей жизни, воспользовавшись великим Его человеколюбием, мы могли насладиться обещанными благами, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 75

"Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его" (Иоан.14:15,16,17).

1. Везде нужны нам дела, а не уверения на словах, потому что говорить и обещать всякому легко, а сделать не так легко. К чему я это сказал? К тому, что теперь много людей, которые говорят, что они боятся Бога и любят Его, а делами показывают противное. Но Бог требует любви, являемой в делах. Потому-то и ученикам говорил: **"если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди"**. Так как Он сказал: **"Если чего попросите, Я то сделаю"**, то, чтобы не подумали они, что довольно только просить, Он присовокупил: **"если любите Меня"**, – то есть, в этом случае сотворю. А как ученики, услышав: **"Я к Отцу иду"**, естественно пришли в смущение, то Он говорит, что любовь состоит не в этом, не настоящем смущении, а в повиновении словам Его. Я дал вам заповедь, чтобы вы любили друг друга, чтобы вы любили друг друга, чтобы вы так же поступали друг с другом, как Я поступал с вами. Любовь в том и состоит, чтобы

исполнять это и подражать тому, кого любим. **"И умолю Отца, и даст вам другого Утешителя"**. Опять речь приспособительная. Так как ученики еще не знали Его, и потому, естественно, сильно желали быть вместе с Ним, слышать Его речи, видеть Его во плоти, и ни в чем не находили для себя утешения, скорбя о Его отшествии, то что Он говорит? **"И умолю Отца, и даст вам другого Утешителя"**, то есть, иного такого же, как Я. Да постыдятся же и зараженные недугом Савеллия, и имеющие не надлежащее понятие о Духе Святом! В этом изречении-то особенно и удивительно, что оно одним ударом ниспровергает совершенно противоположные ереси. Сказав: **"другого"**, указывает на различие Его ипостаси; а сказав: **"Утешителя"**, – на единство существа. Почему же Он говорит: **"умолю Отца"**? Потому что, если бы сказал: Я пошлю, то не столько бы поверили; а теперь Он заботился о том, чтобы Ему веровали. Впоследствии Он высказывает, что сам посылает Его, говоря: **"примите Духа Святаго"**; а здесь говорит: **"умолю Отца"**, чтобы сделать для них слово достоверным. Ведь Иоанн говорит о Нем, что **"от полноты Его все мы приняли"** (Иоан.1:16); как же Он может принимать от другого то, что сам имеет? И опять: **"Он будет крестить вас Духом Святым и огнем"** (Лук.3:16). Какое же Он имел бы преимущество пред апостолами, если бы должен был умолять Отца, чтобы даровать Духа другим, между тем как апостолы часто делали это, как видно и без молитвы? И если Дух Святой по молитве посылается от Отца, то каким же образом Он сам собою нисходит? И как может от другого быть посылаем Тот, кто вездесущ, кто сам по себе разделяет (дарования) **"каждому особо, как Ему угодно"** (1Кор.12:11), и говорит со властью: **"отделите Мне Варнаву и Савла"** (Деян.13:2)? Хотя Богу служили эти служители, однако ж Он со властью призвал их на свое собственное дело, – не потому, чтобы дело, на которое призвал их, было иное, но для того, чтобы показать Свою власть. Итак, что же, скажешь, значит: **"умолю Отца"**? Показывается время пришествия (Духа Святого).

Когда Он очистил их жертвою, тогда и снизошел Дух Святой. А почему Он не пришел в то время, года (Христос) был с ними? Потому что не была еще принесена жертва. Когда уже и грех был истреблен, и апостолы, получив повеление идти на опасности, готовились к борьбе, тогда надлежало придти Тому, кто укрепляет на подвиги. Для чего же Дух приходит не тотчас по воскресении? Для того, чтобы апостолы сильнее возжелали Его и приняли с большею любовью. Доколе был с ними Христос, они не были в скорби; когда же Он отошел, они, лишившись Его, находились в великом страхе и, естественно, должны были принять Духа Святого с великим усердием. **"Да пребудет с вами"**. Это значит, что и по смерти не отойдет. А чтобы они, услышав об Утешителе, не предположили другого нового воплощения и не надеялись увидеть Его очами, – Христос, отклоняя их от этого, говорить: **"Которого мир не может принять, потому что не видит Его"**. Он не так будет с вами, как Я. Но будет обитать в самых душах ваших; это и значит: **"в вас будет"**. А называя Его Духом истины, Он тем указывает на образы, бывшие в ветхом завете. **"Да пребудет с вами"**. Что значит: **"да пребудет с вами"**? Тоже, что Он о Себе говорит: **"Я с вами"** (Матф.28:20). Сверх того, Он намекает и на нечто другое, именно: не претерпит того, что Я претерпел, и не отойдет. **"Которого мир не может принять, потому что не видит Его"**. А разве другой кто, скажи мне, может видеть Его? Нет; Он говорит здесь о познании, почему и присовокупляет: **"и не знает Его"**. Он обыкновенно зрением называет и точное познание. Так как зрение яснее других чувств, то им всегда и означает точное познание. А под миром Он понимает здесь злых людей. Таким образом Он утешает учеников тем, что даст им особенный дар. Смотри, как Он превознес этот дар: сказал, что есть иной, такой же, как Я; сказал: Он не оставит вас; сказал: к вам одним придет, так же, как и Я; сказал: **"в вас будет"**. И однако ж, не смотря на все это, не уничтожил в них печали. Они хотели видеть Его и чтобы Он был с ними. Потому-то, удовлетворяя их желанию, Он говорит: и Я **"не оставлю вас сиротами; приду к вам"** (Иоан.14:18). Не бойтесь, говорит; не потому Я сказал: пошлю иного Утешителя, что сам навсегда

оставляю вас; не потому сказал: **"в вас будет"**, что сам уже не увижу вас. Нет, Я и сам приду к вам: **"не оставлю вас сиротами"**. Как в начале речи сказал: **"дети"**, так и здесь говорит: **"не оставлю вас сиротами"**.

2. В начале Христос сказал: придете туда, **"куда Я иду"**, и: **"в доме Отца Моего обителей много"**; а здесь, – так как то время было далеко, – дает Духа. Но так как ученики, не поняв значения слов Его, не довольны ими утешились, то Он говорит: **"не оставлю вас сиротами"**, – потому что этого они особенно и желали. А так как изречение: **"приду к вам"** указывало на пришествие, то, чтобы они не ожидали опять такого же точно пришествия, какое было прежде, – смотри, как Он, не сказав об этом ясно, дал однако ж это понят. Сказавши: **"еще немного, и мир уже не увидит Меня"**, Он присовокупил: **"а вы увидите Меня"** (ст.19). Как бы так говорил: Я приду к вам, но не так, как прежде, когда Я каждый день непрестанно был с вами. А чтобы они не спросили: как же Ты сказал иудеям: **"не увидите Меня отныне"** (Матф.23:39)? – Он, в разрешение этого возражения, говорит: **"к вам"** одним, – так же, как и Дух. **"Ибо Я живу, и вы будете жить"** (Иоан.14:19). Крест не разлучит нас навсегда, но только на самое малое время скроет Меня. А под жизнью Он разумеет, как мне кажется, жизнь не только настоящую, но и будущую. **"В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас"** (ст.20). По отношению к Отцу, это сказано о существе, а по отношению к ученикам – о единомыслии и помощи, ниспосылаемой от Бога. Но как, спросишь, возможно допустить это? А как возможно допустить противное? Ведь между Христом и учениками расстояние великое и даже бесконечное. А что употреблены одни и те же слова, – этому не удивляйся. Писание, говоря о Боге и людях, часто употребляет одни и те же слова не в одинаковом смысле. Так и мы называемся и богами, и сынами Божиими; но эти названия имеют не одно и то же значение, когда прилагаются к нам и к Богу. Равно и Сын называется образом и славою, точно так же, как и мы, но – в совершенно различном значении. И опять: **"вы же – Христовы, а Христос – Божий"** (1Кор.3:23); но Христос не в том же смысле Божий, в каком мы Христовы. Итак, что же значат те слова? Когда Я воскресну, говорит, тогда вы узнаете, что Я не отделен от Отца, но имею ту же силу, и что Я всегда пребываю с вами. Так как в то время самые события будут возвещать о подаваемой вам от Меня помощи, враги будут укрощены, вы получите дерзновение, опасности исчезнут, проповедь с каждым днем будет расцветать и все уступят и покорятся слову благочестия. **"Как послал Меня Отец, и Я посылаю вас"** (Иоан.20:21). Видишь ли, что и здесь одно и то же выражение имеет не одну и ту же силу? Если мы примем его в одном значении, апостолы ничем не будут отличаться от Христа. Почему же Он сказал: тогда **"узнаете"**? Потому, что тогда они увидели Его воскресшим и пребывающим с ними, и тогда же познали истинную веру, так как велика была сила Духа, Который научил их всему. **"Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня"** (Иоан.14:21). Значит, не довольно только иметь, но нам нужно еще тщательно соблюдать. Но для чего Он много раз говорит им одно и то же, именно: **"Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди"** (ст.15), и: **"кто имеет заповеди Мои и соблюдает их"** (ст.21), и еще: если кто услышит слово Мое и **"соблюдет"** его, тот **"любит Меня"**; а кто **"не соблюдает слов Моих"**, тот не любит Меня (ст.23, 24)? Я думаю, Он этим намекает на их скорбь. Так как Он уже много Любомудрствовал с ними о смерти, например: **"ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную"** (Иоан.12:25), и: **"кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня"** (Матф.10:38), а притом намеревался сказать им еще и больше этого, то теперь, укоряя их, говорит: вы думаете, что ваша скорбь происходит из любви? Но любви свойственно было бы не скорбеть. Это именно Он хотел доказать всем тем, что говорил, и потому-то далее этим и заключил Свою речь. **"Если бы вы любили Меня"**, – сказал Он, – **"то возрадовались бы, что иду к Отцу"** (Иоан.14:28). Значит, вы теперь скорбите от страха; а страшиться смерти несвойственно тем, которые помнят Мои заповеди. Вам следовало бы распять себя, если бы вы истинно любили Меня, потому что

Мое слово внушало вам не приходить в страх от убивающих тело. Таких-то и Отец любит, и Я. **"И явлюсь"** им **"Сам"**. Тогда Иуда сказал: **"что это, что Ты хочешь явить Себя нам"** (ст.22)?

3. Видишь, как душа их была стеснена страхом? Иуда смутился, встревожился и подумал, что они увидят и Его так же, как мы видим мертвых во сне. Итак, чтобы отклонить их от такого мнения, – послушай, что Он говорит: **"(Я) и Отец Мой придем к нему и обитель у него сотворим"** (ст.23). Как бы так говорит: как сам Отец является, так и Я. И не этим только уничтожил их несправедливое мнение, но и словами: **"обитель у него сотворим"**; это уже не сновидение. Но ты обрати внимание на ученика: он и смущается, и не смеет ясно сказать того, что хочет сказать. Он не сказал: горе нам, – Ты умираешь и хочешь явиться нам, как мертвые; нет, не сказал так, а сказал: **"что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру"** (Иоан.14:22)? На это (Христос) говорит: вас Я особенно люблю, потому что вы соблюдаете Мои заповеди. Наперед говорит им о Своем явлении для того, чтобы они, когда увидят Его впоследствии, не сочли за призрак. А чтобы они не думали, что Он явится им так, как я сказал, Он высказывает и причину, то есть, соблюдение Его заповедей, – говорит, что таким же образом явится и Дух. Если же они и после того, как столько времени жили с Ним, не могли еще вынести такого явления Его существа и даже не понимали его, то что было бы с ними, если бы он так явился им с самого начала? Потому Он и вкушал с ними пищу, чтобы они не сочли явления Его за призрак. Если они подумали так в то время, как увидели Его ходящим по водам, не смотря на то, что Он явился в том же самом виде и не задолго перед тем разлучился с ними, – то чего бы не подумали они, если бы вдруг увидели Его воскресшим, между тем как прежде видели, как Он был взят и связан: Для того-то Он часто и говорит им, что Он явится, и почему явится, и как, чтобы они не сочли Его явления за призрак. **"Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня"** (ст.24). Значит, кто не слушает этих слов, тот не Меня только не любит, но и Отца. Если доказательством любви служит повиновение заповедям, а заповеди от Отца, то, очевидно, кто повинуется им, тот уже любит не Сына только, но и Отца. Каким же образом и Твое, и не Твое (слово)? Это значит, что Я не говорю ничего без Отца и не говорю чего-либо Своего, отличного от того, что угодно Ему. **"Сие сказал Я вам, находясь с вами"** (ст.25). Так как все это было не ясно и они иного не понимали, а во многом и сомневались, то, чтобы опять не пришли в смущение и не стали спрашивать: какие заповеди? – избавил их от всякого беспокойства, сказав: **"Утешитель же, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас"** (ст.26). Может быть, не ясно то, что Я теперь вам сказал; но это изъяснит вам тот Учитель. А словами: **"с вами пребывает"** (Иоан.14:17) намекает на Свое отшествие. Затем, чтобы они не печалились, говорит, что пока Он будет оставаться с ними и пока не придет Дух, они не в состоянии будут уразуметь ничего великого и высокого. Это Он говорит с тем, чтобы приготовить их к мужественному перенесению Его отшествия, так как оно будет для них источником великих благ. А беспрестанно упоминает об Утешителе потому, что они тогда были одержимы скорбью. Но так как, и после этих слов, они приходили в смущение при мысли о скорбях, о борьбе, о Его отшествии, то смотри, как Он опять утешает их, говоря: **"мир оставляю вам"** (ст.27). Как бы так говорит: какой вам будет вред от смятений мира, когда вы будете иметь мир со Мною? Этот мир не такой (как обыкновенно). Внешний мир часто бывает и вреден, и бесплоден, и бесполезен для тех, которые имеют его; а Я даю такой мир, по которому вы будете жить в мире между собою, а это сделает вас особенно сильными. А так как Он опять сказал: **"оставляю"**, – что указывало не Его отшествие и могло привести их в смущение, – то опять же говорит: **"да не смущается сердце ваше и да не устрашается"** (ст.27). Видишь ли. Что они смущались частью от любви, частью от страха? **"Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду"**

к Отцу; ибо Отец Мой более Меня" (Иоан.14:28). Какую же это могло принести им радость и какое утешение? Что значат эти слова?

4. Апостолы еще ничего не знали о воскресении и даже не имели надлежащего понятия о Христе. Возможно ли, в самом деле, чтобы они имели это понятие, когда даже не знали, что Он воскреснет? Но Отца они признавали великим. Поэтому Христос и говорит: если вы и страшитесь за Меня, как будто Я не в состоянии защитить Себя, и не надеетесь, что после креста Я опять увижу вас, то все же как скоро услышали, что Я к Отцу иду – должны были радоваться, потому что Я иду к большему и могуществу уничтожить все бедствия. Вы **"слышали, что Я сказал вам"**. Для чего это сказал? Я так далек от страха, говорит этим Христос, так уверен в событиях, что даже предсказал их. И это, что будет после, **"Я сказал вам [о том], прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется"**, яко Аз есмь (ст.29). Как бы так говорил: вы не знали бы, если бы Я не сказал; а Я не сказал бы, если б не был вполне уверен. Видишь ли, что те слова были сказаны приспособительно? Так и тогда, когда Он говорит: **"или думаешь, что Я не могу умолить Отца, и Он представит Мне двенадцать легионов Ангелов"** (Матф.26:53)? – говорит приспособительно к мнению слушателей. Конечно, никто, и даже крайне неистовый, не скажет, что Он не мог помочь сам Себе, а имел нужду в ангелах. О Нем думали. Как человеку; поэтому Он и говорит: **"двенадцать легионов Ангелов"**. А между тем Он только спросил пришедших взять Его – и отбросил их назад. Если же кто назовет Отца большим в том отношении, что Он виновник Сына, то я не буду и этому противоречить; но это отнюдь не значит, чтобы Сын был иного существа. Слова Его значат вот что: доколе Я здесь, вам естественно думать, что находимся в опасности; если же Я отойду туда, – верьте, что вне опасности, потому что никто не может одолеть Его. Все же это Он говорил приспособительно к немощи учеников. Сам Я, говорит, вполне спокоен и не забочусь о смерти; потому-то и сказал: **"Я сказал вам [о том], прежде нежели сбылось"**. Но так как вы не можете еще принять слова об этом, то Я и заимствую для вас утешение от Отца, Которого вы признаете великим. Утешив их таким образом, Он опять говорит о предметах печальных. **"Уже немного Мне говорить с вами"**. Почему? **"Ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего"** (ст.30). Говоря о князе мира, понимает диавола и злых людей, потому что диавол владычествует не над небом и землею, – иначе он все бы низвергнул и ниспроверг, – но господствует над теми, которые сами предаются ему. Поэтому (Писание) называет его и князем тьмы века сего, разумея опять и здесь под тьмою злые дела. Что же? Значит, диавол умертвит Тебя? Нет; он **"во Мне не имеет ничего"**. Почему же умертвят Тебя? Потому что Я так хочу, и да познает мир, что Я люблю Отца. Я, говорит, не подвластен смерти и не принадлежу ей, но переношу ее из любви к Отцу. А это говорит для того, чтобы снова ободрить учеников и показать им, что Он не против воли, но добровольно идет на смерть, и что Он презирает диавола. В самом деле, Он не ограничился тем, что сказал: **"еще недолго быть Мне с вами"** (Иоан.7:33), но часто повторяет эти печальные слова. А чтобы сделать их удобоприемлемыми, Он справедливо примешивает к ним и слова радостные. Потому-то Он иногда и говорит: **"иду от вас и приду к вам"** (Иоан.14:28), также: **"чтобы и вы были, где Я"**, и еще: **"не можете теперь за Мною идти, а после пойдете"**, также: **"иду к Отцу"**, и: **"Отец Мой более Меня"**, и: **"Я сказал вам [о том], прежде нежели сбылось"**, и еще: Я не по необходимости терплю это, а по любви к Отцу, – чем внушает ученика, что Его смерть не пагубна и не вредна, как скоро соизволяет на нее и сильно любящий Его, и сам любимый Им. Итак, примешивая с этой целью слова радостные, Он часто говорил и о предметах печальных, чтобы приучить к тому их ум. Ведь и словами: **"в вас будет"**, и: **"лучше для вас, чтобы Я пошел"** (Иоан.16:7), Он также их утешал. Для того-то Он наперед весьма много и сказал о Духе, как-то: **"есть с вами"**, и: **"мир не может принять"**, и: Он **"напомнит вам все"**, и: Он **"Дух истины, Дух Святой, Утешитель"**, и: **"лучше для**

вас", – чтобы они не скорбели, как будто уже у них не было никакого заступника и помощника. А словами: **"лучше"** показывает, что (Дух Святой) соделает их духовными.

5. И мы видим, что это действительно сбылось. Робкие и боязливые, по принятии Духа, устремились в среду опасностей и безбоязненно пошли и на железо, и в огонь, и на зверей, и в пучину морскую, и на всякое мучение. Некнижные и простые, они говорили с таким дерзновением, что поражали слушателей. Из скудельных Дух соделал их железными, окрылил их и не допустил впасть ни в какую слабость человеческую. Такова-то благодать Духа! Она, если находит печаль, уничтожает ее; если злое вожеление, – истребляет; если страх, – изгоняет; и кто сподобился ее, того не допускает уже быть человеком, но, как бы переселив на самое небо, располагает помышлять только о том, что на небе. Потому-то **"никто ничего из имени своего не называл своим"**, но непрестанно пребывали в молитвах, **"в веселии и простоте сердца"** (Деян.4:32, 2:46). Этого преимущественно и требует Дух Святой: **"плод же духа: радость, мир, вера, кротость"** (Гал.5:22,23). Однако ж, скажешь, часто печалются и люди, исполненные Духа? Но эта печаль сладостнее радости. Печалился и Каин, но печалью мирскою; печалился и Павел, но печалью по Боге. Все духовное приносит величайшую пользу, равно как и все мирское – крайний вред. Привлечем же к себе, чрез исполнение заповедей, необоримую помощь духа – и мы будем ничем не меньше ангелов. Ведь и они не потому таковы, что безплотны (иначе никто из безплотных не был бы злым); но везде причиною всему – свободное произволение. Потому-то и между безплотными нашлись такие, которые хуже людей и даже бессловесных, и между облеченными плотью – такие, которые лучше безплотных. Так все праведники, хотя жили на земле и имели тело, однако ж совершили великие дела. На земле они жили, как пришельцы и странники, а на небе – как граждане. Не говори же и ты: я облечен плотью, не могу одолеть (ее), не могу взять на себя трудов добродетели. Не обвиняй Создателя. Ведь, если оттого, что мы носим плоть, добродетель становится для нас невозможной, то мы уже не виновны. Но что она не делается оттого невозможною, это доказывает лик святых. Так, плотское естество не воспрепятствовало ни Павлу быть таким, каким он был, ни Петру получить ключи неба. И Енох, будучи во плоти, **"переселен был и не стало его"** (Евр.11:5). Равно и Илия восхищен был с плотью, и Авраам с Исааком и Иаковом просияли, будучи облечены плотью; с плотью же и Иосиф устоял против той распутной жены. И что я говорю о плоти? Хотя бы ты возложил на плоть и оковы, – и тогда не было бы никакого вреда. Хотя я и в узах, говорит Павел, **"но для слова Божия нет уз"** (2Тим.2:9). И что я говорю о узах и оковах? Присоедини еще темницу и заключение, и все это не будет препятствием для добродетели. Так именно учил Павел. Оковы для души – не железо, а рабский страх, любостяжание и безчисленные страсти. Вот что связывает, хотя бы тело и было свободно. Но от тела, скажешь, рождаются и страсти? Это пустое извинение и ничтожная отговорка. Если бы действительно от тела рождались эти страсти, то им были бы подвержены все. Как никому нельзя избежать усталости, сна, голода и жажды, потому что все это естественно, так никто не избежал бы и подчинения страстям, если бы они были таковы. Если же многие избегают их, то ясно, что такого рода недостатки рождаются от беспечности души. Итак, отсечем беспечность и не будем обвинять тело, а подчиним его душе, чтобы, имея его в послушании, достигнуть вечных благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 76

"Встаньте, пойдем отсюда. Я есмь истинная виноградная лоза, а вы ветви, а Отец Мой – виноградарь" (Иоан.14:31,15:1).

1. От невежества душа делается робкою и боязливою, точно так же, как от знания небесных догматов – великою и возвышенною. Лишенная всякого попечения, она бывает как-то робка – не по естеству, а по свободному произволению. Когда я вижу, что человек мужественный, бывший некогда смелым, становится робким, я уже не считаю этого состоянием естественным, потому что все естественное неизменно. Равным образом, когда вижу, что люди робкие вдруг делаются смелыми, я опять думаю тоже самое, – все приписываю свободному произволению. Так и ученики были весьма робки, доколе не узнали того, что следовало, и не сподобились дара Святого Духа; а впоследствии сделались неустрашимее львов. Например, Петр, который не вынес угроз служанки, был повешен вниз головою, был бичуем, находился в тысяче опасностей, и однако ж не молчал, а говорил так смело, как будто терпел это во сне. Но все это – не прежде креста. Потому-то Христос и говорил: **"встаньте, пойдем отсюда"**. Для чего же, скажи мне? Ужели Он не знал времени, когда должен был придти Иуда? Или Он боялся, чтобы Иуда не пришел туда и не задержал их, и чтобы не напали злоумышленники прежде, чем Он кончит Свою превосходную беседу? Отнюдь нет; это несовместно с Его достоинством. Если же Он не боялся, то для чего заставляет учеников идти оттуда и потом, когда кончил беседу, ведет их в сад, знакомый Иуде? Да если бы и пришел Иуда, разве не мог Он ослепить им глаза, что Он и сделал, только не теперь? Для чего же Он уходит? Чтобы дать ученикам несколько успокоиться. Находясь в неизвестном месте, они, естественно, были в страхе и трепете и от времени, и от места. В самом деле, ночь была уже очень глубокая, и могло статься, что они даже не внимали словам, а постоянно были заняты мыслию о том, что на них нападут, тем более, что и слова Учителя заставляли ожидать бедствий. **"Еще недолго"**, говорил Он, **"быть Мне с вами"**, и: **"идет князь мира сего"**. Потому-то, как они, слыша эти и подобные слова, смущались, полагая, что их тотчас же схватят, то Он ведет их в другое место, чтобы они, считая себя в безопасности, могли свободно уже слушать, имели же они услышать великие догматы. Вот почему Он говорит: **"встаньте, пойдем отсюда"**. Затем, продолжая речь, говорит: **"Я есмь виноградная лоза, а вы ветви"**. Что Он хочет сказать этой притчей? То, что не внимающему Его словам невозможно жить и что будущие знамения совершаются силою Христова. **"Отец Мой – виноградарь"**. Что же? Значит, Сын нуждается в помощи? Нет; указание на Отца не означает этого. В самом деле, смотри, с какою точностью Он излагает притчу. Только о ветвях говорит, что они пользуются попечением делателя, а не о корне. О корне здесь упомянуто только для того, чтобы показать ученикам, что без Его силы они ничего не могут делать и что им должно так соединиться с Ним верою, как ветви с лозою. **"Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, отсекает"** Отец (Иоан.15:2). Здесь Он намекает на жизнь, показывая, что без дел невозможно быть в Нем. **"И всякую, приносящую плод, очищает"**, то есть, сделает ее предметом великого попечения. Хотя о корне нужно бывает больше заботиться, чем о ветвях, – нужно его окапывать, очищать, однако же Он ничего не говорит здесь о корне, но все о ветвях, показывая тем, что Он сам себе довлеет, а ученики, хотя бы были и весьма добродетельны, имеют нужду в великой помощи делателя. Потому-то Он и говорит: **"приносящую плод, очищает"**. Когда ветвь бесплодна и может быть на лозе, (делатель) отсекает ее, а когда приносит плод – очищает ее и чрез то делает еще более плодоносною. Это впрочем можно разуметь и о бедствиях, которые в то время угрожали ученикам. Выражение: **"очищает"** значит – обрежет, отчего ветвь делается более плодоносною. Этим показывается, что искушения сделают учеников особенно сильными. А чтобы они не стали спрашивать, о ком это сказано, и чтобы опять не привести их в беспокойство, Он говорит: **"вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам"** (ст.3). Видишь, как Он представляет самого Себя заботящимся о ветвях? Я, говорит, очистил вас. Хотя выше показывает, что это делает Отец, о между Отцом и Сыном нет никакого различия. Теперь нужно, чтобы и вы, с своей стороны, делали то, что следует. Затем, чтобы показать, что Он сделал это не потому, что имел нужду в их служении, а для их преуспевания, Он присовокупляет: **"Как ветвь не может**

приносить плода сама собою", так и тот, кто во Мне не пребудет. А чтобы они не отделились от Него из страха, Он укрепляет ослабевшую от боязни их душу, тесно соединяет с Собою и уже подает благие надежды, так как корень всегда остается, а отделяться и отпадать свойственно ветвям. Потом, побудив их с обеих сторон – и со стороны пользы, и со стороны вреда, Он требует того, что составляет нашу первую обязанность. **"Кто пребывает во Мне, и Я в нем"** (ст.5). Видишь, что и Сын участвует в попечении об учениках не меньше Отца? Если Отец очищает, за то Сын содержит в Себе; а от пребывания на корне и зависит плодоношение ветвей. Пусть ветвь и не очищается, но все же, оставаясь на корне, она приносит плод, хотя и не в таком количестве, в каком бы следовало; если же не остается, – и совсем не приносит плода. Впрочем уже показано, что и Сыну свойственно очищать, равно как быть корнем – Отцу, родившему и корень.

2. Видишь ли, как у них все общее – и очищать, и иметь силу корня? Конечно, велик вред (для ветви) и в том, когда она не может ничего производить; но (Христос) не в этом только поставляет наказание, а ведет речь далее. **"Извергнется"**, говорит, **"вон"**, – не будет уже пользоваться попечением делателя; **"и засохнет"**, то есть, потеряет все, что имела от корня; если имела какую-либо благодать, лишится ее и останется без помощи и жизни, сообщаемой от корня. И что же наконец? **"Бросают в огонь"** (ст.6). Но не таков удел человека, пребывающего во Христе. Далее показывает, что значит пребывать, и говорит: **"Если слова Мои в вас пребудут"** (ст.7). Видишь ли, что и прежде я справедливо сказал, что Он требует от нас доказательства от дел? Действительно, сказавши: **"и если чего попросите, то сделаю"** (Иоан.14:13), Он присовокупил: **"если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди"** (ст.15). Так и здесь: **"если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам"** (Иоан.15:7). Все же это Он говорил для того, чтобы показать, что злоумышляющие против Него будут сожжены, а они принесут плод. Перенесши таким образом страх от них на злоумышленников и показав, что они будут непобедимы, Христос говорит: **"тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками"** (ст.8). Чрез это Он придает Своему слову достоверность. В самом деле, если принесение плодов имеет отношение к славе Отца, то Он не оставит в небрежении Своей славы. **"И будете Моими учениками"**. Видишь ли, что тот Его ученик, кто приносит плод? А что значит: **"Тем прославится Отец"**? Это значит: Он радуется, когда вы во Мне пребываете, когда приносите плод. **"Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас"** (ст.9). Здесь уже говорит человекообразнее, потому что речь, приспособленная к понятиям людей, имеет особенную силу. Подлинно, сколь великую меру любви выказал Тот, кто благоволил умереть, кто, удостоив такой чести рабов, врагов и противников, возвел на небо! А если Я люблю вас, то не бойтесь. Если слава Отца в том, чтобы вы принесли плод, то не опасайтесь никакого зла. Потом, чтобы не сделать их беспечными, – смотри, как Он поощряет их. **"Пребудете в любви Моей"**; это уже от вас зависит. Как же это сделать? **"Если заповеди Мои"**, говорит, **"соблюдете, как и Я соблюл заповеди Отца Моего"** (ст.10). Опять идет речь человекообразная, потому что законодатель, очевидно, не мог подлежать заповедям. Видишь ли, что и здесь так сказано, – о чем я всегда повторяю, – по немощи слушающих? Действительно: Он многое говорит сообразно с их понятиями и всячески показывает, что они в безопасности и что их враги погибнут, и что все, что они имеют, имеют от Сына, и что, если они будут вести жизнь безукоризненную, никто и никогда не одолеет их. Заметь же и власть, с какою Он беседует с ними. Не сказал: **"пребудете в любви"** Отца, но: **"Моей"**. Таким образом, чтобы не сказали: Ты сделал нас ненавистными для всех, и теперь оставляешь нас и отходишь, – показывает, что Он не оставляет их, а напротив, если только они пожелают, так тесно соединится с ними, как лоза с ветвями. А чтобы они, с другой стороны, предавшись надежде, не сделались беспечными, Он говорит, что их благополучие не будет неизменно, если они будут нерадивы. Потом, чтобы не приписать всего дела Себе самому и не подать им повода к

большему падению, – говорит: **"тем прославится Отец"**. Так везде выказывает Свою любовь к ним вместе с любовью Отца. Значит, не в том слава. Что было у иудеев, но в том, что они имели получить. А чтобы они не сказали: мы лишились отцовского наследства, мы всеми оставлены и сделались нагими и ничего не имеющими, – Христос говорит: посмотрите на Меня, Меня любит Отец, и однако ж Я подвергаюсь предстоящим бедствиям. Так и вас Я оставляю теперь не потому, чтобы не любил вас. Если Я подвергаюсь смерти и однако ж не считаю этого знаком нелюбви к Себе Отца, то и вам не должно смущаться. Если вы пребудете в любви Моей, то все эти бедствия нисколько не повредят вам в любви.

3. Итак, если любовь сильна и необорима, и состоит не в одних словах, то покажем ее на деле. Христос примирил нас с Собою, когда мы были врагами; мы же, сделавшись друзьями, стараемся остаться ими. Он начал, а мы будем хотя продолжать. Он любит не для Своей пользы, потому что ни в чем не нуждается; а мы будем любить хотя из-за своей выгоды. Он возлюбил врагов, а мы станем любить хотя друга. Но мы поступаем напротив. Мы ежедневно хулим Бога хищением и любостяжанием. Может быть, кто-нибудь из вас скажет: ты каждый день беседуешь о любостяжании. О, если бы можно было говорить об этом и каждую ночь! О, если бы и тот, кто сопутствует вам на площади и сидит с вами за трапезою, если бы и жены, и друзья, и дети, и рабы, и земледельцы, и соседи, и даже пол и стены могли изливать эту речь, чтобы чрез то, хотя немного, мы поудержались! Этот недуг объят всю вселенную, обладает душами всех, – и, поистине, велика сила мамоны! Мы искуплены Христом, а служим золоту; проповедуем владычество одного, а покоряемся другому, и что бы он ни приказал, исполняем с усердием, и забываем для него и родство, и дружбу, и природу, и законы, и все. Никто не обращает взоров на небо, никто не помышляет о будущем. Но настанет время, когда не будет пользы и от этих речей. **"Во гробе"**, сказано, **"кто будет славить Тебя"** (Пс.6:6)? Вожделенно золото, – оно доставляет нам много наслаждений, и придает почет; но – не столько, сколько небо. Богача многие и отвращаются, и ненавидят, а человека добродетельного уважают и почитают. Но над бедным, скажешь, смеются, хотя бы он был и добродетелен? Смеются, но не люди, а бессловесные, почему и не нужно обращать на то внимания. Ведь, если бы мычали ослы и каркали вороны, а все люди мудрые хвалили бы, – мы, конечно, не пренебрегли бы мнением последних и не стали бы обращать внимания на крики бессловесных. А те, которые высоко ценят предметы настоящие, подобны воронам, и хуже ослов. Если бы тебя хвалил царь земной, – ты, верно, нисколько не заботился бы о мнении толпы, хотя бы и все смеялись над тобою. Ужели же, когда тебя хвалит Владыка всех, ты будешь искать еще похвалы от жуков и комаров? А таковы, действительно, эти люди в сравнении с Богом, и даже не таковы, а еще хуже. Доколе же мы будем пресмыкаться в грязи? Доколе будем поставлять для себя судьями беспечных ленивцев и чревоугодников? Они могут хорошо оценивать игроков в кости, пьяниц и живущих для чрева, а добродетели и порока они не могут вообразить себе и во сне. Если бы кто стал смеяться над тобою потому, что ты не знаешь, как провести каналы для стока воды – ты, без сомнения, не оскорбился бы, а напротив, даже посмеялся бы над укоряющим в таком незнании. Зачем же, желая подвизаться в добродетели, поставляешь для себя судьями людей, которые совсем не знают ее? Потому-то мы никогда и не успеваем в этом искусстве. Мы вверяем свое дело не людям опытным, а невеждам; а они судят не так, как требует искусство, а по собственному невежеству. Потому, умоляю вас, будем презирать мнением толпы; особенно же не станем желать ни похвал, ни имений, ни богатства, и не будем считать бедность за какое-либо зло. Бедность научает нас и мудрости, и терпению, и всякому любомудрию. Ведь и Лазарь жил в бедности и, однако ж, был увенчан; и Иаков желал иметь только хлеб; и Иосиф находился в крайней бедности и был не только рабом, но и узником, и, однако же, поэтому мы еще более удивляемся ему. Мы не столько восхваляем его в том случае, когда он раздавал пшеницу, сколько в том, когда находился в темнице, –

не столько тогда, когда был в оковах, – не тогда, когда восседал на троне, а когда подвергался козням и был продан. Итак, представляя себе все это и помышляя о венцах, сплетаемых этими подвигами, будем удивляться не богатству и почестям, не удовольствиям и владычеству, а бедности, оковам, узам и терпению ради добродетели. Конец первых исполнен смятения и беспокойства, и обладание ими соединено с настоящею только жизнью; а плод последних – небо и небесные блага, (которых) **"не видел глаз, не слышало ухо"** (1Кор.2:9), которых и да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 77

"Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас" (Иоан.15:11,12).

1. За всякое доброе дело тогда бывает награда, когда оно приходит к надлежащему концу; если же оно прервется, не достигнув конца, то уже бывает кораблекрушение. И как корабль, везущий богатый груз, если не успеет войти в пристань, а потонет в середине моря, не получает никакой пользы от долгого плавания, а напротив, тем бывает несчастнее, чем больше понес трудов, так точно и души, которые падают прежде конца трудов и ослабевают среди подвигов. Потому и Павел сказал, что слава, честь и мир будут уделом тех, которые текут **"постоянством"** добрых дел. Это же и Христос внушает теперь ученикам. Он выразил им Свою любовь, – и они радовались о Нем. Но так как наступавшее страдание и печальные речи должны были прекратить их радость, то Он, достаточно побеседовавши с ними и утешивши их, говорит: **"сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна"**, – то есть, чтобы вы не отпали от Меня, чтобы не прекратили своего течения. Вы радовались о Мне и много радовались, но вот вы подверглись печали. Итак, чтобы радость ваша достигла конца, Я уничтожаю эту печаль, показывая вам, что о настоящих событиях нужно не печалиться, а радоваться. Я видел, что вы соблазнились, но – не пренебрег, не сказал: зачем вы теряете мужество, – а говорил то, что могло принести вам утешение. Так хочу Я всегда соблюдать вас в той же любви. Вы слышали о царствии – и радовались. А Я сказал вам это, чтобы исполнилась радость ваша.

"Сия есть заповедь, да любите друг друга, как Я возлюбил вас". Видишь ли, что любовь к Богу тесно связана с нашею и соединена с нею как бы некоторою цепью? Потому-то (Христос) иногда говорит о двух заповедях, а иногда об одной – так как невозможно, получивши одну, не иметь и другой. Иногда Он говорит: в этом **"утверждается закон и пророки"** (Матф.22:40); а иногда: **"как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки"** (Матф.7:12). Также: **"любовь есть исполнение закона"** (Рим.13:10). Это же говорит и здесь. Если пребывание (в Боге) зависит от любви, а любовь от исполнения заповедей, а заповедь состоит в том, чтобы мы любили друг друга, то, очевидно, пребывание в Боге зависит от нашей взаимной любви. И не просто говорит о любви, но указывает и образ любви: **"как Я возлюбил вас"**. Затем снова показывает, что Он отходит не по ненависти, а по любви; и потому-то, говорит, вы особенно и должны были прославлять Меня, так как за вас Я полагаю душу Мою. Впрочем Он нигде не говорит так, но выше – изображая доброго пастыря, а здесь – наставляя учеников и показывая как величие любви, так и то, каков Он. А почему Он везде превозносит любовь? Потому, что она есть признак учеников, она – утверждение добродетели. Потому-то и Павел так много говорит о ней, как истинный ученик Христов, узнавший ее по опыту. **"Вы друзья Мои. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего"** (Иоан.15:14,15).

Как же он говорит: **"многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить"** (Иоан.16:12)? Словами: **"все"** и: **"что слышал"** Он внушает не другое что, но именно то, что Он не говорит ничего постороннего, но только слышанное от Отца. А так как преимущественным знаком дружбы считается то, когда сообщаются тайны, то вы, говорит, удостоены и этого общения. Когда же говорит: **"все"**, то разумеет все, что им нужно было слышать. Потом выставляет и другой не малый знак дружбы. Какой же именно? **"Не вы"**, говорит, **"Меня избрали, а Я вас избрал"** (ст.16), то есть, Я искал вашей дружбы. И на этом не остановился; но еще говорит: **"и поставил вас"**, то есть, насадил, **"чтобы вы шли"** (все еще продолжает сравнение с виноградною лозою), то есть, чтобы вы распространялись, **"и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал"**. Если же плод пребудет, то тем более вы. Я не только, говорит, возлюбил вас, но и осыпал вас величайшими благодеяниями, распростирая ветви ваши по всей вселенной.

2. Видишь ли, сколько Он употребляет способов, чтобы выказать любовь? Он открыл тайны, Он первый искал их дружбы, Он даровал им великие блага, Он за них подвергся страданиям. Здесь же показывает, что Он и постоянно будет пребывать с ними; они будут приносить плод, а чтобы приносить плод, для этого необходимо иметь Его помощь. **"Дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам"** (ст.16). Но ведь исполнять прошения – дело того, кого просят; как же исполняет Сын, когда просят Отца? Это – чтобы ты знал, что Сын не меньше Отца. **"Сие заповедаю вам, да любите друг друга"** (ст.17), то есть, Я говорю не в укор. Что Я душу Мою полагаю, что Я предварил вас дружбою, но – для того, чтобы привести вас к дружеству. Потом, так как терпеть от большей части людей гонение и поношение – дело тяжелое и невыносимое, которое может повергнуть в уныние и душу возвышенную, то Христос приступает к этому предмету уже после того, как наперед сказал весьма многое. Предварительно Он смягчил их душу, а уже потом начинает говорить об этом и ясно показывает, что и это, равно как и все другое, как уже Он показал, совершается для их пользы.

Как прежде сказал, что не только не нужно скорбеть, а напротив нужно еще радоваться тому, что Он отходит к Отцу, – так как Он делает это не потому, что покидает их, а потому, что очень любит, – так и здесь показывает, что им должно радоваться, а не скорбеть. И смотри, как Он располагает к этому. Не сказал: знаю, что это прискорбно, но потерпите для Меня, так как вы и страдаете за Меня. Такая причина была еще недостаточна для их утешения; и потому, оставив ее, Он предлагает другую. Какую же именно? Ту, что это служит доказательством самой высокой добродетели и что следует скорбеть не о том, что вас будут теперь ненавидеть, а напротив тогда, когда бы вас стали любить. На это Он намекает словами: **"Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое"** (ст.19). Значит, если бы вы были любимы, то это было бы явным знаком вашей поточности. Но так как, сказав это, Он не успел еще утешить их, то опять продолжает речь: **"раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас"** (ст.20). Здесь показывает, что поэтому-то в особенности они будут (Его) подражателями. В самом деле, пока Христос был во плоти, брань велась против Него; а когда Он переселился, тогда настала брань против них. И так как они, будучи малочисленны, тревожились тем, что должны будут сражаться против такого множества, то Он ободряет их души, говоря, что поэтому-то особенно им и должно радоваться, что их будут ненавидеть. Чрез это, говорит, вы сделались соучастниками Мне в страданиях. Итак, вы не должны смущаться; вы не лучше Меня, потому что, как Я уже сказал, **"раб не больше господина своего"**. Затем следует и третье утешение, именно то, что вместе с ними подвергается оскорблению и Отец. **"Все то"**, говорит, **"сделают за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня"** (ст.21), то есть, оскорбляют и Его. Далее, лишая врагов всякого извинения, а вместе предлагая и новое утешение, говорит: **"Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха"** (ст.22). Этим показывает, что все действия врагов и в

отношении к Нему, и в отношении к ним – несправедливы. Зачем же Ты привел нас к таким бедствиям? Ужели не предвидел брани и ненависти? Поэтому Он опять говорит: **"ненавидящий Меня ненавидит и Отца моего"** (ст.23), – предвещающая и здесь врагам не малое наказание. Так как они в свое оправдание ссылались на то, что гонят Его ради Отца, то этими словами Он отнял у них такое оправдание. Они не имеют никакого извинения. Преподав учение на словах, Я подтвердил его делами, согласно с законом Моисеевым, который всем повелел повиноваться тому, кто будет подобным образом говорить и действовать, кто будет и руководить к благочестию, и совершать величайшие чудеса. И не просто сказал Он: чудеса, но – **"каких никто другой не делал"** (ст.24). Об этом и сами они свидетельствовали, когда говорили: **"никогда не бывало такого явления в Израиле"** (Матф.9:33), и: **"от века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному"** (Иоан.9:32). Таково же и чудо над Лазарем; таковы же и все другие чудеса, равно как и образ чудодействия, – все ново и необыкновенно. За что же, могли сказать, и Тебя и нас преследуют? **"Как вы не от мира. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое"** (ст.19). Напоминает им слова, которые некогда сказал и братьям Своим; но тогда Он говорил осторожнее, чтобы не устроить их, а теперь, напротив, открыл все. Из чего же видно, что нас ненавидят за это? Из того, что было со Мною. В каком, скажи Мне, слове или деле могли обвинить Меня? И однако ж они не приняли Меня. А чтобы это не было для нас изумительно, Он указал и причину, именно – злобу их; но и на этом не остановился, а приводит еще и пророка, показывая, что он издревле предвозвестил и сказал: **"возненавидели меня без вины"** (Пс.68:5). Так поступает и Павел. Когда многие удивлялись, отчего не уверовали иудеи, – он приводит пророков, которые издревле предсказали об этом и сказали причину неверия, именно – их злобу и гордость. Что же? Если они не соблюдали Твоего слова, а потому не соблюдут и нашего; если они Тебя преследовали, а потому будут преследовать и нас; если они видели такие знамения, каких никто другой не совершил; если слышали такие слова, каких никто не говорил, и не получили никакой пользы; если они ненавидят Твоего Отца, а вместе с Ним и Тебя, – то для чего же, скажи, Ты нас вверг в среду их? Как возможно, чтобы мы были достойны веры? И кто из единоплеменников наших послушает нас?

3. Чтобы, помышляя об этом, они не смущались, смотри, какое Он предлагает утешение. **"Когда придет Утешитель, Которого Я пошлю, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною"** (Иоан.15:26,27). Он будет достоин веры, потому что Он – Дух истины. Потому-то и назвал Его не Духом Святым, а Духом истины. А слова: **"Который от Отца исходит"** – показывают, что Он знает все в точности. Так Христос и о самом Себе говорит: **"Я знаю, откуда пришел и куда иду"** (Иоан.8:14), рассуждая и здесь об истине. **"Которого Я пошлю"**. Вот видишь, не один только Отец посылает, но и Сын. И вы тоже будете достойны веры, так как вы были со Мною, а не от других слышали. И апостолы, действительно, утверждались на этом, говоря: **"которые с Ним ели и пили"** (Деян.10:41). А что это сказано не из лести, о том свидетельствует Дух. **"Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились"** (Иоан.16:1), – то есть, когда увидите, что многие не веруют, и когда сами вы подвергнетесь бедствиям. **"Изгонят вас из синагог"** (Иоан.16:2), потому что уже постановили, **"чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги"** (Иоан.9:22). **"Даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу"** (Иоан.16:2). Будут домогаться вашей смерти, как бы дела благочестивого и богоугодного. Затем опять предлагает утешение. **"Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня"** (ст.3). Достаточно для вашего утешения, что вы будете терпеть это за Меня и за Отца. Здесь опять напоминает им о блаженстве, о котором говорил в начале: **"блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах"** (Матф.5:11,12). **"Я сказал вам сие для того, чтобы**

вы, когда придет то время, вспомнили" (это) (Иоан.16:4), а поэтому признаете верным и все прочее. Вам, конечно, уже нельзя будет сказать, что Я, лстя вам, говорил только приятное для вас, и что слова Мои были обман. Кто имел бы в виду обмануть, тот не стал бы и предсказывать нам неприятного. Для того Я предсказал об этих бедствиях, чтобы они нечаянным нашествием не смутили вас, а с другой стороны, и для того, чтобы не говорили, будто Я не предвидел, что они наступят. Итак вспоминайте, **"что Я сказывал вам о том"** (ст.4). И действительно, иудеи, преследуя их, всегда прикрывались коварным предлогом, будто гонят их, как людей вредных. Но это не смущало учеников. Они уже наперед слышали и знали, за что они страдают, и эта причина могла вполне ободрить их. Потому-то Христос везде и выставляет ее, говоря: **"не познали Меня"**, и: **"сделают"** за Меня, **"за имя Мое"** и за Отца (Иоан.15:21;16:3), и: Я первый пострадал, и: отваживаются на это несправедливо.

4. Будем же и мы помышлять об этом во время искушений. Когда терпим что-либо от злых людей, то, взирая на Начальника нашего и Совершителя веры, будем представлять себе, что терпим за добродетель и за Него. Если станем помышлять об этом, то все будет легко и сносно. В самом деле, если каждый даже хвалится тем, когда страдает за возлюбленных, то будет ли чувствовать какую-либо скорбь тот, кто претерпит что-нибудь за Бога? Если Христос ради нас назвал славою то, что всего поноснее – крест, то тем более так должно думать нам. Если же мы можем столько презирать страдания, то тем более – богатство и любостяжание. Итак. Когда нам предстоит потерпеть что-нибудь неприятное, мы должны помышлять не только о трудах, но и о венцах. Как купцы думают не только о морях, но и о прибыли, так и нам должно помышлять о небе и о дерзновении к Богу. Если приятно представляется тебе любостяжательность, – подумай, что на это не соизволяет Христос, и она тотчас же покажется тебе противною. Опять, если тебе тяжело будет подать нищему, то ты не останавливайся мыслию на издержке, а тотчас же представь себе жатву от этого сеяния. И когда тебе трудно будет воздержаться от страстного вожделения к чужой жене, то подумай о венце за подвиг – и легко совершишь подвиг. Если и людской страх удерживает от постыдных дел, то тем более – любовь ко Христу.

Сухова добродетель, но будем представлять ее облеченною в величие будущих обетований. Люди с душою возвышенною находят ее и без этого, саму по себе, прекрасною, и потому стремятся к ней, живут добродетельно не из-за наград, а для угождения Богу, и высоко ценят целомудрие не для того, чтобы избежать наказания, а потому, что так повелел Бог. Если же кто более неможен, тот пусть представляет себе и награды. Так будем поступать и по отношению к милостыне: будем милосерды к единоплеменникам и не станем презирать гибнущих от голода. Не крайняя ли, в самом деле, несообразность в том, что мы сами сидим за трапезою в смехе и пресыщении, а между тем, проходя по улице и слыша, как другие плачут, не только не обращаем на их плач внимания, но еще негодуем на них и называем их обманщиками? Что ты говоришь, человек? Ужели из-за одного хлеба станет кто-нибудь обманывать? Да, скажешь ты. В таком случае, тем скорее нужно сжалиться над ним, тем скорее нужно избавить его от нужды. Если же ты не хочешь подать, – по крайней мере, не оскорбляй; если не хочешь спасти от потопления, – по крайней мере, не ввергай в пропасть. Подумай, как ты будешь умолять Бога о помощи, когда отвергаешь пришедшего к тебе нищего. **"Какою"**, сказано, **"мерю мерите, [такою] и вам будут мерить"** (Матф.7:2). Подумай, с каким сокрушением он отходит: голова его склонилась долу, он плачет, при нищете он получил еще новую рану от презрительного с ним обращения. Если и просить милостыню вы считаете крайним несчастьем, то подумай, какую бурю испытывает тот, кто просит, но не получает и еще отходит поруганным. Доколе мы будем уподобляться диким зверям и забывать самую природу из любостяжания? Многие вздыхают при этом, но я хочу, чтобы вы не теперь только, а всегда имели такое сострадание. Подумай о том дне, когда мы

предстанем на суд Христов, когда будем просить о помиловании себя и Христос, поставив нищих пред лице всех, скажет нам, что из-за одного хлеба и одного овода вы возбудили такую бурю в этих душах. Что мы ответим? Чем оправдаемся? А что Он поставит их пред лице всех, это ты можешь узнать из Его слов: **"так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне"** (Матф.25:45). Не они уже будут обращаться к нам с речью, а Бог будет обличать нас за них. Когда и богач увидел Лазаря, – Лазарь ничего не сказал ему, но говорил за него Авраам. Так будет и с нищими, которых мы презираем. Мы увидим их не в жалком виде, не с простертыми руками, но в состоянии покоя; а между тем сами явимся в их виде. И, о, если бы мы явились только в их виде, а не подверглись гораздо тягчайшему наказанию! Ведь богач не от крупиц только желал там насытиться, а томился в пламени, жестоко мучился и слышал: **"ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое"** (Лук.16:25). Итак, не будем считать богатство чем-нибудь великим. Оно приведет нас к мучению, если мы не будем внимательны; а если будем внимательны, то и бедность доставит нам и наслаждение, и покой. Если будем переносить ее с благодарностью, то и от грехов освободимся, и приобретем великое дерзновение пред Богом.

5. Итак, не будем всегда искать покоя, чтобы там насладиться покоем. Предпримем труды для добродетели, отсечем излишнее, не станем искать ничего большего, но все, что имеем, будем расточать на нуждающихся. Иначе, какое мы будем иметь оправдание, когда Бог обещает нам небо, а мы не подаем Ему и хлеба? Он возжигает для тебя солнце и предоставляет всю тварь в твое служение; а ты не даешь Ему и одежды и не хочешь разделить с Ним твоего крова? И что я говорю о солнце и о твари? Он предложил тебе тело и даровал честную кровь; а ты не даешь Ему и чаши воды? Но ты подал однажды? Да это – не милость; если ты не подаешь, пока имеешь, ты не все еще исполнил. Ведь и девы, у которых были светильники, имели елей, но не в достаточном количестве. И в том случае, если бы ты подавал от своего, тебе не следовало бы скупиться; но ты не подаешь принадлежащее Господу, – зачем же скряжничает? Хотите ли, я скажу причину такого бесчеловечия? Эти люди любостыжанием наживают имение и оттого скупы на милостыню. Кто привык так приобретать, тот не умеет издерживать. Как, в самом деле, тому, кто привык к хищничеству, расположить себя к противоположному? Как будет давать другому свое, кто берет чужое? И пес как скоро привык питаться мясом, уже не может охранять стада, почему пастухи и убивают такого рода псов. Чтобы и с нами не случилось того же, будем воздерживаться от такой пищи, – ведь и те питаются плотью, которые бывают причиною голодной смерти. Не видишь ли, как Бог сделал все для нас общим? Если же допустил иным быть в бедности, то и это для облегчения богатых, чтобы они, подавая бедным милостыню, могли освободиться от грехов. А ты и в этом отношении стал жесток и бесчеловечен. Отсюда видно, что, если бы и в большем ты имел такую же власть, то совершил бы множество убийств и отказал бы всем и в свете, и в жизни. Чтобы этого не случилось, (Бог) в богатстве положил предел твоей ненасытности. Если вам больно слышать это, то тем больнее мне видеть это на деле. Жизнь так коротка и все уже при дверях, так что на все нужно смотреть, как на короткий час. К чему тебе наполненные кладовые, множество слуг и управителей? Для чего бы не иметь тебе тысячи проповедников милосердия? Кладовая не издает никакого голоса, а еще привлекает к себе множество разбойников; а что сберегается для бедных, то взойдет к самому Богу, и усладит настоящую жизнь, и разрешит все грехи, и доставит славу у Бога и честь у людей. Зачем же ты не желаешь самому себе столько благ? Ведь не столько бедным ты сделаешь добра, сколько самому себе, когда будешь им благотворить. Для них ты улучшишь настоящее состояние, а самому себе приготовишь будущую славу и дерзновение, которого и да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки. Аминь.

"Не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше" (Иоан.16:4-6)

1. Велика сила печали, и много нам нужно мужества, чтобы с твердостью противостоять этой душевной болезни и, извлекая из ней пользу, – так как и в ней есть нечто полезное, – избегать всего излишнего. Именно, только тогда хорошо печалиться, когда мы, или другие, грешим; а когда мы впадаем в обыкновенные человеческие несчастья, тогда печаль бесполезна. Потому-то, когда печаль поразила и учеников, как людей еще несовершеннолетних, – смотри, как исправляет их упреком. Прежде они обращались к Нему с множеством вопросов. Так и Петр говорил: **"куда идешь"** (Иоан.13:36)? И Фома: не знаем, куда идешь, **"и как можем знать путь"**? И Филипп: **"покажи нам Отца Твоего"** (Иоан.14:5,8). А теперь, услышав, что **"изгонят вас из синагог"**, что **"возненавидят"** (Лук.6:22) вас и что **"всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу"** (Иоан.16:2), так пали духом, что даже объаты были немотою и уже ничего Ему не говорят. Вот в этом Он и укоряет их, говоря: **"не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше"**. Действительно, опасна неумеренная печаль; опасна и может довести до смерти; потому и Павел говорил: **"дабы он не был поглощен чрезмерною печалью"** (2Кор.2:7). **"Не говорил же сего вам сначала"**, говорит. Почему же не сказал сначала? Чтобы не сказал кто, что Он говорил по заключению из многократных прежних случаев. Зачем же приступает Он к столь трудному делу? Я знал, говорит Он, это и сначала, и не говорил вам не по незнанию, но потому, что **"был с вами"**. Опять и это сказано человекообразно. Как бы так говорит: вы были в безопасности и вам можно было спрашивать всегда, когда вы хотели; вся война воздвигнута была против Меня, и потому излишне было говорить об этом сначала. Но ужели, действительно, Он этого не говорил? Не сказал ли Он, призвав двенадцать (учеников): **"поведут вас к правителям и царям за Меня", "и в синагогах своих будут бить вас"** (Матф.10:18,17)? Как же теперь говорит: **"Не говорил сначала"**? Тогда Он предсказывал только удары и ведение на суд, а не то, что их смерть будет казаться столь вожделенною, что убийство их станут даже считать за служение Богу. А между тем, это особенно и могло устроить их, что их будут судить, как нечестивцев и людей вредных. К этому нужно прибавить и то, что там Он говорил о страданиях, которые они должны были претерпеть от язычников; а здесь с особенною силою сказал еще и о гонениях иудейских, и показал, что они уже при дверях. **"А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше"**. Не малое они получили и отсюда утешение, узнав, что Ему известна чрезмерность их скорби. Они были в крайнем смущении от страха разлуки с Ним и от ожидания имеющих постигнуть их бедствий, так как не знали, будут ли в силах мужественно перенести их. Но почему Он не сказал им об этом после, когда они уже удостоились Духа? Чтобы ты знал, что они были весьма добродетельны. Если, не удостоившись еще Духа, они не отпали, несмотря на то, что погружены были в скорбь, то подумай, какими имели быть они, сподобившись благодати. Если бы они тогда слышали и перенесли, мы все приписали бы Духу; а теперь это всецело – плод их души и ясное доказательство любви ко Христу, проистекавшей из одного их сердца. **"Но Я истину говорю вам"** (ст.7). Смотри, как Он опять утешает их. Не то, говорит, Я возвещаю вам, что приятно для вас; но, хотя вы и крайне печалитесь, однако надобно выслушать полезное. Вам хотелось бы, чтобы Я остался, но полезно – иное. А кто заботится, тому свойственно не щадить друзей, когда дело идет о их пользе, и не отвлекать их от того, что для них выгодно. **"Если Я не пойду, Утешитель не придет"**. Что скажут здесь не

имеющие надлежащего понятия о Духе? Ужели лучше, чтобы отошел Господь и пришел раб? Видишь ли, как велико достоинство Духа? **"А если пойду, то пошлю Его к вам"**. Какая же отсюда польза? **"И Он, придя, обличит мир"** (ст.8), то есть, если Он придет, враги, поступая так, не останутся без наказания. Конечно, и того, что уже сделано, достаточно, чтобы заградить им уста; но когда и чрез Него явлены будут те же дела, когда и учение будет предложено совершеннейшее, и чудеса совершены еще большие, тогда они гораздо более подвергнутся осуждению, так как будут видеть, что все это совершается во имя Мое, чем еще очевиднее доказывается воскресение. Теперь они могут еще говорить: Он сын тектона, мы знаем Его отца и мать; но когда увидят, что смерть разрушается, зло истребляется, исправляются недостатки природы, прогоняются демоны, – когда увидят неизреченное подаяние Духа и что все это делается чрез призывание Меня, – что они скажут тогда? Свидетельствовал о Мне и Отец; свидетельствовать будет и Дух. Он уже свидетельствовал и в начале; но будет свидетельствовать и теперь.

2. Выражение: **"обличит о грехе"** значит – отнимет у них всякое оправдание и покажет, что их преступление непростительно. **"И о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня"** (ст.10), – то есть, что Я вел жизнь безукоризненную; а доказательство этому в том, что Я иду ко Отцу. Так как они всегда в обвинение Его говорили, что Он не от Бога, и потому называли Его грешником и беззаконником, то Он говорит, что (Дух) отнимет у них и этот предлог к обвинению. В самом деле, если потому являюсь Я беззаконником, что они думают, будто Я не от Бога, то, когда Дух покажет, что Я отошел к Богу, и – не на время, но с тем, чтобы пребывать там (это именно и значат слова: **"уже не увидите Меня"**), – что скажут они тогда? Смотри, как этими двумя (изречениями) опровергается их злое предположение. Ведь и творить чудеса несвойственно грешнику. Потому что грешник не может творить чудес; и всегда быть у бога также несвойственно грешнику. Следовательно, вы уже не можете говорить, что Он грешник, что Он не от Бога. **"О суде же, что князь мира осужден"** (ст.11). Здесь опять возобновляет речь о правде, так как Он победил противника. Если бы Он был грешником, то не победил бы, потому что этого не мог сделать никто даже из людей праведных. А что (диавол) осужден чрез Меня, это узнают те, которые впоследствии будут попираť его и ясно увидят Мое воскресение, которое служит знаком его осуждения, так как он не мог удержать Меня. Значит, и то, что говорили, будто Я беса имею и будто Я обманщик, – и это окажется тогда ложным. Я не победил бы его, если бы Я был повинен греху. Теперь же он осужден и низвержен. **"Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить"** (ст.12). Значит, лучше Мне отойти, если вы в состоянии будете разуметь тогда, когда Я отойду. Что же? Разве Дух больше Тебя, что теперь мы не можем уразуметь, а Он даст нам возможность уразуметь? Ужели Его действие сильнее и совершеннее? Нет; и Он будет говорить Мое. Поэтому и прибавляет: **"не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое"** (ст.13-15). Так как Он сказал, что Дух вас научит и вспомнит, и утешит вас в скорбях, – чего сам Он не сделал, – и что лучше Мне отойти, а Ему придти, что теперь вы не можете разуметь, а тогда будете иметь эту возможность, и что Он наставит на всякую истину, – то, чтобы, слыша это, они не подумали, что Дух больше, и не впали в крайнюю глубину нечестия, Он говорит: **"от Моего возьмет"**, то есть, что говорил Я, то и Он будет говорить. А словами: ничего не будет от Себя – дает разуметь, что Дух не будет говорить ничего противного, ничего отличного, сравнительно с Моим. Следовательно, как говоря о самом Себе: **"говорю не от Себя"** (Иоан.14:10), разумеет то, что Он не говорит ничего, не принадлежащего Отцу, ничего такого, что было бы отлично и чуждо, так точно и о Духе. А выражение: **"от Моего"** значит: из того, что Я знаю, от Моего знания. Одно знание у Меня и у Духа. **"И будущее возвестит вам"**. Этим Он ободрил их души, так как ни к чему столько не склонен человеческий род, как к знанию будущего. Об этом они постоянно

спрашивали Его: **"куда идешь"**? Какой это путь? Итак, чтобы избавить их и от этой заботы, Он говорит, что предвозвестит вам все, чтобы ничто не постигло вас нечаянно. **"Он прославит Меня"**. Чем? Тем, что во имя Мое совершит знамения. И так как ученики, по пришествии Духа, имели совершить большие чудеса, – то, чтобы опять выставить равночестие (с Духом), Христос говорит: **"Он прославит Меня"**. Но о какой говорит Он всякой истине, когда свидетельствует, что наставит нас **"на всякую истину"**? Сам (Христос) часто не говорил о Себе ничего великого и явно не отступал от закона, и потому что был облечен плотью, и для того, чтобы не подумали, что Он говорит сам о Себе, и потому, что апостолы еще не ясно знали о Его воскресении и были еще несовершеннолетними, а также и по причине иудеев, чтобы не дать им повода думать, будто они наказывают Его, как законопреступника. Когда же впоследствии ученики отделились от иудеев, и иудеи были уже отвергнуты, когда многие имели уверовать и получить отпущение грехов, когда уже другие говорили о Нем, а не сам Он о Себе, – тогда справедливо было сказано великое. Не Моему, значить, неведению, говорит (Христос), надобно приписать то, что Я не сказал всего, что следовало сказать, но – немощи слушателей. Поэтому, сказав: **"наставит на всякую истину"**, прибавил: **"не от Себя говорить будет"**. А что Дух не нуждается в научении – послушай, что говорит Павел: **"так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия"** (1Кор.2:11). Следовательно, как дух человека знает не по научению от другого, так и Дух Святой. **"От Моего возьмет"**, то есть, будет говорить согласно с Моим (словом). **"Все, что имеет Отец, есть Мое"** (ст.15). Если же Отчее – Мое, а Дух будет говорить от принадлежащего Отцу, то, значит, Он будет говорить от Моего.

3. Но почему же не пришел прежде отшествия Христова? А потому, что тогда проклятие не было еще уничтожено, грех не был еще истреблен, все еще были повинны наказанию; поэтому Он и не пришел. Надобно, говорит Христос, чтобы наперед вражда была уничтожена и вы примирились с Богом, и тогда уже получили тот дар. Но почему говорит: **"пошлю Его"**? Это значить: предуготовлю вас к принятию Его. Разве же возможно посылать Того, кто вездесущ? С другой стороны, Он этим показывает и различие ипостасей. Все же это говорит так по следующей причине: так как ученикам тяжело было разлучиться с Ним, то этим Он убеждает их и держаться Духа и чтить Его. Он мог, конечно, и сам делать тоже (что Дух); но предоставляет Ему творить чудеса. Чтобы они познали Его достоинство. Как Отец мог создать все существующее, и однако ж творит Сын, чтобы мы познали Его могущество, так точно и здесь. Для того Сын и воплотился, чтобы предоставить действие Духу и чрез то заградить уста тем, которые доказательство неизреченного человеколюбия обращают в повод к нечестию. В самом деле, они говорят, будто Сын потому воплотился, что Он ниже Отца; но мы ответим им: что же вы скажете о Духе? Ведь Он не принял плоти, и однако же вы не говорите на этом основании, что Он больше Сына или что Сын ниже Его. Потому-то и при крещении воспоминается Троица. Хотя и Отец все может сделать, и Сын, и Святой Дух, но так как об Отце никто не сомневается, сомнение же было о Сыне и Духе Святом, то и принята (Троица) в тайнодействии, чтобы, по общению в подавании тех неизреченных благ, мы познали и общение в достоинстве. А что Сын и сам по Себе может то, что совершает с Отцом в крещении, равно как и Дух Святой, – послушай, как ясно об этом сказано. Так, (Христос) говорил иудеям: **"чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи"** (Мар.2:10); и опять: **"да будете сынами света"** (Иоан.12:36); и: **"Я даю им жизнь вечную"** (Иоан.10:28); и потом еще: **"чтобы имели жизнь"**, говорит, **"и имели с избытком"** (Иоан.10:10). Посмотрим теперь, как тоже самое совершает и Дух. Где это можно видеть? **"Каждому"**, говорить, **"дается проявление Духа на пользу"** (1Кор.12:7). А кто дарует это, тот тем более отпускает и грехи. И опять: **"Дух животворит"** (Иоан.6:63); и: **"оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас"** (Рим.8:11); и: **"дух жив для праведности"** (Рим.8:10); и еще: если же Духом водитесь, **"вы не под законом. Потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в**

страхе, но приняли Духа усыновления" (Рим. 6:14,8:15). Да и все чудеса, какие тогда творили (апостолы), творили по действию пришествия Духа. И в послании к Коринфянам Павел говорил: **"но омылись, но освятились именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего"** (1Кор.6:11). Итак, поскольку об Отце многое слышали, а Сына видели многое совершающим, о Духе же ничего ясно не знали, то (Дух Святой) творит чудеса и вводит совершенное знание. Но, чтобы на этом основании они не стали считать Его, как я и прежде сказал, большим, – говорит: **"будет говорить, что услышит, и будущее возвестит"**. Если же это не так, то не должны вы будете допустить нелепости, будто только тогда должен был слышать, и ради учеников? Ведь, по вашему мнению, Он и тогда должен был получить знание только ради слушателей. А что может быть беззаконнее таких слов? С другой стороны, что бы Он мог и слышать? Не все ли это Он сказал уже чрез пророков? Если Он должен был учить об упразднении закона, – это уже было сказано. Если о Христе, о Его божестве и домостроительстве спасения, – и это уже сказано. О чем же еще, и с большей ясностью, Он должен был сказать впоследствии? **"И будущее возвестит"**. Этим в особенности показывает Его достоинство, так как предсказывать будущее преимущественно свойственно Богу. А если бы и это узнавал от других, то не имел бы ничего более в сравнении с пророками. Но здесь обнаруживает совершенное знание, какое свойственно Богу, так как невозможно, чтобы Он говорил что-нибудь иное. Выражение же: **"от Моего возьмет"** – значит: или от дарования, которое привзошло в плоть Мою, или от знания, которое и Я имею, – но не потому, чтобы Он нуждался или научался от другого, а потому, что знание одно и то же. Почему же сказал так, а не иначе? Потому, что (апостолы) еще не знали учения о Духе. Поэтому Он заботится только об одном, чтобы они уверовали в Него и приняли Его, и не соблазнялись. Так как Он сказал: **"один у вас Учитель – Христос"** (Матф.23:8), то, чтобы они не подумали, что окажут Ему преслушание, веруя Святому Духу, – (Он говорит): Мое и Его учение одно и то же. Откуда Я должен был заимствовать Мое учение, из того же источника и Он будет говорить. Не думайте же, что Его учение – иное. И оно – Мое, и увеличивает Мою славу. Одна воля Отца, и Сына, и Святого Духа. Это же Он желает видеть и в нас, говоря: **"да будут едино, как"** и Ты, и Я **"едино"** (Иоан.17:22).

4. Ничто ведь не может сравниться с единомыслием и согласием; при этом и один бывает равен многим. Если, например, будут единомысленны два или десять, то один уже не один, но каждый из них бывает в десять раз больше, и ты в десяти найдешь одного, и в одном – десять. Если у них есть враг, – он уже нападает не на одного, и бывает побежден так, как если бы нападал на десятерых, потому что подвергается поражению не одного только, но десятерых. Если один обеднел, – он не в бедности, потому что имеет достаток в большей части, то есть в девяти, и обедневшая часть, меньшая, прикрывается большею, имеющею достаток. Каждый из них имеет двадцать рук и двадцать глаз, и столько же ног. Не своими только глазами он смотрит, но и глазами других; не своими только ногами ходит, но и ногами других; не своими только руками работает, но и руками других. Он имеет и десять душ, так как не только сам о себе, но и другие о нем заботятся. Если бы их было и сто, – опять будет тоже самое, и сила еще увеличится.

Видишь ли необыкновенную силу любви, как она делает одного непобедимым и многочисленным. При ней и один может быть во многих местах, – один и тот же и в Персии, и в Риме. Чего не может сделать природа, то может любовь. Одною частью он будет здесь, а другою там, или, лучше, он весь – здесь, и весь – там. А если он имеет тысячу друзей или две тысячи, то подумай, насколько еще увеличится его сила. Видишь ли, какое умножение производит любовь? Чудно, в самом деле, то, что из одного она делает тысячу! Для чего же мы не приобретаем этой силы и не утверждаем себя в безопасности? Любовь лучше власти и всякого богатства; она дороже здоровья и самого света; она – основание благодущия. Доколе мы будем ограничивать любовь одним или

двумя? Возьми себе урок и из противного. Пусть кто-нибудь не имеет ни одного друга (что служит знаком крайнего неразумия, потому что только глупый скажет: нет у меня друга): какова будет жизнь его? Хотя бы он был чрезвычайно богат, хотя бы в довольстве и роскоши, хотя бы приобрел безчисленные блага, – он бывает одинок и беспомощен. Между друзьями же не так; но хотя бы они были и бедны, – они бывают богаче богатых. Чего кто-нибудь не посмеет сказать сам за себя, то скажет за него друг; чего не может доставить сам себе, того достигнет чрез другого и даже гораздо более того. Таким образом дружба будет для нас основанием всякого удовольствия и всякой безопасности. В самом деле, невозможно потерпеть какое-либо зло тому, кто охраняется столькими оруженосцами. И царские телохранители не так бдительны, как эти: те охраняют по нужде и страху, а эти по доброжелательству и любви; любовь же гораздо сильнее страха. Притом царь боится своих стражей, а человек, имеющий друзей, больше надеется на них, чем на себя, и при них не боится никого из злоумышляющих. Будем же приобретать этот товар, – бедный, чтобы иметь утешение в бедности, богатый, чтобы в безопасности владеть богатством, начальник, чтобы безопасно начальствовать, подчиненный, чтобы иметь благосклонных начальников. Это – повод к снисходительности, это – основание кротости. Ведь и между зверьми те особенно жестоки и неукротимы, которые не живут стадами. Потому-то мы и живем в городах, и имеем площади, чтобы обращаться друг с другом. Это и Павел повелевал, говоря: **"Не будем оставлять собрания своего"** (Евр.10:25); нет ничего хуже одиночества, необщительности и недоступности. Что же, скажешь, монахи и те, которые заняли вершины гор? И они не без друзей. Они удалились от шума городского, не имеют многих товарищей, единоклубных с ними и искренно привязанных друг к другу. Для того они и удалились от мира, чтобы достигнуть этого. Так как препирательство о делах производит многие распри, то они, удалясь от мира, с великим усердием упражняются в любви. Что же, скажешь, если кто будет один? Ужели и он имеет безчисленных друзей? Я желал бы, конечно, видеть, если возможно, чтобы (отшельники) и жили вместе; но и теперь да будет непоколебима дружба. Ведь не место делает друзьями. И у них есть много почитателей; но их не почитали бы, если бы не любили. Да и они, с своей стороны, молятся о всей вселенной, а это служит величайшим доказательством дружества. Потому-то и в таинствах мы лобзаем друг друга, чтобы нам – многим – быть едино, и о непосвященных совершаем общие молитвы, молимся о больных, о плодах вселенной, о земле и море. Видишь ли всю силу любви в молитвах, в таинствах, в увещаниях? Она – причина всех благ. Если мы будем усердно держаться ее, то и настоящее хорошо устроим, и достигнем царствия, которого да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым слава Отцу со Святым Духом во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 79

"Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу. Тут [некоторые] из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит: вскоре..." и проч. (Иоан.16:16-18)

1. Душу, страждущую и одержимую великой скорбью, ничто обыкновенно так не поражает, как частое повторение слов, раздражающих печаль. Для чего же Христос, сказав: "иду", и: **"Уже немного Мне говорить с вами"** (Иоан.14:30), часто повторяет тоже самое, говоря: **"вскоре вы не увидите Меня"**, и: **"иду к Пославшему Меня"** (Иоан.16:5)? Лишь только ободрил учеников словами о Духе, как опять низлагает их помыслы. Для чего Он так поступает? Он испытывает их душу, делает ее совершеннее и, заставляя их слушать печальное, тем самым наилучшим образом приучает их к мужественному перенесению разлуки с Ним. В самом деле, привыкши к этому на словах, они легко уже могли потом перенести это и на деле. А если кто тщательно рассмотрит, –

тот найдет, что и то самое служит утешением, что Он сказал: **"иду к Отцу"**; этим Он показал, что Он не погибнет, но что смерть Его есть некоторого рода преставление. В тоже время Христос предложил им и другое утешение. Он не сказал только: **"вскоре вы не увидите Меня"**, но и прибавил: **"опять вскоре увидите Меня"**, показывая тем, что возвратится, что разлука с ними будет кратковременная, а пребывание – постоянное. Но этого они не поняли. Поэтому справедливо кто-нибудь может подивиться, для чего они, много раз слышавшие об этом, недоумевают, как будто ничего о том не слышали. Отчего же, в самом деле, они не поняли? Или от печали, как я, по крайней мере, думаю, – так как она изглаждала из их памяти то, что говорилось, – или от неясности самых слов. Им казалось, будто Он утверждает два противоречия, хотя и не было противоречия. Если мы увидим Тебя, говорили они, то куда Ты отходишь? Если же Ты отходишь, то как мы увидим Тебя? Поэтому и говорят: **"не знаем, что говорит"**. Что Он должен был отойти, это они знали; а что спустя немного времени Он опять придет к ним, того не знали. Поэтому-то Христос и упрекает их в том, что они не поняли сказанного. А чтобы лучше напечатлеть в них учение о смерти, что Он говорит? **"Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете"**, – как и было во время смерти и креста, – **"а мир возрадуется"** (ст.20). Так как они, не желая (видеть Его смерти), легко склонялись к вере, что Он не умрет, и, когда слышали, что Он умрет, были в недоумении, не зная, что значит: **"вскоре"**, – то Он говорит: **"восплачете и возрыдаете. Но печаль ваша в радость будет"**.

Потом, чтобы показать, что после печали бывает радость, и что печаль рождает радость, и что печаль кратковременна, а радость безконечна, – обращается к примеру из обыкновенной жизни и говорит: **"женщина, когда рождает, терпит скорбь"** (ст.21). При этом Он употребляет притчу, которою часто пользовались и пророки, сравнивая скорбь с тяжкими болезнями рождения. Слова Его значат вот что: вас постигнут как бы болезни рождения, но болезнь рождения бывает причиною радости. В одно и тоже время Он и уверяет в истине воскресения, и показывает, что отшествие отсюда подобно исшествию на свет из утробы матерней. Как бы так говорит: не удивляйтесь, что чрез такую печаль Я веду вас к полезному; и мать также чрез печаль достигает того, что становится матерью. Здесь Он намекает и на нечто таинственное, именно – что Он разрушил болезни смерти и соделал то, что родился новый человек. И не сказал только, что скорбь прейдет; но что о ней нет и воспоминания: так велика следующая за нею радость. Так будет и со святыми. Но ведь жена радуется не потому, что пришел человек в мир, а потому, что у ней родилось дитя; если бы она по той причине радовалась, то ничто не препятствовало бы и женам нерождающим радоваться за других, рождающих. Для чего же Он так сказал? Он привел этот пример только для того, чтобы показать, что печаль временна, а радость постоянна, что (смерть) есть переход к жизни и что от скорби бывает великая польза. И не сказал: родилось дитя; но **"человек"**. Этим, мне кажется, Он намекает на Свое воскресение и на то, что Он имел родиться не для этой болезненной смерти, но для царства. Поэтому не сказал: родилось у ней дитя; но: **"родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять"** и **"печаль ваша в радость будет"** (ст.22,20). Затем, показывая, что Он уже не умрет, говорит: **"и радости вашей никто не отнимет у вас; и в тот день вы не спросите Меня ни о чем"** (ст.23). Этим опять показывает не что иное, как то, что Он – от Бога. Тогда вы уже будете знать все. Что же значит – **"не спросите Меня"**? Вы не будете нуждаться в посреднике, но довольно будет произнести только имя, чтобы получить все. **"Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое"** (ст.23). Показывает силу Своего имени, так как (апостолы), не видя и не прося Его, но только называя Его имя, будут иметь великую цену у Отца. Когда же так было? Тогда, когда они говорили: **"воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое"** и творить во имя Твое чудеса. **"И поколебалось место, где они были собраны"** (Деян.4:29,31). **"Доныне вы ничего не просили"** (ст.24). Этим опять

показывает, что Ему лучше отойти, так как до того времени они ничего не просили, а тогда получают все, о чем ни попросят. Хотя Я уже не буду вместе с вами, – вы не думайте, что вы оставлены: имя Мое даст вам большее дерзновение.

2. Так как эти слова были прикровенны, то Он говорит: **"Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами"** (ст.25). Будет время, когда вы все ясно уразумеваете. Это Он говорит о времени воскресения. Тогда **"прямо возвещу вам об Отце"**. И действительно, в продолжение сорока дней Он был и беседовал с ними, вместе вкушая пищу и **"говоря о Царствии Божиим"** (Деян.1:3). Теперь, будучи в страхе, вы не внимаете словам Моим; тогда же, увидев Меня воскресшим и пребывая со Мною, вы безбоязненно узнаете все, потому что сам Отец возлюбил вас, когда ваша вера в Меня сделается твердою. **"И не ...буду просить Отца о вас"** (ст.26). Ваша любовь ко Мне достаточно ходатайствует о вас. **"Потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога, и пришел в мир, и опять оставляю мир и иду к Отцу"** (Иоан.16:27,28). Так как слово о воскресении не мало утешало их, равно как и то, что Он говорил: Я пришел от Бога и к Нему иду – то Он часто повторяет эти слова. Одно удостоверять в том, что они веруют в Него правильно; а другое – что они будут в безопасности. Итак, когда Он говорил: **"вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня"**, – ученики, естественно, не понимали этого; теперь же не так. Но что же значит: **"не спросите Меня"**? Не скажете: **"покажи нам Отца Твоего"**, и: **"куда идешь"**? – потому что узнаете все, и Отец так же будет расположен к вам, как и Я. Теперь они узнали, что будут друзьями Отцу, и это особенно ободрило их. Потому и говорят: **"теперь видим, что Ты знаешь все"** (ст.30). Видишь, как Его ответ сообразен был с их мыслями? **"И не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя"** (ст.30), то есть, прежде, чем Ты услышал, Ты знал, что соблазняет нас, и успокоил, сказав: **"Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня"** (ст.27). Теперь только, после столь многих и великих (слов), ученики говорят: **"теперь видим"**. Видишь, как они были еще несовершенно. Вот и теперь вы предадите Меня врагам, и такой вами овладеет страх, что вы не в состоянии будете даже удалиться все вместе. Но Я не потерплю от того никакого зла. Видишь ли, как опять слово Его приуменьшено к их понятиям? В том-то Он и обвиняет их, что они постоянно нуждаются в таком снисхождении. Так как они сказали: **"вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой"** (ст.29), и потому веруем Тебе (ст.30), – то Он показывает, что и теперь, когда они веруют, они еще не веруют, и не допускает их слов. Это Он говорит, имея в виду дальнейшее время. Выражение же: **"Отец со Мною"** (ст.32) Он опять употребил для них, потому что всегда и везде хотел научить их этому. Потом, чтобы показать, что, говоря таким образом, Он еще не преподавал им знания совершенного, но сказал так для того, чтобы они не смущались мыслями, – а им естественно было подумать нечто человеческое и что они не получают от Него никакой помощи, – говорит: **"Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир"** (ст.33), то есть, чтобы вы не удаляли Меня из ваших мыслей, но всегда имели бы в своем сердце. Итак, пусть никто не возводит в догмат этих слов: они сказаны в наше утешение и по любви. Не теперь только, говорит, вы подвергаетесь таки страданиям, и ваши бедствия этим не окончатся; но до тех пор, пока вы будете в мире, вы будете иметь скорбь, – не теперь только, когда предают Меня, но и после. Но будьте бодры духом: вы не потерпите никакого зла. Когда Учитель победил врагов, то не должно уже скорбеть ученикам. Но как, скажи мне, Ты победил мир? Сказал же Я, что низложил его князя; но вы это узнаете и впоследствии, когда все будет уступать и повиноваться вам.

3. И мы, если захотим, можем побеждать, взирая на Начальника веры нашей и идя тем путем, какой Он проложил нам. В этом случае и смерть не одолеет нас. Что же, скажешь, ужели мы не умрем? Ведь из этого было бы видно, что она не одолеет нас. Но ратоборец не тогда бывает славен, когда не вступает в борьбу с врагом, а тогда, когда, сразившись с

ним, остается непобежденным. Так и мы еще не смертны, потому что вступаем в борьбу, но бессмертны, потому что ее побеждаем. Тогда мы были бы смертны, если бы навсегда оставались в ее власти. Потому, как не могу я назвать бессмертными самых долговечных животных, хотя они и долго не умирают, так точно и смертным – того, кто, будучи поражен смертью, после смерти воскреснет. Скажи мне, в самом деле, если бы кто покраснел на короткое время, ужели бы мы, поэтому, стали всегда называть его красным? Нет, потому что это не есть обыкновенное его состояние. И если бы кто побледнел, – ужели бы мы сказали что он одержим желтухой? Нет, потому что это состояние минутное. Так не называй же и смертным того, кто на короткое время подвергся смерти. Иначе мы должны будем сказать тоже и о спящих, потому что и они, так сказать, умирают и становятся бездейственны. Но (смерть) разрушает тела? Что же из этого? Разрушает, но не для того, чтобы они оставались в тлении, но чтобы соделались лучшими. Будем же побеждать мир, будем стремиться к бессмертию! Последуем за Царем, поставим победный знак, будем презирать мирские удовольствия! И не нужно трудов. Перенесем душу на небо, и побежден весь мир. Если ты не будешь пристрастен к нему, – он побежден. Если будешь смеяться над ним, – он посрамлен. Мы – странники и пришельцы: не будем же огорчаться ничем печальным. Ведь если бы ты, происходя из славного отечества и от знаменитых предков, отправился в какую-нибудь далекую землю, не будучи там никому знаком, не имея ни слуг, ни богатства, и если бы там кто-нибудь обидел тебя, – ты, конечно, не огорчился бы так, как если бы потерпел это дома. Ясное сознание. Что ты находишься не в своей, а в чужой стране, помогло бы тебе легко перенести все – и презрение, и голод, и жажду, и все, что бы ни случилось. Так думай и теперь, что ты странник и пришлец, и пусть ничто не смущает тебя в этой чужой стране. Ты имеешь город, художник и строитель которого – Бог, а пребывание твое здесь кратковременно и непродолжительно. Пусть, кто хочет, бьет, обижают, поносят: мы – в чужой стране и живем в бедности. Тяжело потерпеть это в отечестве, между согражданами: тогда – это величайшее бесчестие и несчастье. Но если кто будет там, где у него нет ни одного знакомого, то ему все легко перенести. Обида бывает особенно тяжела тогда, когда обижают с намерением. Например, если кто оскорбит начальника, зная, что он начальник, тогда оскорбление горько; если же оскорбит его, приняв за простого человека, то оскорбление не может и коснуться того, кто подвергся ему. Так точно будем рассуждать и мы. Оскорбляющие нас совсем не знают, кто мы такие, то есть, что мы – граждане неба, записаны в горнем отечестве и принадлежим к лику херувимов. Не будем же огорчаться и не станем оскорбление считать оскорблением. Если бы они знали нас, то не оскорбили бы. Но нас считают бедными и ничтожными? Не будем и это считать оскорблением. Скажи мне: если бы какой-нибудь путешественник, предупредив на малое расстояние своих слуг, остановился, в ожидании их, в гостинице, и если бы содержатель гостиницы или кто-нибудь из путешественников, не зная, кто он, стал досадовать на него и поносить его, – не посмеется ли он над таким неведением? Это заблуждение не доставит ли ему скорее удовольствия? Не станет ли он забавляться им, как будто бы оскорбляли кого-нибудь другого? Так будем поступать и мы; и мы сидим в гостинице, ожидая наших спутников, идущих тем же путем. Когда мы все будем вместе, тогда узнают, кого оскорбляли. Тогда они поникнут головою и скажут: **"это тот самый, который был у нас"**, безумных **"некогда в посмеянии"** (Прем.Сол.5:3).

4. Будем же утешать себя двумя мыслями: во-первых – тем, что нас не оскорбляют, потому что оскорбляющие не знают, кто мы; во-вторых – тем, что, если мы захотим требовать удовлетворения, они подвергнутся самому тяжкому наказанию. Но не дай Бог, чтобы кто-нибудь имел столь жестокую и бесчеловечную душу. Что ж, если нас оскорбляют единоплеменники? Ведь это уже тяжело? Напротив, это-то и легко. Почему так? Потому, что не одинаково переносим мы обиды от тех, кого любим, и от тех, кого не знаем. Поэтому утешая обиженных, мы часто говорим такие слова: тебя обидел брат, –

перенеси великодушно; обидел отец, обидел дядя. Если же имя брата и отца имеет такую силу, – что же, если я назову имя еще более родное? Мы не только братья друг другу, но и члены, и одно тело. Если мы ценим имя брата, – тем более имя члена. Не слыхал ли ты мирской пословицы, которая говорит, что в друзьях надобно терпеть и недостатки? Не слышал ли, что и Павел говорит: **"носите бремена друг друга"** (Гал.6:2)? Не видишь ли любовников? Между вами я не могу найти другого примера, и потому принужден обратить речь на этот предмет. Тоже, впрочем, делает и Павел, говоря так: **"притом, [если] мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их"** (Евр.12:9); особенно же прилично сказать здесь то, что он пишет римлянам: **"как"**, – говорит, – **"предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на [дела] беззаконные, так представьте члены ваши в рабы праведности"** (Рим.6:19). Потому и мы смело будем держаться этого примера. Итак, не видишь ли любовников? Сколько они переносят бедствий, пылая страстью к блудным женщинам! Их бьют по щекам, колотят, над ними смеются; они терпят блудницу развратную, которая отвращается от них и наносит им тысячу оскорблений. И при всем том, если хотя однажды они увидят что-нибудь приятное и ласковое, все им кажется благополучным, все прежнее исчезает и все переносится легко, будет ли то бедность, или болезнь, или другое что подобное. Жизнь свою они считают бедственной или блаженной, смотря по тому, как расположена к ним их любовница. Не знают они ни человеческой славы, ни бесчестия; но, хотя бы кто и оскорбил их, – от великого удовольствия и за ее благосклонность они все переносят легко. А она сама хотя бы ругала их, хотя бы плевала им в лицо, – они терпят это и думают, что в них бросают розами. И что удивительного, если они так расположены к ней! Они дом ее считают великолепнее всех домов, хотя бы он был глиняный, хотя бы клонился к падению. И что я говорю о стенах? Они воодушевляются даже при виде тех мест, где они бывают вечером. Но здесь дайте мне, наконец, сказать апостольское слово. Как он сказал: **"как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте, так представьте члены ваши праведности"**, – так точно и я говорю: как возлюбили вы этих (женщин), так любите друг друга, и ничто не будет казаться вам тяжким. И что я говорю – друг друга? Так будем любить Бога.

Вы ужаснулись, услышав, что я требую такой же меры любви к Богу, какую показывают иные к орудиям своих страстей. А я ужасаюсь, что мы не показываем и такой любви. Если хотите, рассмотрим это подробнее, хотя говорить об этом и очень тяжело. Любовница не обещает любовнику ничего доброго, но – бесчестие, стыд и поношение. Знакомство с блудной женщиной именно это и производит, – делает человека смешным, позорным, бесчестным. Бог же обещает нам небо и небесные блага; Он сделал нас сынами Своими, братьями Единородного; Он и в этой жизни представил тебе бесчисленные блага, и по смерти обещает даровать воскресение и столько благ, сколько и представить невозможно; Он делает нас достойными чести и уважения. И опять, та заставляет расточить все имение в пропасть и на пагубу; а Бог повелевает сеять для неба, воздает сторицею и дарует вечную жизнь. Та поступает с любовником, как с невольником, распоряжаясь хуже всякого тирана; а Бог говорит: **"уже не называю вас рабами, но друзьями"** (Иоан.15:15).

5. Видели, как много зол – там, и сколько благ – здесь? И что же после этого? Для любовницы многие проводят ночи без сна и, что бы она ни приказала, все исполняют с усердием – оставляют и дом, и отца, и мать, и друзей, и богатство, и почести, и все свое имение подвергают расстройству и запустению. Для Бога же или, лучше, для себя самих мы не хотим истратить и третьей части нашего имущества. Видя алчущего, мы отвращаем от него взор; проходим мимо нагого и не достаиваем его даже слова. А любовники, если увидят даже служанку любовницы, женщину грубую, останавливаются с нею среди площади и, как бы красуясь и величаясь тем, разговаривают с нею, разливаясь в длинных речах. Для любовницы за ничто считают жизнь, начальников, царство (как это известно

тем, которые испытали эту болезнь), и бывают более благодарны ей за ее приказания, чем другим за услуги. Не справедливо ли после этого быть геенне? Не справедливы ли бесчисленные наказания? Отрезвемся же и предоставим на служение Богу хотя столько же, хотя половинную часть того, что иные отдают блуднице, хотя даже третью долю. Может быть, вы опять ужаснетесь? Да, и я ужасаюсь. Но я хотел бы, чтобы вы ужасались не слов только, но и самого дела. Между тем, здесь сердце у нас сжимается; а лишь выйдем, – все бросаем. Что же из того пользы?

Там, если надобно тратить деньги, никто не жалуется на бедность, но часто, пленившись, и занимают, и дают; здесь же, если мы вспомним о милостыне, нам представляют детей, и жен, и дом, и начальство, и тысячи извинений. Но там, скажешь, много удовольствия? Об этот-то я и плачу, и рыдаю. А что если я покажу, что здесь больше удовольствия? Там отнимают не мало удовольствия стыд, поношение, трата денег, наконец – ссоры и вражда; а здесь нет ничего такого. Да и что, скажи мне, может сравниться с этим удовольствием – жить в ожидании неба и небесного царства, светлости святых и нескончаемой жизни? Но это, скажешь, в ожидании, а то – в действительности. В какой действительности? Хочешь ли, я скажу, что и здесь в действительности? Подумай, какую ты наслаждаешься свободой: живя добродетельно, ты никого не боишься и не страшишься – ни врага, ни наветника, ни клеветника, ни соперника, ни соискателя в любви, ни завистника, ни бедности, ни болезни, ни другого чего-нибудь человеческого. Там, напротив, хотя бы и весьма много сбывалось по желанию, хотя бы и богатство стекалось, как из источника, – ссора с соперниками в любви, наветы и козни сделают самую несчастною жизнь того, кто связывается с ними. Из угождения той презренной, развратной и сластолюбивой женщине, действительно, неизбежно возникают ссоры; а это хуже тысячи смертей и несноснее всякого наказания. Здесь же нет ничего такого. **"Плод же духа"**, говорит (апостол), **"любовь, радость, мир"** (Гал.5:22). Нет здесь ни ссор, ни безвременной траты денег, ни досады после траты. Хотя бы ты дал овол, хотя бы хлеба, хотя бы чашу холодной воды, – за все будет тебе великая благодарность и ничто не заставит тебя огорчаться и печалиться, но все послужит к тому, чтобы сделать тебя славным и избавить от всякого стыда. Какое же мы будем иметь оправдание, какое извинение, когда, оставляя это, предаемся противному и добровольно ввергаем самих себя в печь, огнем горящую? Потому умоляю страдающих такою болезнью – вновь собрать свои силы, возвратиться к здоровью и не позволять себе впасть в отчаяние. Блудный сын потерпел бедствия еще более жестокие; но так как возвратился в отеческий дом, то стал в прежней чести и явился славнее того, кто всегда поступал хорошо. Поревнуем ему и мы, и возвратившись ко Отцу, избавим себя, хотя поздно, от этого плена и перейдем к свободе, чтобы сподобиться и царства небесного, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым слава Отцу со Святым Духом во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 80

"После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя" (Иоан.17:1)

1. **"Кто сотворит и научит"**, сказано, **"тот великим наречется в Царстве Небесном"** (Матф.5:19), – и весьма справедливо. Ведь любомудрствовать на словах легко, а показывать на деле – свойственно лишь душе доблестной и великой. Потому-то и Христос, беседуя о незлобии, представляет в образец самого Себя, повелевая брать с Себя примеры. Поэтому же и теперь, после увещания, Он обращается к молитве, научая нас в искушениях оставлять все и прибегать к Богу. Так как словами: **"в мире будете иметь скорбь"** (Иоан.16:33) Он поколебал души учеников, то молитвою опять ободряет их. Они все еще смотрели на Него, как на человека, и для них-то Он и молится, подобно тому, как

и о Лазаре, когда высказывает и причину: **"сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня"** (Иоан.11:42). Так, скажешь, при иудеях этому и следовало быть: но к чему же это при учениках? Этому следовало быть и при учениках; те, которые после столь многого говорят: **"теперь видим, что Ты знаешь все"**, больше всех нуждались в утверждении. А впрочем, евангелист и не называет этого действия молитвою, но как говорит? **"Возвел очи Свои на небо"**. Значит, по его словам, это скорее была беседа с Отцом. Если же в других местах он и говорит о молитве, и представляет Христа то преклоняющим колена, то возводящим очи на небо, – не смущайся. Из этого мы научаемся, с каким усердием должно приносить молитвы, научаемся, и стоя, взирать очами не только телесными, но и душевными, и преклонять колена с сокрушением сердца. В самом деле, Христос пришел не для того только, чтобы явить Себя, но и для того, чтобы научить неизреченной добродетели; а учитель должен учить не словами только, но и делами. Итак послушаем, что Он говорит здесь. **"Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя"**. Снова показывает нам, что Он не неволею идет на крест. Иначе, как бы Он стал молиться о том, чтобы это сбылось, и называет крест славою не для самого только Распинаемого, но и для Отца? Так действительно и было: не Сын только прославился, но и Отец. До креста даже и иудеи не знали Его: **"а Израиль"**, сказано, **"не знает [Меня]"** (Ис.1:3); а после креста притекла вся вселенная. Затем Христос говорит и о самом образе славы, и как Он прославит Отца. **"так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему"** не погибнет (ст.2). Слава Божия в том, действительно, и состоит, чтобы всегда благодетельствовать. Что же значит: **"так как Ты дал Ему власть над всякою плотью"**? Этим показывает, что дело проповеди не ограничится одними иудеями, но прострется на всю вселенную, и полагает начало призванию язычников. Так как Он сказал: **"на путь к язычникам не ходите"** (Матф.10:5), а впоследствии скажет: **"идите, научите все народы"** (Матф.28:19), то теперь показывает, что это угодно и Отцу. В самом деле, проповедь язычникам весьма соблазняла иудеев и даже учеников. Ученики и впоследствии не легко позволяли себе входить в общение с язычниками, пока не получили наставления от Духа, – так как отсюда происходил не малый соблазн для иудеев. Оттого-то даже после столь великого явления Духа, Петр, пришедши в Иерусалим, едва мог избежать порицаний, рассказав о плащанице (Деян.11:1-19). Что же значит: **"дал Ему власть над всякою плотью"**?

А когда, – спрошу я еретиков, – Он получил эту власть? Прежде ли создания людей, или после создания? Сам Он говорит: после распятия и воскресения, так как тогда сказал: **"дана Мне всякая власть. Идите, научите все народы"** (Матф.28:18,19). Что ж? Ужели Он не имел власти над делом Своим? Ужели Он только сотворил людей, а власти над ними после сотворения не имел? Но и в предшествующие времена Он, как видно, все делает Сам: одних наказывает, как грешников; других, обращающихся, исправляет: **"утаю ли"**, – говорит, – **"от Авраама, что хочу делать"** (Быт.18:17); а иных и удостоивает чести, как праведников. Или тогда Он имел, а теперь потерял и опять получил? Но какой демон может сказать это? Если же одна и та же власть и тогда, и теперь: **"как"**, – говорит, – **"Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет"** (Иоан.5:21), – то что значит сказанное? Он намерен был послать апостолов к язычникам; а чтобы они не почли этого нововведением, – так как Он говорил: **"Я послан только к погибшим овцам дома Израилева"** (Матф.15:24), – Он показывает, что это угодно и Отцу. А что Он говорит об этом с великим уничижением, в том нет ничего удивительного: таким образом Он и их (апостолов) тогда назидал, и тех, которые будут после, и, как я уже говорил, такую чрезмерность уничижения всегда ясно внушал, что Он говорит приспособительно.

2. Что же значит: **"над всякою плотью"**? Ведь известно, что не все уверовали. Сколько от Него зависело, – все уверовали. Если же не внимали словам Его, то в этом вина не

учащего, но не принимающих (учения). **"да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную"** (ст.2). Не удивляйся, что и здесь Он говорит человекообразно. Он поступает так и по вышесказанным причинам, и потому, что всегда остерегался говорить сам о Себе что-нибудь великое, так как это неприятно было слушающим, которые все еще не думали о Нем ничего великого. Оттого-то Иоанн, когда говорит от своего лица, поступает не так, но возводит слово до высокого, говоря таким образом: **"все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть"** (Иоан.1:3), и: **"была жизнь"** (Иоан.1:4), и: **"был Свет"** (Иоан.1:9), и: **"пришел к своим"** (Иоан.1:11); не то, что Он не имел бы власти, если бы не получил ее, но что Он и другим дал власть **"быть чадами Божиими"** (Иоан.1:12). Подобным образом и Павел называет Его равным Богу. Сам же Он просит, как обыкновенный человек, говоря так: **"да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа"** (Иоан.17:2,3). **"Единого истинного Бога"**: говорит так для отличия от ложных богов, так как хотел послать апостолов к язычникам. Если же не согласятся с этим, но на одном этом основании станут отвергать, что Сын есть истинный Бог, то, идя таки образом дальше, они отвергнут и то, что Он есть Бог. В самом деле, (Христос) говорит: **"славы, которая от Единого Бога, не ищите"** (Иоан.5:44). Что же? Ужели поэтому Сын уже не Бог? Если же Сын – Бог, хотя Отец и называется единым, то явно, что Он и истинный, хотя (Отец) и именуется единым истинным. Притом, когда Павел говорит: **"или один я и Варнава"** (1Кор.9:6), – ужели он исключает Варнаву? Совсем нет; слово: **"один"** употреблено только для различения от других. И если – не истинный Бог, то каким образом Он есть **"истина"**? Истина от истинного различается весьма не много. Чем назовем мы, скажи мне, не истинного человека? Конечно уже и не человеком? Так точно, если Сын не есть истинный Бог, то как Он может быть Богом? Да как Он и нас может делать богами и сынами, не будучи Сам истинным? Но об этом подробнее сказано нами в другом месте. Потому пойдем далее. **"Я прославил Тебя на земле"** (ст.4). Хорошо сказано: **"на земле"**, потому что на небе Отец уже прославлен, имея славу и по естеству, и будучи поклоняем от ангелов. Следовательно, не о той славе говорит, которая нераздельна с существом Его, – так как эту славу Он всегда имеет вполне, хотя бы и никто не прославлял Его, – но о славе, происходящей от служения людей. Поэтому и выражение: **"прославь Меня"** нужно разуметь точно также. И чтобы убедиться, что Он говорит об этом роде славы, послушай далее. **"Совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить"** (ст.4). Но ведь дело только было еще начато или даже еще и не начато: как же Он говорит: **"совершил"**? Это – или потому, что Он с Своей стороны сделал все, или потому, что о будущем говорит, как уже о совершившемся, или – что всего лучше сказать – потому, что все, действительно, было уже совершено, когда положен был корень благ, из которого непременно должны были произрасти плоды и Он уже соприсутствует, соприкасается тому, что должно было совершиться впоследствии. При этом Он опять выражается приспособительно: **"которое Ты поручил Мне"**. Если бы, действительно, Он ожидал, пока не услышит и не узнает, – это было бы гораздо ниже Его славы. Но что Он пришел на это по Своему произволению, явно из многих мест. Так, например, Павел говорит: Он так возлюбил нас, что предал Себя самого за нас (Еф.5:2), и: **"уничтожил Себя Самого, приняв образ раба"** (Фил.2:7). И опять: **"как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас"** (Иоан.15:9). **"Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира"** (ст.5). Где же слава? Пусть у людей Он действительно, был не славен, облекшись в одежду (плоти); но каким образом Он ищет прославления и у Бога? О чем же Он здесь говорит? Речь – о воплощении. Естество плоти, действительно, не было еще прославлено; оно не сподобилось еще нетления и не приобщилось царского престола; поэтому Он не сказал: **"на земле"**; но: **"у Тебя"**.

3. Этой славы сподобимся и мы в свою меру, если будем бодрствовать. Потому и Павел говорит: **"если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться"** (Рим.8:17). Итак, бесчисленных слез достойны те, которые, не смотря на предстоящую им такую славу, ленью и сонливостью вредят самим себе. Если бы и геенны не было, и тогда несчастнее всех были бы те, которые, имея возможность царствовать и прославляться вместе с Сыном Божиим, сами себя лишают столь великих благ. Подлинно, если бы надобно было подвергнуться растерзанию и умереть тысячью смертей, и отдать каждый день тысячу душ и столько же тел, — не следовало ли бы перенести все это за столь великую славу? А между тем, мы не пренебрегаем и богатством, которое впоследствии и по неволе оставим, — не пренебрегаем богатством, которое навлекает на вас тысячу зол, останется здесь и не принадлежит нам, потому что мы не своим распоряжаемся, хотя бы получили его и от отцов. А когда есть еще и геенна, и червь нескончаемый, и огонь неугасимый, и скрежет зубов, — то как, скажи мне, мы будем терпеть это? Доколе не откроем глаз и будем тратить все время на ежедневные распри, ссоры и пустые слова? Доколе будем питать землю, утучнять тело и нерадеть о душе, не обращая никакого внимания на необходимое, и прилагая великую заботу об излишнем и пустом? Мы строим себе блистательные гробницы, покупаем дорогие дома, влачим за собою толпы всякого рода слуг и выдумываем разных распорядителей, поставляя начальников над домами, деньгами, и начальников над начальниками; а о запустевшей душе нет у нас никакой заботы. И где этому будет конец? Не одно ли чрево наполняем мы? Не одно ли тело одеваем? К чему же это множество хлопот? Зачем и для чего душу, которую получили, мы разрываем и раздираем на столь разнообразные службы, вымышляя сами для себя жестокое рабство? Кто нуждается во многом, тот, действительно, раб многого, хотя, по-видимому, и владеет всем этим. Так и господин есть раб своих слуг и вводит новый более тяжкий род рабства. Но он раб еще и в том отношении, что без них не смеет выйти ни на площадь, ни в баню, ни в поле. Слуги и без него часто ходят повсюду, а он, считающийся господином, если нет при нем рабов, не смеет выйти из дома один, а если и выступит из дома один, считает себя смешным. Может быть, некоторые станут смеяться над нами за эти слова, но поэтому-то самому они и достойны бесчисленных слез. А чтобы показать, что это, действительно, рабство, я охотно спрошу тебя: захотел ли бы ты нуждаться в том, чтобы кто-нибудь клал кусок хлеба в твой рот или подставлял чашу к твоим устам? Не считал ли бы ты такого рода услугу достойною слез? Или, если бы для того, чтобы пойти куда-нибудь, ты всегда имел нужду в каких-нибудь носильщиках, — не счел ли бы ты себя поэтому самым несчастным и жалким из людей? Так точно тебе следовало бы рассуждать и теперь, — потому что нет никакого различия в том, носят ли кого бессловесные животные, или люди. И не тем ли, между прочим, скажи мне, отличаются от нас ангелы, что они не нуждаются в столь многом, как мы? Следовательно, чем меньше мы имеем нужд, тем более приближаемся к ним, а чем больше, тем глубже ниспадаем в эту тленную жизнь. И чтобы убедиться, что это действительно так, спроси у стариков, какую жизнь они считают счастливою, ту ли, когда они были под властью этих суетных вещей, или ту, когда они уже сами владеют ими? Мы потому обратились к старикам, что люди, упоенные молодостью, не чувствуют даже чрезмерности этого рабства. А одержимые лихорадкой? Тогда ли они считают себя счастливыми, когда, томясь сильною жаждою, много пьют и многого просят, или тогда, когда, выздоровев, избавляются от этой потребности? Видишь, что во всех случаях нуждаться во многом — дело жалкое и не свойственное любомудрию, и что чрез это усиливается рабство и пожелание. Зачем же мы добровольно увеличиваем для самих себя бедственность нашего положения? Скажи мне, в самом деле, если бы тебе можно было без всякого вреда жить без кровли и стен, не согласился ли бы ты лучше на это? Для чего же ты умножаешь знаки своей немощи? Не за то ли мы называем блаженным Адама, что он не нуждался ни в чем, ни в жилищах, ни в одеждах? Так, скажешь; но теперь мы уже имеем нужды. Зачем же мы умножаем эти нужды? Если многие отказывают себе и во многом нужном, например: в рабах, жилищах, деньгах — то

какое мы будем иметь оправдание, преступая пределы нужды? Чем больше ты окружишь себя нуждами, тем большему подвергнешься рабству, потому что, чем в большем будешь нуждаться, тем более сократишь свою свободу. Совершенная свобода состоит в том, чтобы вовсе ни в чем не нуждаться, а следующая за нею – нуждаться в немногом, и эту-то свободу имеют преимущественно ангелы и их подражатели. А достигнуть этого, пребывая в смертном теле, – подумай, сколько в этом славы! Это выразил и Павел, написав Коринфянам: **"мне вас жаль"**, и: да не будут **"иметь скорби по плоти"** таковые (1Кор.7:28). Деньги потому и называются деньгами^[1], что их следует употреблять на нужды, а не хранить и не зарывать в землю; это значит уже не владеть, но быть во владении. Если мы станем только то иметь в виду, как бы их побольше приобрести, а не то, чтобы пользоваться ими на нужды, то порядок уже извращается, и они владеют нами, а не мы ими. Освободимся же от этого жестокого рабства и сделаемся, наконец, свободными. Зачем мы сами для себя выдумываем множество разнообразных уз? Не довольно ли для тебя уз естественных, житейских потребностей и скопления бесчисленных дел? А ты сплетаешь для себя еще другие сети и связываешь себя ими по ногам! Когда ты достигнешь неба и будешь иметь силу стоять на такой высоте? Вожделенно, истинно вожделенно, чтобы ты, разорвав все эти связи, мог достигнуть высшего града. Препятствий так много и других. Чтобы победить их, будем соблюдать уверенность. Через это мы достигнем и вечной жизни, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

[1] В греч. подлиннике *χρήματα* – *χρόμεθα*, что дает совершенно ясный смысл, утрачивающийся при переводе

БЕСЕДА 81

"Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое" (Иоан.17:6)

1. Сын Божий называется ангелом великого совета, как по причине других (истин), которые Он открыл, так особенно потому, что Он возвестил людям об Отце. Вот об этом-то Он и теперь говорит: **"Я открыл имя Твое человекам"**. Сказав: Я совершил Твое дело, Он снова подробнее говорит от том же, объясняя, какое это дело. Но ведь имя было уже известно? Исаия, например, говорит: **"кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истины"** (Ис.65:16). На это я и теперь скажу тоже, что много раз говорил, то есть: оно было известно, но только иудеям, и то не всем; а теперь говорит о язычниках. Притом Он показывает не только это, но и то, что они познали Бога, как Отца; а не одно и тоже значит, что (Бог) есть Творец, и – что Он имеет Сына. Явил же Христос имя Его и словами, и делами. **"Которых Ты дал Мне от мира"**. Как прежде сказал: **"никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему"**, и: **"если не привлечет его Отец, пославший Меня"** (Иоан.6:65,44), так и здесь говорит: **"Которых Ты дал Мне"**. Но так как Он же говорит, что Он сам есть путь, то отсюда явно, что в этих словах Он высказывает две (мысли), именно, что Он не противен Отцу, и – что такова воля Отца, чтобы люди веровали Сыну, **"Они были Твои, и Ты дал их Мне"**. Этим Он хочет научить, что Отец весьма любит Его. А что Ему, действительно, не нужно было принимать их, это видно из того, что сам Он и сотворил их, сам постоянно и промышляет о них. Как же возможно, чтобы Он принял их? Нет; это, как я сказал, означает только единомыслие Его с Отцом. Если же кто захочет понимать это по-человечески и так, как сказано, то (люди) не будут уже принадлежать Отцу. В самом деле, если в то время, как

Отец имел их, Сын их не имел, то очевидно, что, когда Он отдал их Сыну, сам перестал ими владычествовать. А отсюда опять выйдет еще большая нелепость, именно: доколе они были у Отца, они были несовершенно; а как скоро перешли к Сыну, стали совершенными. Но смешно это и сказать! Итак, что же Он выражает этим? То, что и Отцу угодно, чтобы они веровали Сыну. **"И они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть"** (ст.7). Каким образом они слово Твое сохранили? Они уверовали в Меня и не внимали иудеям, потому что кто верует в Него, тот **"запечатлел"**, как он говорит, **"что Бог истинен"** (Иоан.3:33). Некоторые, правда, читают так: *«Ныне уразумел Я, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть»*; но этого нельзя допустить. Как, в самом деле, возможно, чтобы Сын не знал того, что принадлежит Отцу? Нет, это сказано об учениках. Как скоро, говорит, Я сказал, – они уразумели, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть; что нет у Меня ничего чуждого, ничего особенного от Тебя. – потому что особенное как бы предполагает уже много чуждого, Итак, они уразумели, что все, чему Я учил, – Твое, – и наставления, и догматы. Но откуда они узнали? Из Моих слов, потому что Я так и учил. И не только это, но и то, что Я от Тебя пришел (ст.8), – как это, действительно, Он и старался внушить во всем Евангелии. **"Я о них молю"** (ст.9). Что Ты говоришь? Ты учишь Отца, как бы неведущего, Ты беседуешь, как будто с человеком незнающим? Что, в самом деле, значит это разделение? Видишь ли. Что не для чего иного Он молится, как только для того, чтобы показать, какую любовь Он имеет к ним? Кто не только подает свое, но и другого умоляет о том же, тот, действительно, высказывает великую любовь. Итак, что же значит: **"о них молю: не о всем"**, то есть, **"мире, но о тех, которых Ты дал Мне"**. Он часто повторяет слово: **"Ты дал"**, чтобы показать, что это угодно Отцу. Потом, так как Он многократно говорил: **"они Твои"** и Ты **"дал их Мне"**, то чтобы не подумал кто-нибудь, что власть Его недавняя и что Он только теперь принял их, – Он, устраняя эту неправую мысль, говорит: **"Все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них"** (ст.10).

Видишь ли равночестие? Чтоб ты, слыша: **"Ты дал Мне"**, не подумал, что они отчуждаются теперь от власти Отца или – еще прежде – Сына, Он уничтожил и то и другое, сказав те слова. Он как бы так говорит: когда ты слышишь: **"Ты дал их Мне"**, – не думай, что они становятся уже чуждыми Отцу (потому что все Мое принадлежит Ему); равным образом, когда слышишь слова: **"они были Твои"**, – не думай, что они были чужды Мне, потому что все, принадлежащее Ему, есть Мое. Таким образом **"Ты дал"** сказано только по одному приспособлению; все, что имеет Отец, принадлежит Сыну, и все, что имеет Сын, принадлежит Отцу. Этого нельзя сказать даже о Сыне по человечеству; но (говорится о Нем), так как Он больше (человека). Всякому известно, что принадлежащее меньшему принадлежит и большему, но – не наоборот; а здесь говорится и наоборот, что и показывает равенство. Это же Христос показал и в другом месте, когда, беседуя о ведении, сказал: **"Все, что имеет Отец, есть Мое"** (Иоан.16:15). А выражения: **"Ты дал Мне"**, и все подобные, – чтобы показать, что Он, не как чуждый, пришел и привлек их к Себе, но принял их, как своих. Затем Он представляет причину и доказательство, говоря: **"и Я прославился в них"**, то есть, что Я имею власть над ними, или что они прославят Меня, верую Тебе и Мне, и прославят одинаково. Если же Он прославился в них не одинаково, то принадлежащее Отцу не принадлежит уже Ему. А никто не прославляется тем, над чем не имеет власти.

2. Как же Он прославился одинаково (с Отцом)? Все одинаково умирают за Него, как и за Отца, проповедуют Его, как и Отца, и как говорят, что все совершается именем Отца, так – и именем Сына. **"Я уже не в мире, но они в мире"** (ст.11), то есть: хотя Я и не буду видим во плоти, однако через них буду прославляться. Но почему Он непрестанно говорит: **"Я не в мире"**, – и: так как Я оставляю их, то поручаю их Тебе, – и: **"Когда Я был в мире, Я соблюдал их"** (ст.12)? Кто станет понимать эти слова просто, тот придет

ко многим нелепостям. Возможно ли, в самом деле, допустить, чтобы Его действительно не было в мире и чтобы, отходя, Он поручал их другому? А те слова сказаны как бы простым человеком, который навсегда разлучается с ними. Видишь ли, что Он говорит весьма многое по-человечески и приспособляясь к их понятиям, так как они думали, будто в Его присутствии они будут безопаснее? Потому-то Он и говорит: **"Когда Я был, Я соблюдал их"**. Но ведь Он же сказал: **"приду к вам"** (Иоан.14:18), и: **"Я с вами скончания века"** (Матф.28:20). Почему же теперь говорит так, как бы действительно намеревается разлучиться? Это, как я уже сказал, приспособление к их мнению, – для того, чтобы они несколько успокоились, слыша, что Он говорит так и поручает их Отцу. Так как они, после многих с Его стороны утешений, не убеждались, то Он, наконец, обращается с беседой к Отцу, выказывая сильную любовь к ним. Он как бы так говорил: так как Ты призываешь Меня к Себе, то утверди их в безопасности, потом что Я к Тебе иду. Что Ты говоришь? Разве сам не можешь хранить их? Конечно, могу. Для чего же говоришь это? **"чтобы они имели радость Мою совершенную"** (ст.13), то есть, чтобы они не смущались, будучи еще несовершенно. Этими словами Он показал, что все это говорил так для их успокоения и радости: иначе слова Его представляются противоречащими. Ныне же **"Я не в мире, но они в мире"**. Так, действительно, думали ученики; а Он приспособляется к ним. Если бы Он сказал: Я соблюду их, – они не столько поверили бы; поэтому говорит: **"Отче Святый! соблюди их во имя Твое"** (ст.11), то есть Твоею помощью. **"Когда Я был в мире, Я соблюдал их во имя Твое"** (ст.12). Опять беседует, как человек и как пророк, потому что нигде не видно, чтобы Он делал что-нибудь именем Божиим. **"Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание"** (ст.12). И в другом месте Он говорит: **"из того, что Он Мне дал, ничего не погубить"** (Иоан.6:39). Но ведь не один только тот (Иуда) погиб, но и многие впоследствии. Как же Он говорит: **"не погубить"**? Сколько от Меня зависит, – не погублю. В другом месте Он показывает это еще яснее, говоря: **"не изгоню вон"** (Иоан.6:37). Не Моя вина; Я не отгоняю и не оставляю; если же кто сам собою отпадает, Я насильно не влеку. **"Ныне же к Тебе иду"** (ст.13). Видишь, как по-человечески составлена эта беседа? Потому, если кто захочет на этом основании унижать Сына, тот унизит и Отца. Смотри, в самом деле, как Он с самого начала то как бы учит Его и поясняет Ему, то как бы заповедует. Как бы учит, когда говорит: **"не о мире молю"**; а как бы заповедует, когда говорит: **"Я соблюдал их"** доселе **"и никто из них не погиб"**, и: так и Ты **"соблюди их"**. И опять: **"они были Твои, и Ты дал их Мне"**, и: **"Когда был в мире, Я соблюдал их"**. Но разрешение на все в том, что все эти слова сказаны были приспособительно к их немощи. Сказав, что **"никто из них не погиб, кроме сына погибели"**, Он прибавил: **"да сбудется Писание"**. О каком Он говорит Писании? О том, которое многое о Нем предсказывает. Но (Иуда) погиб не потому, чтобы чрез это исполнилось Писание. Касательно этого я уже много и прежде говорил, что это особенный оборот, свойственный Писанию – представлять как бы причиною то, что сбывается впоследствии. И если мы не хотим ошибаться, то должны все тщательно исследовать – и свойство говорящего, и предмет (речи), и законы, свойственные Писанию. **"Братия! не будьте дети умом"** (1Кор.14:20).

3. Но это надобно прилагать не к разумению только Писания, но и к жизни. Малые дети не ищут, действительно, великого, а обыкновенно удивляются ничего не стоящему. Так, они с радостью смотрят на колесницы, коней, возничего и колеса, когда все это сделано из глины; а если видят действительно царя, сидящего на золотой колеснице, и запряженных белых лошаков, и великую пышность, – не обращают и внимания. Или еще: получив куклу, сделанную из того же вещества и представляющую невесту, они наряжают ее; а на невест настоящих и блистающих красотой и не взглянут. Так поступают они и во многих других случаях. Этому же ныне подвержены многие и из взрослых. Слыша о небесном, они не обращают и внимания, а ко всему бренному пристрастны, как дети, – изумляются

земному богатству, высоко ценят и славу, и наслаждение в настоящей жизни, хотя все это – такие же детские (игрушки), как и те, а небесное доставляет жизнь, и славу, и успокоение. И как дети, лишаясь игрушек, плачут, а небесного и пожелать не умеют, так точно и многие из тех, которых считают мужами. Поэтому-то сказано: **"не будьте дети умом"**. Ты любишь, скажи мне, богатство? Зачем же ты любишь не богатство пребывающее, а детские игрушки? Ведь, если бы ты увидел, что кто-нибудь дорожит свинцовой монетой и наклоняется, чтобы поднять ее, – не заключил ли бы ты о его большой бедности? А ты собираешь вещи еще более ничтожные. и считаешь себя в числе богатых! Есть ли в этом какой-нибудь смысл?

Нет, богатым мы назовем того, кто презирает все настоящее, потому что никто, поистине никто не решится пренебречь этими ничтожными вещами – серебром, золотом и другими призрачными благами, если не имеет любви к большему, точно так же, как – и свинцовой монетой, если не имеет золотых монет. Потому и ты, когда видишь человека, оставляющего без внимания весь мир, будь уверен, что он это делает не по чему-нибудь другому, а именно потому, что имеет в виду мир лучший. Так и земледelec пренебрегает небольшим количеством пшеницы, потому что надеется на большую жатву. Если же, при неверной еще надежде, мы пренебрегаем тем, что имеем, то тем более должны поступать так при ожидании несомненного. Потому-то я прошу и умоляю – не вредите самим себе и, владея грязью, не лишайте себя сокровищ горних, не ведите в пристань корабля с соломой и мякиной. Пусть, что хотят, говорят обо мне, пусть сердятся на меня за частое повторение этого увещания, пусть называют меня пустословом, докучливым, несносным: я никогда не перестану увещевать в этом и постоянно буду повторять всем вам эти пророческие слова: **"искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным"** (Дан.4:24). Как это тело требует ежедневной пищи, так – или еще гораздо более – и душа. И если мы не будем питать ее, она становится слабее и постыднее. Не станем же презирать ее, когда она гибнет и томится голодом. Много ран она получает каждый день – от пожеланий, от гнева, от нерадения, от злословия, мщения и зависти: надобно, следовательно, готовить для нее и лекарства. А не маловажно лекарство милостыни: его можно прилагать ко всем ранам. **"Подавайте"**, сказал (Господь), **"милостыню, тогда все будет у вас чисто"** (Лук.11:41), – милостыню, но не то, что приобретено любостыжанием потому что уделяемое от приобретенного любостыжанием не имеет значения, хотя бы ты подавал и нуждающимся. Так, истинная милостыня свободна от всякой неправды, и она-то все делает чистым. Такая милостыня лучше и поста, и лежания на земле. Хотя эти подвиги тяжелее и труднее, но она – плодотворнее. Она просвещает душу, утучняет ее и делает благообразною и прекрасною. Не столько плод маслины оживляет силы борцов, сколько этот елей укрепляет подвижников благочестия. Будем же умащать им свои руки, чтобы успешно поднимать их на противника. Кто старается быть милосердным к нуждающемуся, тот скоро отстанет и от любостыжания. Кто постоянно подает бедным, тот легко и от гнева отстанет, и никогда не будет высоко думать о себе. Как врач, постоянно пользующий раненых, легко смиряется, вглядываясь в человеческую природу при несчастных случаях с другими, так и мы, если решимся помогать бедным, удобно научимся любомудрствовать, не будем дивиться богатству и не станем считать настоящего чем-нибудь великим; но будем пренебрегать всем и, воспарив к небу, удобно достигнем вечных благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 82

"Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира" (Иоан.17:14)

1. Когда мы, живя добродетельно, подвергаемся преследованию людей злых и за привязанность к добродетели терпим от них осмеяние, – не будем печалиться и скорбеть. Таково уже свойство добродетели, что она, обыкновенно, в людях злых возбуждает к себе ненависть. Завидуя тем, кто хочет жить праведно, и думая самим себе приготовить оправдание, если очернят добрую славу других, злые люди ненавидят (добрых), как идущих противоположным путем, и всячески стараются обесславить их жизнь. Но не будем сокрушаться, потому что ненависть злых служит знаком добродетели. Потому-то и Христос говорит: **"если бы вы были от мира, то мир любил бы свое"** (Иоан.15:19), и опять в другом месте: **"горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо"** (Лук.6:26). Поэтому же и здесь Он говорит: **"передал им слово Твое; и мир возненавидел их"**. Этим опять высказывает причину, по которой они достойны великого попечения Отца. За Тебя, говорит, и за слово Твое они подверглись ненависти; поэтому достойны всего промышления. **"Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла"** (ст.15). Снова поясняет Свою речь, снова делает ее вразумительнее, – чем не иное что показывает, как только то, что Он много заботится об учениках, так как молится за них с таким тщанием. Но ведь Он сказал, что Отец все сделает, чего бы они ни попросили. Почему же здесь сам молится за них? Это, как я сказал, только для того, чтобы выразить любовь к ним. **"Они не от мира, как и Я не от мира"** (ст.16). Как же Он в другом месте говорит: **"которых Ты дал Мне от мира; они были Твои"** (ст.6)? Там Он понимает природу, а здесь – злые дела. Таким образом многое говорит в похвалу учеников, и во-первых, что они **"они не от мира"**, потом, что сам Отец дал их, что они соблюли слово Его и что за это их ненавидят. А что Он говорит: **"как и Я не от мира"**, – этим не смущайся. Слово: **"как"** не означает здесь совершенного сходства. Как в таком случае, когда говорится о Христе и об Отце, словом: **"как"** выражается полное равенство, по сродству Их естества, так и тогда, когда говорится о нас и о Христе, оно допускает великое различие, по причине великой и беспредельной разности между Его и нашим естеством. И если Христос **"не сделал греха, и не было лжи в устах Его"** (Ис.53:9), то как могут быть сравниваемы с Ним апостолы? Что же значат слова Его: **"они не от мира"**? Они имеют в виду другой (мир), – у них ничего нет общего с землею, – они сделались небесными гражданами. И этим также Он показывает Свою любовь, – так как хвалит их пред Отцом и поручает их Родившему. Сказав же: **"соблюди их"**, Он сказал не только об избавлении их от опасностей, но и об утверждении в вере. Потому и прибавил: **"освятить их истиною Твоею"** (ст.17), – сделай святыми преподаванием Св. Духа и правых догматов. Как прежде сказал: **"вы очищены через слово, которое Я проповедал вам"** (15:3), так и теперь говорит тоже самое: наставь их, научи истине. Но ведь Он сказал, что это делает Дух: как же теперь просит об этом Отца? Это опять для того, чтобы ты познал равночестие. А исповедание правых догматов о Боге, действительно, освящает душу. Не удивляйся и тому, что Он приписывает освящение слову. А что Он говорит о догматах, это видно из того, что Он прибавил: **"слово Твое есть истина"**, то есть, нет в нем ничего ложного, но все сказанное должно непременно исполниться; нет также ничего образного, ничего телесного. Так и Павел говорит о Церкви, что Христос освятит ее – **"посредством слова"** (Еф.5:26). Значит и глагол Божий может очищать. Впрочем. Мне кажется, что выражение: **"освятить их"** значит и нечто другое, именно: отдели их для слова и проповеди. И это опять видно из дальнейших слов. **"Как Ты послал Меня"**, говорит Христос, **"в мир, [так] и Я послал их в мир"** (ст.18). Тоже говорит и Павел: **"дал нам слово примирения"** (2Кор.5:19). Действительно, для чего пришел Христос, для того и апостолы обошли вселенную. Но слово: **"как"** опять и здесь не означает равенства между Им и апостолами: иначе каким бы образом люди могли быть посланы? А говорить о будущем, как о прошедшем, – дело Ему обыкновенное. **"И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною"** (ст.19). Что значит: **"посвящаю Себя"**? Приношу Тебе жертву. Жертвы же все называются святыми, как и действительно свято все, принесенное Богу. Но так как в ветхом завете освящение было в прообразе, под видом овцы, а теперь

оно уже не в прообразе, но в самой истине, то Он говорит: **"чтобы и они были освящены истиною"** Твоею. И их самих Я посвящаю Тебе, и делаю приношением. Это Он говорит или потому, что Глава их делается жертвою, или потому, что они и сами будут жертвою. **"Представьте"**, сказано, **"тела ваши в жертву живую, святую"** (Рим.12:1), и еще: **"считают нас за овец, [обреченных] на заклание"** (Пс.43:23). Таким образом и без смерти Он делает их жертвою и приношением. А что словом: **"посвящаю"** Он намекал на Свою жертву, это видно из того, что следует далее. **"Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их"** (ст.20). Так как Он умер за верующих, а между тем сказал: **"за них Я посвящаю Себя"**, то, чтобы кто не подумал, что Он умер только за апостолов, Он прибавил: **"не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их"** (ст.20).

2. Чрез это Он опять ободрил их души, показав, что будет много учеников. Так как Он сделал общим достоянием то, что им принадлежало по преимуществу, то опять утешает их, объявляя, что они же будут виновниками и спасения других. А сказав и о спасении их, и об освящении верою и жертвою, Он говорит, наконец, о единомыслии и тем заключает Свое слово. Этим Он начал, этим и оканчивает. В начале Он сказал: **"заповедь новую даю вам"** (13:34), а теперь: **"да будут едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе"** (ст.21). Слово: **"как"** опять не означает, по отношению к ученикам, точного равенства, потому что для них таковое и невозможно было. Оно значит: сколько возможно для людей, – подобно тому, как и в словах: **"будьте милосерды, как и Отец ваш"** (Лук.6:36). А что значит: **"в Нас"** (ст.21)? По вере в Нас. Так как ничто столько не соблазняет всех, как раздор, то он старается, чтобы были едино. Что же, скажешь, – достиг ли Он этого? И очень достиг, – потому что все, уверовавшие чрез апостолов, суть едино, хотя некоторые из них и отделились. Впрочем, и это (отделение) не укрылось от Него; напротив, Он предсказал и о нем, и показал, что оно происходит от человеческого нерадения. **"да уверует мир, что Ты послал Меня"** (ст.21). Это же самое Он говорит и в начале: **"по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою"** (13:35). Но каким образом другие могли чрез это уверовать? Уверуют, говорит, потому что Ты – Бог мира. Итак, если они будут соблюдать все то, чему научились, то слушающие их узнают Учителя по ученикам. Если же они будут в несогласии, то никто не скажет, что они – ученики Бога мира? А не признавая Меня миротворцем, никто не будет исповедывать и того. Что Я послан Тобою. Видишь ли, как до самого конца Он старается утвердить Свое единомыслие с Отцом? **"И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им"** (ст.22), то есть, славу чудес, славу учения и славу – да будут единомысленны, потому что и в том слава **"да будут едино"** и слава – больше чудес. Как по отношению к Богу мы изумляемся, что в естестве Его нет ни несогласия, ни борьбы, и это – величайшая слава, так, говорит, и они да прославятся тем же. Но почему же, скажешь, Он просит Отца даровать им это, тогда как, по Его же словам, дает сам? Говорит ли Он, действительно, о чудесах, или о единомыслии, или о мире, – везде видно, что Он сам преподавал им это. Все это показывает, что Он просит для утешения их. **"Я в них, и Ты во Мне"** (ст.23). Каким образом Он дал славу? Тем, что Он пребывал в них сам, имея с Собою и Отца, чтобы теснее соединить их. А в другом месте Он говорит не так: не чрез Него Отец придет, но сам Он и Отец придут, и обитель у него сотворят (Иоан.14:23). Таким образом там Он уничтожает мнение Савеллия, а здесь – Ария. **"Да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня"** (ст.23). Часто повторяет это, чтобы показать, что мир может привлекать больше, чем чудеса. И действительно, как вражда имеет силу разделять, так согласие – соединять. **"И возлюбил их, как возлюбил Меня"** (ст.23). Опять и здесь слово: **"как"** означает – столько, сколько человек может быть любим. А доказательство этой любви то, что Он Себя самого предал за них. Сказав таким образом, что будут в безопасности, что они не совратятся, что они будут святы, что многие уверуют чрез них, что они сподобятся великой славы, что не только сам Он возлюбил их, но и Отец, – Христос говорит, наконец,

и о том, что будет (с ними) по отшествии отсюда, о наградах и венцах, им уготованных. **"Отче!"**, говорит Он, **"которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною"** (ст.24). А этого они всегда и домогались, говоря: **"куда идешь"** (Иоан.14:5)? Но что Ты говоришь? Ты просишь, чтобы получить это, а сам еще не имеешь? Как же Ты сказал им: **"сядете на двенадцати престолах"** (Матф.19:28)? Как обещал много и другого, еще большего? Видишь ли, что Он говорит все это приспособительно? Иначе, как бы Он мог сказать: **"после пойдешь"** (Иоан.13:36)? Очевидно, Он говорит так для большего удостоверения в любви. **"да видят славу Мою, которую Ты дал Мне"** (ст.24). Это опять доказательство единомыслия с Отцом. Оно, конечно, выше прежних, потому что Он сказал: **"прежде основания мира"**; но и в нем есть некоторое приспособление, так как Он говорит: **"Ты дал Мне"**. Если же это не так, то я очень желал бы спросить противников: тот, кто дает, – дает конечно, кому-либо существующему? Итак, неужели Отец прежде родил Сына, и уже после дал Ему славу, а сначала оставил Его без славы? Но как можно допустить это? Видишь ли, что слово: **"дал"** значит тоже, что родил?

3. Почему же Христос не сказал: да будут причастниками славы, но: **"да видят славу"**? Этим Он намекает на то, что все блаженство состоит именно в созерцании Сына Божия; а отсюда происходит уже и слава. Так и Павел говорит: **"открытым лицом взирая на славу Господню"** (2Кор.3:18). В самом деле, как те, которые смотрят на солнечные лучи и наслаждаются прозрачным воздухом, получают удовольствие через зрение, так и тогда, но гораздо в высшей степени, созерцание доставит нам наслаждение. В то же время Христос здесь показывает, что предметом созерцания будет не то, что подлежит обыкновенному зрению, но некая поразительная сущность. **"Отче праведный! и мир Тебя не познал"** (ст.25). Что это значит? Какая здесь последовательность? Этим показывает, что никто не знает Бога, кроме тех, которые познали Сына. Смысл слов Его следующий: Я хотел бы, чтобы все были в этом состоянии; но не (все) познали Тебя, хотя и ничего не могут сказать в свое оправдание. Вот это именно и значат слова: **"Отче праведный"**. В этих словах, мне кажется, Он выражает и негодование на то, что не хотели познать столь Благотворного и Праведного. Так как иудеи говорили, что Бога они знают, а Его не знают, то против этого Он говорит: **"потому что возлюбил Меня прежде основания мира"** (ст.24), и тем защищает Себя от иудейских обвинений. В самом деле, тот, Кто приял славу, Кто возлюблен прежде сложения мира, Кто желает их самих иметь свидетелями этой славы, – как мог быть Он противником Отцу? Несправедливо, значит, то, что говорят иудеи, будто они знают Тебя, а Я не знаю; напротив, Я знаю Тебя, другие же Тебя не познали. **"И сии познали, что Ты послал Меня"** (ст.25). Видишь ли, что Он намекает на тех, которые говорили, будто Он не от Бога, и к этому направляет все слово? **"И Я открыл им имя Твое и открою"** (ст.26). Но ведь Ты сказал, что совершенное знание даруется Духом? Так; но что принадлежит Духу, то – Мое. **"Да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них"** (ст.26). Когда они уразумеют, кто Ты, тогда узнают, что Я не чужд, но весьма любим, что Я истинный Сын и соединен с Тобою. Убедившись же в этом, как должно, они соблюдут и веру в Меня, и твердую любовь. А года они будут любить, как должно, тогда Я буду пребывать в них. Видишь ли, к какому прекрасному Он пришел концу, заключив речь словом о любви, матери всех благ? Будем же веровать и любить Бога, чтобы и о нас не было сказано: **"Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются"** (Тит.1:16), и еще: **"отрекся от веры и хуже неверного"** (1Тим.5:8). В самом деле, если неверный оказывает пособие и рабам, и сродникам, и чужим, а ты не заботишься и о принадлежащих к твоему роду, то какое, наконец, будет тебе оправдание, когда чрез тебя Бог подвергается хуле и поношению? Посмотри, сколько Бог дал нам поводов к благотворительности. Одного, говорит Он, милуй, как сродника, другого – как друга, третьего – как соседа, того – как согражданина, этого – как человека. Если же ничто это не трогает тебя, но тырываешь все узы, то узнай от Павла, что ты хуже неверного. Тот, ничего не слышавший о милостыне, ничего о том, что на небе,

превзошел тебя человеколюбием; а ты, обязанный любить самих врагов, смотришь на своих, как на врагов, и деньги бережешь больше, чем людей. Между тем деньги, будучи истрачены, не потерпят никакого вреда; а человек, оставленный без призрения, погибнет. Что это за безумие – беречь деньги и не беречь родных! Откуда вселилась эта страсть? Откуда это бесчеловечие и жестокость?

4. Если бы кто, севши как бы на вершине зрелища, взглянул на весь мир, – или лучше, ограничимся пока, если хотите, одним нашим городом, – так, если бы кто, севши на высоком месте, мог разглядеть все человеческое, – подумай, сколько увидел бы он безрассудства, сколько пролил бы слез, каким посмеялся бы смехом, сколько почувствовал бы ненависти! Мы, действительно, поступаем так, что наши дела и смешны, и глупы, и жалки, и ненавистны. Вот один кормит собак, чтобы ловить диких зверей, а сам впадает в зверство; другой – ослов и волов, чтобы возить камни, а презирает людей, истаивающих от голода: тратит бездну золота, чтобы соорудить каменных людей, а людей настоящих, которые от бедствий сделались каменными, оставляет в небрежении. Иной собирает драгоценные камешки и с большим трудом убирает ими стены, а видя нагие члены нищих, нисколько не трогается. Одни к своим одеждам придумывают еще одежды, а между тем, другие не имеют, чем покрыть и нагого тела. В судах, опять, один пожирает другого. Иной расточает все на блудниц и тунеядцев; другой – на комедиантов и плясунов; иной – на пышные постройки, на покупку сел и домов. Опять, один вычисляет проценты, другой – проценты на проценты; иной сочиняет бумаги, наполненные многими убийствами, и даже ночью не имеет отдыха, неусыпно бодрствуя на пагубу другим. Едва настал день, один бежит на прибыль несправедливую, другой – на трату беспутную, а иные – на казнокрадство. Вообще, об излишнем и запрещенном много заботы, а о необходимом нет и мысли. Судящие носят, действительно, имя судей, а поступают, как разбойники и человекоубийцы. Если кто рассмотрит тяжбы или завещания, тот опять и здесь найдет множество зла, – коварство, воровство, злые умыслы. И об этом все попечение, а о духовном нет и мысли. В церковь все приходят только для того, чтобы поглазеть; но от нас требуется не это, – нам нужны дела и чистая душа. Если же ты весь день истратишь на любопытствование, и потом, придя (в церковь), скажешь несколько слов, то не только не умилоставишь Бога, но еще более раздразишь Его. Если ты хочешь преклонить на милость твоего Господа, то покажи дела: познай множество всякого рода бедствий, призри нагих, алчущих, обижаемых. Бог открыл тебе тысячи путей к человеколюбию. Итак, не будем обманывать самих себя, живя напрасно и даром, и не будем небрежны потому, что теперь здоровы. Мы уже не раз подвергались болезни и, дойдя до крайней степени изнеможения, умирали от страха и ожидания будущего. Помышляя об этом, будем думать, что опять можем подвергнуться тому же; приобретем тот же самый страх и сделаемся лучшими, – так как настоящие наши дела достойны тысячи осуждений. Заседающие в судах подобны львам и псам, а торгующие на рынках – лисицам. Да и те, которые живут, на занимаясь никакими делами, – и те пользуются свободой от дел не как должно, но губят весь досуг на театры и происходящие оттуда дурные дела. И нет никого, кто обличал бы за все это; а соревнующих и сокрушающихся, что сами не могут делать наравне с другими, – много. Но и эти последние также подвергнутся наказанию, хотя они и не сделают худого, потому что **"не только [их] делают, но и делающих одобряют"** (Рим.1:32). Наклонности их одинаково растленны, а из слов апостола видно, что будет наказание и за сердечное расположение. Каждый день я говорю это и не перестану говорить. Если кто послушает, – хорошо; а если и никто не обратит внимания, то все же вы услышите это тогда, когда вам не будет от того никакой пользы, и вы станете укорять самих себя, а я буду чист от вины. Но не дай Бог, чтобы я имел только это оправдание; нет, я желал бы. Чтобы вы были и похвалою для меня пред судилищем Христовым, чтобы вместе насладиться небесными благами, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 83

"Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его" (Иоан.18:1)

1. Страшна смерть и великого исполнена ужаса, но – не для тех, кому известно высшее любомудрие. Кто ничего ясно не знает о будущем, но считает смерть разрушением и окончанием жизни, тому естественно страшиться и ужасаться ее, потому что он как бы отходит в небытие. А мы, по благодати Божией, познавшие безвестная и тайная премудрости Его, и считающие смерть переселением, мы были бы неправы, если бы стали трепетать ее; напротив, мы должны радоваться и благодушествовать, и потому что, оставляя эту временную жизнь, мы отходим к другой, гораздо лучшей, блистательнейшей и не имеющей конца. Вот этому-то Христос научает нас самым делом, идя на страдание не по насилию и необходимости, но добровольно. **"Сказав сие, Иисус",** сказано, **"вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его. Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими"** (Иоан.18:1-2). Идет среди ночи, переходит поток, спешит достигнуть места, известного предателю, и чрез то избавляя злоумышленников от труда и освобождая их от всякого беспокойства, показывает ученикам, что идет на страдание добровольно, – а это в особенности могло утешить их, – и заключает Себя в саду, как бы в темнице. **"Сказав сие"** им. Что ты говоришь? Ведь Он беседовал с Отцом, ведь Он молился? Почему же ты не говоришь, что Он пришел туда, окончив молитву? Потому, что то была не молитва, но речь – ради учеников. С Ним вошли и ученики Его в сад. До такой степени Он избавил их от боязни, что они не только уже не противоречат, но и вошли в сад. Но каким образом пришел туда Иуда? Какое он имел побуждение идти туда? Из этого видно, что Христос часто проводил ночи вне дома. Иначе, если бы Он всегда проводил ночь дома, – Иуда не пришел бы в пустое место, но пошел бы в дом, в надежде найти Его там спящим. А что бы ты, услышав о саде, не подумал, что Христос скрывался, евангелист присовокупил: **"знал же это место и Иуда",** – и не только это, но еще и то, что **"часто собирался там с учениками Своими"**. Действительно, Он часто бывал с ними наедине и беседовал о предметах необходимых, о которых другим не следовало слышать. Это Он делал по преимуществу в горах и в садах, всегда изыскивая местность, удаленную от шума, чтобы внимание не отклонялось от слушания. **"Итак Иуда, взяв отряд [воинов] и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда"** (ст.3). Те неоднократно и прежде посылали схватить Его, но не могли. Из этого видно, что Он и теперь предал Себя добровольно. Но каким образом уговорили спину? Это были солдаты, готовые делать все за деньги. **"Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищите"** (ст.4)? То есть, не теперь только и не из того, что они пришли, Он узнал об этом, но уже наперед знал все это и потому без смущения говорил и действовал. Почему же они приходят с оружием, намереваясь схватить Его? Они боялись Его последователей. По этой же причине они и напали на него поздно ночью. **"Вышел и сказал им: кого ищите? Ему отвечали: Иисуса Назорея"** (ст.4,5). Видишь ли непреодолимую силу, – как Он, находясь среди их, ослепил глаза их? А что не темнота была причиною – это показал евангелист, сказавши, что они имели и светильники. Да если бы и не было светильников, все же они должны были бы узнать Его по голосу. Если же они и не знали Его, то как мог не узнать Иуда, который неразлучно находился с Ним? Ведь и он стоял вместе с ними, и однако ж, не только, подобно им, не узнал Его, но и повергся вместе с ними на землю. Это сделал Иисус для того, чтобы показать, что без Его соизволения они не только не могли бы взять Его Ж но и увидеть Его, хотя Он находился среди их. **"Опять спросил их: кого ищите"** (ст.7)? О, безумие! Слово Его повергло их на землю; а они и после того, как испытали столь великую силу, не обратились но опять устремляются на тоже. Потому, исполнив с Своей стороны все, Он, наконец, предает Себя и говорит им: **"Я сказал вам,**

что это Я" (ст.8). **"Стоял же и Иуда, предатель Его"** (ст.5). Заметь незлобие евангелиста: он не поносит предателя, но рассказывает событие, стараясь одно лишь показать, что все произошло по Его соизволению. А чтобы кто-нибудь не сказал, что Он сам расположил их к тому, – так как сам Себя отдал им и объявил Себя пред ними, – Христос сначала сделал все, что могло отклонить их от предприятия, и уже тогда, как они остались упорными в злобе и не имели никакого оправдания, предал им Себя, говоря: **"если Меня ищите, оставьте их, пусть идут"** (ст.8). Так до последней минуты выказывает Свою любовь к ученикам! Если, говорит, вы во Мне имеете нужду, то не трогайте их. Вот Я сам Себя предаю вам. **"да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого"** (ст.9). Под именем погибели разумеет здесь не эту смерть, но ту – вечную; а евангелист принял эти слова и в смысле настоящей смерти. Может быть, кто-нибудь удивится, как не взяли вместе с Ним и не умертвили апостолов, особенно, когда Петр раздражил их своим поступком с рабом. Кто же удержал их? Не кто другой, а та же сила, которая повергла их на землю. Потому-то и евангелист, желая показать, что это произошло не по их воле, но по силе и воле Того, Кто был взят ими, и присовокупил: **"да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого"**.

2. Ободренный этими словами, равно как и тем, что уже совершилось, Петр поднимает в это время оружие против пришедших. Но как же, скажешь, был нож у того, кому заповедано было не иметь ни дорожной сумы, ни двух одежд (Матф.10:10)? Мне кажется, Петр боялся именно этого, и потому заранее приготовил. Если же ты спросишь: каким образом тот, кому дано повеление не ударять в ланиту, делается человекоубийцей, – (я отвечу), что, действительно, ему заповедано было не мстить за себя; но здесь он мстил не за себя самого, а за своего Учителя. Притом же ученики не были еще вполне совершенны. Если ты хочешь видеть Петра любомудрствующим, то посмотри на него впоследствии, когда он подвергается ранам и переносит их с кротостью, терпит бесчисленное множество бедствий и не раздражается. А Христос и здесь совершает чудо и тем в одно и тоже время и научат нас благодетельствовать зло творящим, и обнаруживает Свою силу. Рабу Он возвращает ухо, а Петру говорит: **"все, взявшие меч, мечом погибнут"** (Матф.26:52). Как поступил при умовении (ног), смирив горячность Петра угрозою, так поступает и здесь. А о имени раба евангелист упоминает по той причине, что это событие было весьма важно не потому только, что Христос исцелил, но и потому что исцелил человека, который пришел взять Его и немного после имел ударить Его в ланиту, что этим Он отстранил долженствовавшую возникнуть брань на Его учеников. Поэтому-то евангелист сказал и имя, чтобы тогдашние читатели могли изыскать и исследовать, действительно ли это так было. Не без намерения также он говорит и о правом ухе; этим, как мне кажется, он хотел показать горячность апостола, так как он устремился почти на самую голову. Но Иисус не только Петра останавливает угрозою, но и других утешает следующими словами: **"неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец"** (ст.11)? Этим Он показывает, что все, что теперь совершается, зависит не от силы врагов, но от Его соизволения, а вместе с тем обнаруживает, что Он не противник Божий, но послушен Отцу даже до смерти. Тогда-то уже **"взяли Иисуса и связали Его, и отвели Его сперва к Анне"** (ст.12,13). Для чего же к Анне? От полноты удовольствия они хвалились этим событием, как бы одержали победу. Анна **"был тесть Каиафе. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ"** (ст.13,14). Для чего евангелист опять напомнил нам это пророчество? Для того, чтобы показать, что все это совершилось для нашего спасения, и что таково величие этой истины, что и сами враги предвозвещали о том. Итак, чтобы слушатель не смутился, услышав об узах, напоминает об этом пророчестве, то есть – что смерть Его была спасением для вселенной. **"За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик"** (ст.15). Кто этот другой ученик? Тот, кто написал об этом. Почему же он не называет себя по имени? Когда он возлежал на персях Иисусовых, тогда была у него причина скрыть свое имя: но почему он это делает теперь?

По той же самой причине. В самом деле, и здесь он повествует о великом подвиге, то есть, что в то время, когда все разбежались, он последовал. Поэтому-то он скрывает свое имя и о Петре упоминает прежде, чем о себе. О себе же он был вынужден упомянуть здесь, чтобы показать, что он обстоятельнее всех других рассказывает о происшествиях во дворе, потому что он сам был внутри двора. И смотри, как он отстраняет от себя похвалу! Чтобы кто-нибудь не сказал, что он в то время, как все удалились, прошел даже далее Симона, он говорит: **"был знаком первосвященнику"** (ст.15), – чтобы никто не удивлялся тому, что он последовал, и никто не превозносил его за мужество.

Напротив, поведение Петра точно, удивительно: он был весьма боязлив, и однако ж дошел до самого двора, тогда как все другие удалились. Что он пришел туда, это показывает его любовь; а что он не вошел во двор, это зависело от его страха и боязни. Для того именно евангелист и описал это, чтобы наперед приготовить извинение его отречению. О себе же самом он, не как что-нибудь важное, замечает, что он **"был знаком первосвященнику"**; но так как сказал, что он один вошел с Иисусом, то, чтобы ты не подумал, что это было делом его великой души, он выставляет на вид и причину этого поступка. А что и Петр вошел бы, если бы ему было дозволено, показал это в последующем повествовании. Действительно, когда (Иоанн) вышел и приказал привратнице ввести его, Петр тотчас вошел. Почему же он сам не ввел его? Он не отставал от Христа, но следовал за Ним, и потому приказал женщине ввести Петра. Что ж эта женщина? **"Ты не из учеников ли Этого Человека"**? А он отвечает: **"нет"** (ст.17). Что ты говоришь, Петр? Не сказал ли ты недавно, что, если надобно будет мне и душу свою положить за Тебя, я положу? Итак, что же случилось, что ты не в состоянии перенести даже вопроса привратницы? Разве воин спрашивал тебя? Разве один из тех, которые взяли? То была простая и ничтожная привратница, да и вопрос был не резкий. В самом деле, она не сказала: и ты ученик этого обманщика и губителя, но – **"Этого Человека"**; а это, скорее, были слова сострадающей и соболезнующей. Но Петр и этого не вытерпел. А слова: **"ты не из учеников ли"** – сказаны потому, что Иоанн был уже во дворе. Так кротко говорила эта женщина! Но ничего этого не заметил и не обратил на это внимания ни в первый раз, ни во второй, ни даже в третий, доколе алектор не возгласил; да и это не образумило его, пока Иисус не взглянул на него с горестью. Он стоял с слугами архиерейскими и грелся (ст.18), а Христос, связанный, содержался в доме. Впрочем, это говорим мы не с тем, чтобы осудить Петра, но чтобы показать истину слов Христовых. **"Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его"** (ст.19).

3. Какое лукавство! Теперь он хочет узнать, между тем как постоянно слышал Христа, когда Он проповедовал во храме и учил открыто! Не имея возможности ни в чем обвинить Его, стали спрашивать об учениках, вероятно, о том – где они, для чего Он их собрал, с каким намерением и с какой целью. Все же это говорил с желанием обличить Его, как возмутителя и нововводителя, как будто никто другой не внимал Ему, кроме их одних, как будто то было какое-нибудь злое скопище. Что же Христос? Опровергая это, Он говорит: **"Я говорил явно миру"** (ст.20), – а не ученикам наедине; Я открыто учил в церкви. Что же? Разве Он ничего не говорил втайне? Говорил, но не потому, как думали они, – не из боязни и не с намерением произвести возмущение, а только в тех случаях, когда преподаваемое Им учение превышало понятие простого народа. **"Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших"** (ст.21). Это слова не человека надменного и упрямого, но твердо уверенного в истине своих слов. Что Он вначале говорил: **"если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно"** (Иоан.5:31), то же самое выражает и теперь, желая представить свидетельство вполне достоверное. В самом деле, так как архиерей спрашивал Его об учениках, как учениках, то Он отвечает: Меня ты спрашиваешь о Моих? Спроси врагов, наветников, тех, которые связали Меня: пусть они говорят. Ведь самое несомненное доказательство истины, когда кто призывает врагов в

свидетели своих слов. Что же архиерей? Ему надобно было бы произвести такое исследование, но он этого не сделал, а между тем за то, что Христос сказал так, **"один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке"** (ст.22). Что может быть наглее этого? Ужаснись небо, вострепещи земля при таком долготерпении Владыки и при такой несправедливости рабов! И что же было Им сказано? Ведь Он сказал: **"что спрашиваешь Меня"** – не потому, чтобы отказывался отвечать, но потому, что хотел устранить всякий повод к несправедливости. И между тем, как за такой ответ Его ударили в ланиту, Он, несмотря на то, что мог все поколебать и истребить и ниспровергнуть, – ничего такого не делает, а напротив, произносит слова, могущие укротить всякое зверство. **"если Я сказал худо"**, говорит, **"покажи, что худо"**, т.е., если ты можешь порицать Мои слова, докажи это, если же не можешь, **"что ты бьешь Меня"** (ст.23)? Видишь ли судилище, исполненное шума, смятения, ярости и бесчинства? Архиерей спрашивал злонамеренно и коварно; Христос отвечал прямо и как должно. Что же затем следовало сделать? Опровергнуть или принять слово Его. Но этого не делают; а раб ударяет Его в ланиту. Значит, это уже не судилище, а заговор и насилие. Потом, так как и при всем этом не нашли ничего, то отсылают **"Его связанного к Каиафе"** (ст.24).

"Симон же Петр стоял и грелся" (ст.25). О, в какую бесчувственность погружен был этот горячий и пламенный человек в то время, как отводили Иисуса! И после всего этого он даже не трогается с места, но все еще греется, – чтобы ты знал, как велика слабость нашей природы, когда ее оставит Бог. И когда спросили его, – он опять отпирается. Затем родственник раба, **"которому Петр отсек ухо"**, негодуя на этот поступок, говорит: **"не я ли видел тебя в саду"** (ст.26)? Но ни сад, ни пламенная любовь, которую там выказал (Христос) в беседе с учениками, не привели ему на память то, что было: он все это забыл от страха. Но для чего все евангелисты согласно написали об этом? Не для того, чтобы осудить ученика, но чтобы нас научить, как худо не возлагать всего упования на Бога, а надеяться на себя. Ты же, с своей стороны, подивись попечительности Учителя: и в то время, как сам находился во власти (врагов) и был связан, Он оказывает великое промышление об ученике, – восстанавливает своим взглядом падшего и приводит его в слезы. **"От Каиафы повели Иисуса в преторию"** (ст.28). Так было для того, чтобы множество судей, даже против воли, засвидетельствовало, что истину исследовали с точностью. **"Было утро"** (ст.28). К Каиафе ведут прежде, нежели алектор возгласил, а к Пилату – утром. Таким обозначением времени евангелист показывает, что Каиафа целую половину ночи допрашивал Его, но ни в чем не обличил, а потому и отослал к Пилату. Предоставив другим повествовать о том, сам Иоанн говорит о дальнейшем. И смотри, как смешны иудеи! Схватили невинного, взяли за оружие, а в преторию не входят, **"чтобы не оскверниться"** (ст.28). Между тем, какое, скажи мне, осквернение – войти в судилище, где преступники получают законное возмездие? Но те, которые одесятствовали мятую и анис (Матф.23: 23), не думали, что они оскверняются, когда убивают несправедливо; а войти в судилище считали для себя осквернением. Но почему они сами не убили Его, а привели к Пилату? Главным образом потому, что их начальство и власть в то время были уже весьма ограничены, так как они находились под владычеством у римлян; а с другой стороны, они опасались, чтобы впоследствии времени не быть обвиненными от Пилата и не подвергнуться наказанию. А что значат слова: **"чтобы [можно было] есть пасху"** (ст.28)? Ведь и сам Христос совершил пасху **"в первый день опресночный"** (Матф.26:17): Или евангелист называет здесь пасху весь праздник, или иудеи, действительно, тогда совершали пасху, а Христос совершил ее одним днем прежде, чтобы Его заклание было в пяток, когда совершалась и ветхозаветная пасха. Таким-то образом иудеи, взявшись за оружие, что было непозволительно, и проливая кровь, выказывают особенную разборчивость в отношении к месту и вызывают к себе Пилата. Пилат вышел и говорит: **"в чем вы обвиняете Человека Сего"** (Иоан.18:29)?

4. Видишь ли, насколько он был чужд их властолюбия и зависти? Хотя Христос был связан и приведен таким множеством людей, — не почел этого за несомненное доказательство вины, но спрашивает, признавая несправедливым то, что суд они присвоили себе, а ему предоставили наказание без суда. Что же они? **"Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе"** (ст.30). О, безумие! Почему же вы не высказываете самого злодеяния, а прикрываете его? Почему не обличаете зла? Видишь ли, как они везде отказываются от прямого обвинения и ничего не могут сказать? Анна спросил об учении и, выслушав ответ, отослал к Каиафе. Этот, с своей стороны, снова спросил Его и, не найдя ничего, препроводил к Пилату. Пилат говорит: **"в чем вы обвиняете Человека Сего"**? Но и тут они ничего не могут сказать, а опять прибегают к одним предложениям. Потому-то Пилат в недоумении говорит: **"возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого"**. Это они сказали, **"да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуместь, какою смертью Он умрет"** (ст.31,32). Но каким образом на это указывали слова: **"не позволено предавать смерти никого"**? Евангелист говорит так или потому, что Христос должен был умереть не за них только одних, но и за язычников, или потому, что им нельзя было никого распинать. Если же они говорят: **"нам не позволено предавать смерти никого"**, то этим указывают на обстоятельства того времени. А что они убивали, и убивали другим способом, это показывает пример Стефана, побитого камнями. Но Христа они хотели распять, чтобы и самый образ смерти Его сделать позорным. Пилат, желая избавиться от беспокойства, не входит в продолжительное исследование дела; но, войдя, спрашивает Иисуса и говорит: **"Ты Царь Иудейский"**? Иисус отвечал: **"от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне"** (ст.33,34)? Для чего Христос спрашивает об этом? Чтобы обнаружить злой умысел иудеев. Пилат слышал уже об этом от многих; но так как иудеи ничего не могли сказать, то, во избежание продолжительного исследования, он решается выставить на вид то самое, что всегда на Него возводили. Притом, когда он сказал им: **"по закону вашему судите Его"**, — они, желая показать, что преступление Его не иудейское, отвечают: **"нам не позволено"**, т.е., Он виновен не против нашего закона, но вина Его государственная. Пилат уразумел это и потому, как будто ему самому угрожала опасность, говорит: **"Ты Царь Иудейский"**? Следовательно Христос спрашивает его не по незнанию, но говорит: **"другие сказали тебе"** — для того, чтобы и он обвинил иудеев. Это самое высказывает и Пилат, когда говорит: **"разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал"** (ст.35)? Этим он хотел оправдать себя. Но так как он сказал: **"Ты Царь Иудейский"**? — то Иисус, обличая его, говорит: ты, конечно, слышал об этом от иудеев; почему же не делаешь точнейшего исследования? Они сказали, что Я — злодей; спроси же: какое Я зло сотворил? Но ты этого не делаешь, а просто высказываешь вину. **"От себя ли ты говоришь это"**, или по внушению других? Пилат не мог тотчас сказать, что слышал об этом, но просто ссылается на народ и говорит: **"предали Тебя мне"**, и потому надобно спросить Тебя, что Ты сделал. Что же Христос? **"Царство Мое не от мира сего"** (ст.36). Он возводит Пилата, который был не очень зол и не похож на иудеев, и хочет показать, что Он не простой человек, но Бог и Сын Божий. И что ж Он говорит? **"Если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям"** (ст.36). Этим Он уничтожил то, чего именно доселе страшился Пилат — уничтожил подозрение в похищении Им царской власти. Ужели же царство Его не **"от мира сего"**? Конечно, от мира. Как же Он говорит: **"не от мира сего"**? Это не то означает, будто Он здесь не властвует, но то, что Он имеет начальство и на небе, и что власть Его не есть человеческая, но гораздо выше и славнее человеческой. Но если Его власть выше, то каким образом Он взят этой последней? Он предал сам Себя добровольно. Но Он пока не открывает этого, а что говорит? Если бы Я был от мира сего, **"служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям"**. Этим показывает слабость царства земного, так как оно получает свою силу от слуг; а горнее царство сильно само по

себе и не нуждается ни в ком. Еретики в этих словах находят предлог утверждать, что Христос отличен от Создателя. Но как же о Нем сказано: **"пришел к своим"** (Иоан.1:11)? И что, с другой стороны, значат слова Его: **"они не от мира, как и Я не от мира"** (Иоан.17:16)? В таком же смысле Он говорит и о царстве, что оно не от мира. Этим Он не отнимает у Себя власти над миром и промышленности о нем, но показывает, что царство Его, как я уже сказал, не есть человеческое и скоропреходящее. Что же Пилат? **"итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился"** (ст.37). Если же Он родился царем, то от рождения же имеет и все прочее, и нет у Него ничего, что бы Он приобрел впоследствии. Следовательно, когда ты слышишь: **"как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе"** (Иоан.5:26), то не представляй здесь ничего другого, кроме рождения. Таки же образом разумеи и другие подобные места. **"И на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине"** (ст.37), т.е., чтобы это самое всем возвестить, всех этому научить и всех в этом убедить.

5. Ты же, человек, когда слышишь это и видишь своего Владыку связанным и водимым туда и сюда, почитай за ничто все настоящее. А то с чем сообразно, что тогда как Христос претерпел за тебя столь многое, ты часто не переносишь даже слов! Он подвергается оплеванию, а ты украшаешься дорогими одеждами и перстнями, и если не от всех слышишь похвалы, то считаешь и жизнь не в жизнь. Он терпит поношение, переносит насмешки и позорные удары по ланитам; а ты хочешь, чтобы тебя все почитали, и не переносишь поношения Христова. Не слышишь ли, что говорит Павел: **"будьте подражателями мне, как я Христу"** (1Кор.11:1)? Итак, если кто станет осмеивать тебя, – ты вспомни о твоём Владыке: Ему поклонялись с насмешкой, Его бесчестили и словами и делами, над Ним много смеялись; а Он не только не мстил тем же, но за все воздавал противным, – кротостью и терпением. Ему-то станем и мы подражать. Через это мы в состоянии будем избавиться и от всякого оскорбления. В самом деле, не тот, кто оскорбляет, но кто малодушествует и огорчается оскорблением, – бывает причиною оскорбления, так как придает ему язвительность. Ведь если бы ты не огорчился, – оскорбление не было бы для тебя и оскорблением. А чувствовать огорчение от оскорблений, – это зависит не от тех, которые причиняют их, но от тех, которые им подвергаются. Да из-за чего тебе и огорчаться? Если тебя оскорбили несправедливо, в таком случае приличнее всего не негодовать, а жалеть о том (оскорбителе); если же справедливо, то тем более надобно быть спокойным. Как в том случае, когда кто-нибудь назовет тебя богатым, между тем, как ты беден, – такая похвала нисколько не относится к тебе, а скорее служит для тебя насмешкой, так и тогда, когда оскорбляющий тебя скажет что-нибудь такое, чего на самом деле нет, – его порицание также нисколько не относится к тебе. Но если совесть укоряет тебя в том, что сказано (обидчиком), в таком случае не огорчайся его словами, но исправься в своих делах. Это я говорю об оскорблениях действительных. Если же кто станет укорять тебя за бедность и незнатное происхождение, – ты посмейся над ним. Это служит бесчестьем не для того, кто слышит, но для того, кто говорит, так как он не умеет любомудрствовать. Но когда это говорится, скажешь, в присутствии многих, которые не знают истины, тогда рана бывает невыносима? Напротив, тогда-то особенно это и выносимо, когда предстоит пред тобой множество свидетелей, которые тебя хвалят и одобряют, а того укоряют и осмеивают. Ведь у людей рассудительных не тот пользуется почтением, кто мстит, но тот, кто ничего не говорит в ответ на обиду. Если же между присутствующими не найдется ни одного рассудительного, в таком случае еще более посмейся над своим обидчиком и порадуйся зрелищу небесному, потому что там все тебя похвалят, будут рукоплескать тебе и одобрять тебя. А между тем, достаточно и одного ангела, в сравнении с целой вселенной. И что я говорю об ангелах, когда и сам Господь прославит тебя? В таких-то помышлениях будем упражнять себя. Нет никакого вреда в том, когда мы промолчим в случае оскорбления, а напротив, вредно мстить за оскорбление. Если бы, действительно, было

вредно в молчании переносить оскорбительные слова, то Христос не сказал бы: **"кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую"** (Матф.5:39). Потому, если кто скажет о нас неправду, – будем жалеть о нем, потому что он навлекает на себя наказание и мучение, назначенное за злоречие, и становится даже недостойным читать Свящ. Писание. **"Грешнику же говорит Бог: что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои"? "сидишь и на брата твоего клеветешь"** (Пс.49:16,20). А если бы он сказал и правду, – и в этом случае он достоин сожаления. Ведь и фарисей говорил правду; но тем нисколько не повредил тому, кто слушал его, а напротив, еще принес ему пользу, а себя самого лишил бесчисленных благ, потерпев кораблекрушение от этого осуждения. Таким образом, в том и другом случае, кто оскорбляет тебя, терпит вред, а не ты. Ты, напротив, если будешь внимателен, приобретешь сугубую пользу: с одной стороны, ты умилоставишь Бога своим молчанием, а с другой – сделаешься гораздо скромнее, найдешь в сказанных о тебе словах повод к исправлению своих поступков и научишься пренебрегать славою человеческой. А ведь и от того происходило для нас огорчение, что многие крайне пристрастны к мнению людскому. Вот если так мы захотим любомудрствовать, то ясно узнаем, что все человеческое – ничтожно. Научимся же этому и, сообразив свои недостатки, станем малопомалу исправлять их; определи для себя исправить в настоящий месяц один недостаток, в следующий затем – другой, а еще в следующий – третий. Таким образом, восходя как бы по некоторого рода ступеням, мы достигнем неба по лестнице Иаковлевой; мне кажется, эта лестница, вместе с тем зрелищем, какое видел Иаков, между прочим, указывает и на постепенное восхождение по лестнице добродетели, по которой можно взойти от земли на небо, – не по ступеням чувственным, но чрез исправление и улучшение нравов. Приступим же к этому путешествию и к этому восхождению, чтобы достигнуть неба и насладиться там всеми благами, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 84

"Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего" (Иоан.18:37)

1. Чудесная вещь – долготерпение! Оно поставляет душу как бы в тихое пристанище, избавляя ее от волн и зловредных ветров. Христос и всегда на учил терпению, но в особенности теперь, когда Его судят и водят по разным местам. Так, когда Его привели к Анне, Он отвечал с великою кротостью и слуге, который ударил Его в ланиту, сказал такие слова, которые могут уничтожить всякую гордость. Отсюда Он перешел к Каиафе, потом к Пилату и, проведя таким образом целую ночь, Он везде и во всем обнаруживал великую кротость. В то время, как о Нем говорили, что Он – злодей, хотя доказать того не могли, – Он стоял молча; а когда был спрошен о царстве, тогда отвечал Пилату, чтобы научить его и возвести к высшим понятиям. Но почему Пилат производит допрос не в присутствии иудеев, но наедине, вошедши в преторию? Он имел о Христе довольно высокое понятие, и потому хотел, вдали от смятения иудейского, узнать все в точности. Когда же он спросил: **"что Ты сделал"** (ст.35), – Христос в Своем ответе об этом ничего не сказал; а о чем преимущественно желал Пилат услышать, именно о царстве Его, о том сказал следующее: **"Царство Мое не от мира сего"**, т.е., Я, действительно, царь, но не такой, какого ты себе представляешь, а гораздо славнее. Этими и дальнейшими словами Он уже дает заметить, что Он не сделал никакого зла. В самом деле, Кто говорит о Себе: **"Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине"**, Тот показывает, что Им не сделано никакого зла. Потом, сказавши: **"всякий, кто от истины, слушает гласа Моего"**, – Он привлекает внимание Пилата и склоняет его сделаться слушателем Своих слов. Если кто, говорит, истинен и любит истину, тот непременно

будет слушать Меня. И этими немногими словами до того, действительно, пленил Пилата, что тот сказал: **"что есть истина"** (ст.38)? Впрочем, (Пилат) продолжал пока заниматься делом, которое не терпело отлагательства. Он понимал, что этот вопрос требовал времени, а между тем хотел избавить Иисуса от неистовства иудеев. Потому-то он вышел и – что говорит? **"Я никакой вины не нахожу в Нем"** (ст.38). Смотри, какое благоразумие! Не сказал: так как Он погрешил и достоин смерти, то простите Его для праздника; но сначала оправдал Его от всякой вины, и потом уже с полным правом просит, чтобы они, если не хотят отпустить Его, как невинного, – по крайней мере, пощадили бы Его, как виновного, ради праздника. Поэтому и присовокупил: **"есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху"**, и потом, желая преклонить их: **"хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Тогда закричали все: не Его, но Варавву"** (ст.39,40). Какое гнусное желание! За подобных себе просят и виновных отпускают, а невинного повелевают предать казни! Таков уже издавна их обычай! Но ты во всем этом замечай человеколюбие Господа. **"Пилат [велел] бить Его"** (19:1), – быть может, желая чрез то утишить и укротить ярость иудеев. В самом деле, так как прежними средствами Он не мог освободить Христа, то, желая этим, по крайней мере ограничить зло, приказал бить Его и позволил делать с Ним все, что было сделано, – возложить на Него **"венец и багряницу"** (ст.2), чтобы только утишить их гнев. Для того он и вывел Его к ним в венце, чтобы они, увидевши позор, какому Его подвергли, несколько успокоились от страсти и извергли из себя яд. Но почему воины делали это, если, действительно, не было приказа от начальника? Из угождения иудеям. Так они и вначале, не по его приказанию, пошли ночью, но отважились на все из-за денег, в угождение иудеям. Между тем, Христос и при столь многих и столь великих поруганиях стоял молча, как поступил и при допросе, и ничего не отвечал. А ты не только слушай это, но и непрестанно содержи в своем уме; и когда видишь, что Владыка вселенной и всех ангелов, подвергаясь от воинов поруганию словами и делами, все переносит молчаливо, – поступай также и сам. Пилат назвал Христа царем иудейским; поэтому и возлагают на Него одежду посмеяния. Затем он вывел Его и говорит: **"не нахожу в Нем никакой вины"** (ст.4). И вот вышел **"в терновом венце"**, – но и это не погасило ярости иудеев; они кричали: **"распни, распни Его"** (ст.5,6). Тогда Пилат, видя, что все его усилия напрасны, говорит: **"возьмите Его вы, и распните"** (ст.6). Отсюда видно, что и прежние (поругания) он дозволил для укрощения их неистовства: **"ибо я"**, говорит, **"не нахожу в Нем вины"** (ст.6).

2. Смотри, сколько средств употребляет судья, чтобы защитить Его, постоянно объявляя Его невинным; но тех псов ничто уже не могло преклонить. Ведь и эти слова: **"возьмите и распните"** – показывают, что он отрекается и не хочет иметь с ними участия в незаконном деле. Таким образом они привели Христа с тем, чтобы умертвить Его по приговору начальника; но случилось противное: по приговору начальника скорее следовало отпустить Его. Будучи посрамлены этим, они говорят: **"мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим"** (ст.7). Но как же, когда судья сказал вам: **"возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его"**, – вы говорили: **"нам не позволено предавать смерти никого"** (18:31), а теперь прибегаете к закону? И заметь обвинение: **"потому что сделал Себя Сыном Божиим"**! Но, скажи мне, разве это преступление, когда тот, кто совершает дела, свойственные Сыну Божию, называет себя Сыном Божиим? Что же Христос? И в это время, когда они так разговаривали между собой, Он молчал, исполняя пророческое изречение: **"не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят"** (Ис.53:7,8). Между тем, Пилат, услышав от них, что Он **"сделал Себя Сыном Божиим"**, испугался, боясь, как бы в самом деле не было справедливо то, что они сказали, и как бы ему не показаться законопреступником. А они, хотя знали это как из слов, так и из дел, – не ужасаются, но умерщвляют Его за то самое, за что подобало бы поклоняться Ему. По этой причине Пилат уже не спрашивает Его: **"что Ты сделал"**? – но, колеблемый страхом, опять сначала производит допрос, говоря:

"Ты Христос"? Но Он не отвечал (ст.9), потому что (Пилат) уже слышал: **"Я на то родился и на то пришел"**, и: **"Царство Мое не от мира сего"**, и поэтому должен был воспротивиться иудеям, и освободить Христа, но он этого не сделал, а напротив, уступил неистовству иудейскому. Затем иудеи, опровергнутые во всем, обращаются к обвинению в преступлении государственном и говорят: **"всякий, делающий себя царем, противник кесарю"** (ст.12). Поэтому надобно было бы тщательно исследовать, действительно ли Он домогался власти и замышлял низвергнуть кесаря с царства; но Пилат такого тщательного исследования не делает. Потому и Христос ничего не отвечал ему, так как знал, что он обо всем спрашивает напрасно. С другой стороны, о Нем свидетельствовали дела, и потому Он не хотел опровергать и защищаться словами, показывая тем, что Он добровольно идет на смерть. А так как Он молчал, то Пилат говорит: **"не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя"** (ст.10)? Видишь ли, как он уже наперед осудил сам себя? И подлинно, если все от тебя зависит, то почему же ты, не найдя в Нем никакой вины, не отпускаешь Его? Когда таким образом Пилат сам на себя произнес осуждение, – (Иисус) говорит: **"более греха на том, кто предал Меня тебе"** (ст.11), показывая тем, что и он также повинен греху. А чтобы низложить его высокомерие и гордость, – говорит: **"не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе"** (ст.11), – чем показывает, что все это совершается не случайно и не по обыкновенному порядку, но таинственно. А чтобы, услышав слова: **"если бы не было дано тебе"**, не подумал, что он свободен от всякой вины, – присовокупил: **"более греха на том, кто предал Меня тебе"**. Но ведь если в самом деле **"было дано"**, то, очевидно, ни он (Пилат), ни они (иудеи) не подлежат обвинению? Напрасно ты будешь говорить это. Выражение: **"дано"** здесь значит – допущено. Христос как бы так сказал: (Бог) допустил быть этому; однако ж поэтому вы не чужды преступления. Этими словами Он устранил Пилата и представил ясное Себе оправдание, почему Пилат и **"искал отпустить Его"**. Но иудеи снова стали кричать: **"если отпустишь Его, ты не друг кесарю"** (ст.12). Так как, представивши обвинения от своего закона, они нисколько не успели, то теперь злонамеренно обращаются к чужим законам, говоря: **"всякий, делающий себя царем, противник кесарю"**. Но где же Он являлся похитителем царской власти? И чем вы можете доказать это? Порфирию? Диадемой? Одежанием? Воинами? Но не всегда ли Он ходил один с двенадцатью учениками, употребляя все простое – и пищу, и одежду, и жилище? Но какое малодушие и какая неуместная робость! Пилат, подумав, что он действительно подвергнется опасности, если пренебрежет этим, выходит как бы с намерением исследовать дело (это именно значит выражение: **"сел на судилище"**); а между тем, не сделав никакого исследования, предает Его, думая тем преклонить их. А что он с таким намерением делал это, послушай, что он говорит: **"се, Царь ваш"** (ст.14). Когда же они сказали: **"распни Его"** (ст.15), – он опять присовокупил следующие слова: **"Царя ли вашего распну"** (ст.15)? Но они вопияли: **"нет у нас царя, кроме кесаря"** (ст.15), и тем добровольно сами себя подвергли наказанию. Потому и Бог предал их, что они уже наперед сами отвергли от себя Его промысление и покровительство. И так как они единогласно отреклись от Его царства, то Он и попустил им подвергнуться их собственному приговору. То, что было сказано, конечно, могло уже укротить их гнев; но они боялись, чтобы Христос, будучи отпущен, не собрал опять вокруг Себя народ, и потому всячески старались не допустить этого. Великое, поистине, зло – властолюбие, великое это зло, и может погубить душу. Поэтому-то они никогда Его и не слушали. Пилат, вследствие одних Его слов, хотел Его отпустить; а они не перестают говорить: **"распни"**! Но почему они настоятельно желают подвергнуть Его такого рода смерти? Потому, что это была смерть самая позорная. Опасаясь, чтобы впоследствии не осталось какой-нибудь памяти о Нем, они стараются подвергнуть Его и казни позорной, не разумея того, что препятствиями возвышается истина. А что они это предполагали, послушай, что говорят они: **"мы вспомнили, что обманщик тот сказал: после трех дней воскресну"** (Матф.27:63). Поэтому они все привели в движение и употребили все меры,

чтобы очернить последующие события; поэтому непрестанно кричали: **"распни"**, – т.е., кричала беспорядочная толпа, подкупленная начальниками.

3. Мы же не только станем читать об этом, но и будем все это содержать в своем уме, – терновый венец, одежду, трость, побои, удары по ланитам, заплевания, посмеяния. Постоянное памятование об этом в состоянии уничтожить какой бы то ни было гнев. Будут ли нас осмеивать, или будем мы терпеть что-либо несправедливо, – постоянно станем говорить: **"раб не больше господина своего"** (Иоан.15:20), и будем представлять себе слова иудеев, которые они в неистовстве говорили Христу: **"Ты Самарянин и бес в Тебе"** (Иоан.8:48); **"изгоняет бесов не иначе, как [силою] веельзевула"** (Матф.12:24). Для того Христос и потерпел все это, чтобы мы шли по стопам Его и терпеливо переносили насмешки. Насмешки раздражают несравненно более, чем ругательства, и однако же Он не только перенес их, но и все сделал для того, чтобы издевавшихся над Ним избавить и освободить от предстоящего им наказания. Так и апостолов Он послал для их спасения, и потому-то ты слышишь, как они говорят: (знаем), **"что вы сделали это по неведению"** (Деян.3:17), и такими словами привлекают их к покаянию. Этому станем и мы подражать; ничто так не умиляет Бога, как любовь ко врагам и благоотворение обижающим нас. Когда кто-нибудь обидит тебя, ты смотри не на него, но на диавола, который побуждает его к тому; на диавола изливай весь свой гнев, а о нем даже жалеешь, так как он находится под влиянием диавола. Если ложь – от диавола (Иоан.8:44), то тем более от него же безрассудный гнев. Равным образом, когда увидишь издевающегося над тобою, помышляй, что это диавол побуждает его, потому что насмешки – не христианское дело. И если тот, кому заповедано плакать (Матф.5:4), кто слышал слова: **"Горе вам, смеющиеся ныне"** (Лук.6:25), – если тот поносит других, осмеивает и раздражается, то он заслуживает с нашей стороны не порицания, а слез. Ведь и Христос возмущен был духом, когда помыслил об Иуде. Итак, будем стараться осуществлять все это на деле. Если же мы не будем так поступать, то мы напрасно и без пользы, или – лучше сказать – на зло себе пришел в этот мир. Одна вера не может ввести нас в царство небесное; напротив, из-за ней-то особенно и будут осуждены те, которые ведут жизнь порочную, потому что **"тот, который знал волю господина своего, и не был готов, бит будет много"** (Лук.12:47), и опять: **"если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха"** (Иоан.15:22). Какое же мы будем иметь оправдание, когда мы находимся внутри царских чертогов, удостоились проникнуть в самое святилище, сделались причастниками очистительных таинств, и, между тем, живем хуже язычников, которые не сподобились ни одного из этих даров. Если они, ради суетной славы, обнаружили столько любомудрия, то тем более надлежит нам, для угождения Богу, упражняться во всякой добродетели. А между тем, мы не пренебрегаем даже богатством. Они неоднократно пренебрегали даже собственной жизнью и во время войны жертвовали своими детьми неистовству демонов, и презирали собственную природу ради угождения демонам; а мы не хотим пренебречь даже серебром ради Христа и гневом для угождения Богу, но воспламеняемся и бываем ничем не лучше страдающих горячкой. И как эти последние, будучи одержимы болезнью, горят как бы в огне, так и мы, точно мучимые некоторым огнем, никогда не бываем в состоянии удержаться от пожелания, а напротив, усиливаем гнев и любостяжание. Потому-то я стыжусь и изумляюсь, когда вижу между язычниками людей, пренебрегающих богатством, а у нас – всех, безумно преданных ему. Если же и найдутся такие, которые презирают богатство, – за то они бывают одержимы другою какою-нибудь страстью, напр., гневом и завистью, так что трудное дело – найти чистое любомудрие. А причина этого в том, что мы не стараемся получить врачевство от Св. Писания и слушаем его не с умилением, скорбью и стенанием, но без всякого внимания, когда случится свободное время. Оттого-то, когда бежит стремительный поток житейских дел, он все потопляет и гудит всякую пользу, какая и была, может быть, приобретена. Ведь если бы кто, имея рану, приложил к ней лекарство, но не привязал бы его тщательно, а позволил ему отпасть, и

допустил в свою язву попасть воде и пыли, и жару, и бесчисленному множеству других вещей, которые могут растравлять его рану, – в таком случае, конечно, он не получил бы никакой пользы, но не от слабости врачебных средств, а от собственной беспечности. Так обыкновенно случается и с нами, когда мы божественным словам внимаем мало, а житейским заботам предаемся всецело и непрерывно. В этом случае всякое семя подавляется и все делается бесплодным. Итак, чтобы этого не было, откроем, хотя немного, глаза, воззрим на небо, посмотрим на гробницы и могилы отошедших людей. И нас ожидает тот же конец, и эта необходимость переселения часто настает для нас прежде наступления вечера. Станем же готовиться к этому отшествию. Нам нужно многое запасти на этот путь, потому что там великий жар, большой зной, совершенная пустыня. Нельзя уже там остановиться в гостинице; нельзя ничего купить; но все надобно взять с собою отсюда. Послушай, что говорят девы: **"пойдите к продающим"** (Матф.25:9); но те, которые пошли, ничего не приобрели. Послушай, что говорит Авраам: **"между нами и вами утверждена великая пропасть"** (Лук.16:26). Послушай, что говорит Иезекииль о том дне: **"Ной, Даниил и Иов не спасли бы сыновей"** (Иез.14:14,18). Но не дай Бог нам услышать эти слова! Дай Бог, напротив, чтобы мы запаслись здесь всем нужным для вечной жизни и с дерзновением узрели Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Св. Духом, слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 85

"Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; там распяли Его" (Иоан.19:16-18)

1. Счастье легко может обольстить и развратить людей невнимательных. Вот, например, иудеи еще в начале, пользуясь покровительством Божиим, домогались закона, по которому управляются царства языческие, и в пустыне после манны вспоминали о луке. Так точно и теперь, отказываясь от царства Христова, они провозглашают над собою царство кесарево. Потому-то (Господь) и поставил над ними царя, согласно с их приговором. А что Пилат, услышав это, **"предал Его им на распятие"**, – крайне несправедливо! Ему следовало бы допросить, действительно ли Христос домогался присвоить Себе царскую власть, а он произнес приговор единственно по страху. Чтобы он не подвергся ему, Христос наперед уже сказал: **"Царство Мое не от мира сего"**; но он, всецело предав себя настоящему, не хотел любомудрствовать ни о чем великом. Равным образом, и сон жены его должен был поразить его; но он ни от чего этого не образумился и не воззрел на небо, но предал Христа. Тогда (иудеи) возложили на Него крест, уже как на осужденного: они так гнушались этим древом, что не позволяли себе даже прикоснуться к нему. Так было и в прообразе: и Исаак нес дрова. Только тогда все дело ограничилось намерением отца, так как то было прообразование; а теперь все исполнилось самым делом, потому что это была истина. **"Он вышел на место, называемое Лобное"**. Некоторые говорят, что здесь умер и погребен Адам, и что Иисус водрузил знамение победы на том самом месте, где царствовала смерть. Действительно, Он вышел, неся крест, как знак победы над державою смерти, и, подобно победителям, нес знамение победы на Своих раменах. Что за важность, если иудеи и с другим намерением определили Ему нести крест? Они распинают Его даже вместе с разбойниками, но и в этом случае против воли исполняют пророчество: так все, что они делали в поношение, служило к подтверждению истины, чтобы ты познал, как велика ее сила. Ведь и об этом издревле предсказал пророк: **"к злодеям причтен был"** (Ис.53:12). Итак, диавол хотел помрачить это событие, но не мог: распяты были трое, но просиял один Иисус, чтобы ты познал, что все совершилось Его силою. И хотя чудеса совершались в то время, когда трое пригвождены были ко крестам, однако же никто и ни одного из них

не приписал никому другому, кроме одного Иисуса. Так бессильны оказались козни диавола, и все обратилось на главу его! Ведь даже из тех двух (разбойников) одни спасся. Таким образом диавол не только не повредил славе креста, но и не мало содействовал ей, потому что обратить разбойника на кресте и ввести его в рай – не меньше значит, чем потрясти камни. **"Пилат же написал и надпись"** (ст.19) – для того, чтобы с одной стороны, отомстить иудеям, а с другой – защитить Христа. Так как они предали Его, как преступника, и старались подтвердить это мнение распятием Его вместе с разбойниками, то, чтобы никто уже впоследствии не имел права возносить на Него злобных обвинений и осуждать Его, и показывая, что ни восстали против своего собственного царя, положил, как бы на победном памятнике, надпись, которая издает величественный голос и возвещает Его победу, и провозглашает царство, хотя и не всецелое. И это Пилат объявил не на одном, но на трех языках. Так как естественно было предполагать, что между иудеями, по случаю праздника, много было иноплеменников, то, чтобы ни один из них не оставался в неведении об оправдании Его, Пилат возвестил о неистовстве иудеев на всех языках. Между тем, иудеи завидовали и тогда, как Он был распят. Но какой мог произойти для вас вред от этой надписи? Никакого. Ведь если (Христос) был смертен и немощен, и должен был исчезнуть, то чего вы боитесь надписи, которая говорит, что Он – царь иудейский? И что они говорят? Скажи, что Он сам (это) сказал (ст.21), потому что теперь (эта надпись выражает судебный) приговор и общее мнение, а если прибавлено будет: **"Он говорил"**, в таком случае это припишется Его собственной дерзости и наглости. Однако же Пилат не переменял своего решения, но остался при прежнем мнении. А чрез это опять устроится не малое какое-либо дело, но событие весьма важное. В самом деле, так как древо креста зарыто было в землю, – потому что никто не позаботился убрать его, частью от страха, а частью оттого, что верующие заняты были другими, крайне необходимыми делами; так как, с другой стороны, это древо впоследствии имели отыскивать, а между тем естественно, что три кресте лежали вместе, то, чтобы крест Господень не оставался неузнанным, Господь допустил быть на нем надписи, и таким образом этот крест сделался известным всем, во-первых, оттого, что он лежал посреди других, а потом и по бывшей на нем надписи, потому что кресты разбойников не имели надписей. Воины разделили между собою ризы, а хитона не разделили (ст.23). Смотри, как чрез все их худые дела исполняются пророчества! И это ведь издревле было предсказано (Пс.21:19). Хотя распяты были трое, но предсказания пророков исполнялись только на Нем. Почему, в самом деле, не поступили так и с одеждами других, а только – с одеждами Его одного? Но ты заметь точность пророчества. Пророк сказал не о том только, что они разделили, но и о том, что не разделили. И действительно, одежды они разделили, а хитона не разделили, но дело о нем предоставили жребию (ст.24). Не без значения также употреблено выражение: **"тканый сверху"** (ст.23); но одни говорят, что оно имеет смысл иносказательный и означает то, что Распятый был не простой человек, но имел и **"сверху"** божество.

2. Другие утверждают, что евангелист в этом случае описывает самый вид хитона. Действительно, так как в Палестине ткут одежды, сложив вместе два куска материи, то Иоанн, чтобы показать, что таков именно был хитон, говорит: **"тканый сверху"**. А говорит он об этом, мне кажется, для того, чтобы указать на бедность одежд и на то, что Христос, как во всем прочем, так и в одежде наблюдал простоту. В то время, как воины разделяли между собой одежды, сам Распятый поручает Матерь Свою ученику, научая нас всячески заботиться до последнего издыхания о наших родителях. Таким образом, когда он а неблагоприятно безпокоила Его, Он говорил: **"что Мне и Тебе, Жено?"** (Иоан.2:4)? – и: **"кто Матерь Моя"** (Матф.12:48)? А теперь выказывает величайшую любовь к ней и поручает ее попечению ученика, **"которого любил"** (ст.26). Иоанн опять скрывает свое имя по скромности; если бы он хотел хвалиться, то непременно представил бы и причину, по которой был любим, так как этой причиной, конечно, было что-нибудь великое и

дивное. Но почему Христос ни о чем другом не беседует с Иоанном и не утешает его в скорби? Потому, что не было времени для слов утешения. А с другой стороны, не маловажно было уже и то, что он почтен был столь великою честью и получил такую награду за свое постоянство. Но ты заметь, с каким душевным спокойствием Христос все делал в то время, кода распятый висел на кресте, – с учеником беседовал о Своей Матери, исполнял пророчества, разбойнику подавал добрые надежды, между тем как прежде распятия мы видим Его в поте, душевном томлении и страхе. Что же это значит? Тут нет ничего непонятного, ничего неясного: там обнаруживалась немощь естества, а здесь открывалось величие силы. С другой стороны, тем и другим Христос научает нас, что и мы, хотя и смущаемся пред наступлением бедствий, тем не менее не должны уклоняться от них, и что, выступив на подвиг, мы должны все считать легким и удобным. Итак, не будем трепетать смерти. Правда, душа по самой природе имеет любовь к жизни; однако же от нас зависит или разрешить эти узы души и ослабить это стремление к жизни, или скрепить и усилить. Как мы, хотя имеем вожделение к плотскому совокуплению, тем не менее, когда любоумудствуем, ослабляем силу похоти, так точно бывает и с любовью к жизни. Как вожделение плотское Бог вложил в нас для деторождения, с тем, чтобы сохранить преемство в нашем роде, а не для того, чтобы воспрепятствовать шествованию высшим путем воздержания, так и любовь к жизни Он всеял в нас для того, чтобы отвратить нас от самоубийства, а не для того, чтобы воспретить нам презирать настоящую жизнь. Зная это, мы должны соблюдать меру и, с одной стороны, никогда не должны сами собой идти на смерть, хотя бы нас угнетали бесчисленные бедствия, а с другой – не должны уклоняться и отказываться от нее, когда нас влекут на смерть за богоугодные дела, но смело идти на смерть, предпочитая будущую жизнь настоящей.

"При кресте стояли" жены (ст.25). Немощнейший пол явился тогда наиболее мужественным: так все переменялось! Христос, поручая Матерь Свою ученику, говорит: **"се, сын Твой"** (ст.26). О, какою великою честью Он почтил Своего ученика! Так как сам уже отходил, то и поручил на попечение ученику. Как мать, она, естественно, скорбела и искала покровительства; а потому Он справедливо вручает ее возлюбленному ученику и говорит ему: **"се, Матерь твоя"** (ст.27). Это Он сказал с тем, чтобы соединить их взаимной любовью. Ученик так и понял и потому **"взял Ее к себе"** (ст.27). Но почему Христос не упомянул ни о какой другой жене, хотя и другие стояли при кресте? Чтобы научить нас оказывать предпочтение своим матерям. Действительно, как в таком случае, когда родители препятствуют в делах духовных, не должно и знать их, так, напротив, когда они нисколько в том не препятствуют, – им надобно воздавать все должное и предпочитать их всем другим людям, за то, что они нас родили, за то, что воспитали, за то, что понесли из-за нас множество трудов и горя. Этим Христос заграждает уста и безстыдству Маркионову. В самом деле, если Он не родился по плоти и не имел матери, то почему Он только о ней одной показывает столь великое попечение? **"После того Иисус, зная, что уже все совершилось"** (ст.28), – т.е., что не остается уже ничего не исполненного в плане домостроительства Божия. Так во всех случаях Он старался показать, что смерть Его – необыкновенная, потому что все зависело от власти Умиравшего, и смерть приступила к телу Его не прежде того, как сам Он восхотел; а Он восхотел тогда, как все уже исполнилось. Потому-то Он и говорил: **"имею власть отдать"** жизнь Мою **"и власть имею опять принять ее"** (Иоан.10:18). Итак, зная, что все уже исполнилось, Христос говорит: **"жажду"** (ст.28), – и в этом случае опять исполняет пророчество. Но ты помысли о злодействе стоящих при кресте. Ведь мы, хотя бы имели бесчисленное множество врагов, хотя бы испытали от них нестерпимые обиды, – мы плачем от жалости, кода видим, что их умерщвляют; а враги Христа и при этом не примирились с Ним, и не смягчились, смотря на Его страдания, но еще более ожесточались и увеличивали насмешки, и, поднеся уксус губою, напоили Его так, как обыкновенно напояют преступников, – для чего и была при них трость. **"Когда же вкусил"**

уксуса, сказал: совершилось" (ст.30). Видишь, как Он все делал без смущения и со властью? Это же видно и из дальнейшего. Когда все уже совершилось, – Христос, **"преклонив главу"**, так как она не была пригвождена, **"предал дух"** (ст.30), – то есть, испустил дыхание. Обыкновенно выпускают дух не после преклонения головы; но здесь было напротив: Христос преклонил главу не тогда, когда уже испустил дух, как обыкновенно бывает с нами, но тогда испустил дух, когда преклонил главу. Всем этим евангелист показал, что Он – Господь всего мира.

Между тем, иудеи, пожирающие верблюды и оцепивающие комаров (Матф.23:24), совершив столь великое злодеяние, опять выказывают особенную заботливость о дне. **"Так как [тогда] была пятница, то, дабы не оставить тел на кресте в субботу, просили Пилата, чтобы перебить у них голени"** (ст.31). Видишь, как могущественна истина? О чем они так ревностно стараются, чрез то самое исполняется пророчество и сбывается новое, бывшее им, предсказание. В самом деле, когда воины пришли, то у других перебили голени, а у Христа не перебили; но в угождение иудеям пронзили копьем ребра Его и таким образом поругались даже над мертвым Его телом. Какое гнусное и отвратительное злодеяние! Но не смущайся, возлюбленный, и не унывай! Что они делали с злым намерением, то самое содействовало к утверждению истины; об этом именно было пророчество, которое говорит: **"воззрят на Того, Которого пронзили"** (ст.37). Кроме того, это злодеяние послужило основанием веры для тех, которые впоследствии имели не веровать, например, для Фомы и подобных ему. А вместе с тем, тут совершилось и неизреченное таинство: **"тотчас истекла кровь и вода"** (ст.34). Не без значения и не случайно истекли эти источники, но – потому, что из того и другого составлена Церковь. Это знают посвященные в таинства: водою они возрождаются, а кровью и плотью питаются. Так, отсюда получают свое начало таинства; и потому, когда ты приступаешь к страшной чаше, приступай так, как бы ты пил от самого ребра. **"И видевший"** это **"засвидетельствовал, и истинно свидетельство его"** (ст.35), т.е.: я не от других слышал, но сам был при том и видел, и свидетельство истинно. И это справедливо, потому что он повествует о поношении, какому подвергся Христос, а не о чем-нибудь великом и чудном, из-за чего бы ты мог заподозрить его слово. Он подробно рассказывает о случившемся, чтобы заградить уста еретикам и предвозвестить будущие таинства, – созерцая заключающееся в них сокровище. При этом исполняется и другое пророчество, именно: **"кость Его да не сокрушится"** (ст.36). Хотя это сказано было об агнце иудейском, но в прообразе так было наперед ради истины, и совершеннее это исполнилось в настоящем случае. Потому-то евангелист и представил на вид слова пророка. Так как, непрестанно указывая на собственное свое свидетельство, он мог показаться недостойным веры, то он представляет во свидетели Моисея, говоря, что и это совершилось не случайно, но уже издревле было преднаписано. Вот это именно и значат слова **"кость Его да не сокрушится"**. С другой стороны, своим свидетельством он подтверждает слова пророка. Я, говорит, сказал об этом для того, чтобы вы узнали, что между прообразом и истиной находится большое сходство. Видишь, сколько он употребляет старания, чтобы уверить в том, что кажется позорным и, по-видимому, наносит бесчестье? Подлинно, то обстоятельство, что воин поругался даже над мертвым телом, было гораздо хуже самого распятия; однако же я, говорит, и об этом сказал, и сказал с великим тщанием, **"дабы вы поверили"** (ст.35). итак, пусть никто не отказывается веровать, пусть никто не стыдится и не причиняет чрез то вреда нашим делам. То, что кажется особенно позорным, то именно и составляет наше драгоценнейшее благо. **"После сего"** пришел **"Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса"** (ст.38), не из числа двенадцати, но, может быть, из числа семидесяти. Полагая, что наконец крест укротил неистовство (иудеев), последователи Христовы безбоязненно приходят и заботятся о погребении. Иосиф, представ пред Пилата, просит у него позволения – и тот позволяет. Да и почему бы он мог не позволить? В деле Иосифа принимает участие и Никодим, и они совершают великолепное погребение, потому что

все еще думали о Христе, как о простом человеке. Они приносят такие ароматы, которые преимущественно имели силу надолго сохранять тело и не давать ему скоро предаться тлению. Это показывает, что они не представляли о Христе ничего великого; тем не менее, однако же, в этом видна их великая любовь к Нему. Но почему не пришел никто из двенадцати – ни Иоанн, ни Петр, ни другой кто из значительных? Евангелист не скрывает и этого. Быть может, кто-нибудь скажет, они боялись иудеев; но и те (Иосиф и Никодим) также одержимы были страхом. Об Иосифе именно сказано, что он был **"тайный из страха от Иудеев"** (ст.38). Итак, нельзя сказать, что он сделал это потому, что совершенно пренебрегал иудеями; нет, и он боялся, и однако же пришел. А Иоанн, хотя присутствовал при кресте и видел кончину Христову, – не сделал ничего подобного. Что ж это значит? Мне кажется, что Иосиф был из числа людей весьма знаменитых, как это видно и из самого погребения, и что он был известен Пилату. Потому-то он и получил дозволение. И он погребает Его, уже не как преступника, но, – по обычаю иудейскому, – великолепно, как человека великого и славного.

4. Но как у них не много оставалось времени (смерть Христова последовала в девятом часу, и потому, естественно, что, пока они ходили к Пилату, и пока снимали тело с креста, наступил уже вечер, когда нельзя было заниматься работой), то они полагают Его в ближайшую гробницу. Устроилось так, что Христос положен был в новом гробе, в котором никто прежде не был положен, чтобы воскресение не могло быть приписано кому-нибудь другому, вместе с Ним лежащему, чтобы ученики, по близости этого места, легко могли придти и быть зрителями случившегося, и чтобы свидетелями погребения были не только они, но и враги. То, что положены были печати на гробе и приставлена стража из воинов, это, действительно, с их стороны было свидетельством погребения, так как Христос хотел, чтобы и погребение Его было не менее достоверно, чем воскресение. Потому-то и ученики ревностно стараются доказать, что Он действительно умер. Воскресение Его имело быть подтверждаемо всем последующим временем; между тем, если бы смерть Его в то время была сокрыта и не сделалась совершенно известною, то это могло бы повредить слову о воскресении. Впрочем, не поэтому только совершилось то, что Христос был близко положен, но и для того, чтобы обнаружилась лживость молвы о похищении Его тела. **"В первый же [день] недели"**, т.е., в день воскресный, **"Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба"** (Иоан.20:1). Христос воскрес в то время, как лежали печати и камень. Но так как надобно было, чтобы и другие совершенно убедились, то гроб, после Его воскресения, отверзается, и таким образом это событие становится достоверным.

Это именно привело в волнение и Марию. Пламенея самою нежною любовью к Учителю, она, как только минула суббота, не могла оставаться в покое, но пошла в глубокое утро, желая от места получить какое-нибудь утешение. Когда она увидела это место и камень отваленный, то не вошла и не посмотрела в гроб, но, побужденная сильной любовью, побежала к ученикам. Она заботилась о том, чтобы как можно скорее узнать, что случилось с телом. На это именно указывает и бегство ее; это же означают и ее слова: **"унесли"**, говорит она, **"Господа из гроба, и не знаем, где положили Его"** (ст.2). Видишь, что она еще ничего ясно не знала о воскресении, но думала, что перенесено тело, и без всякого притворства о всем объявляет ученикам? Но евангелист не отнял у этой жены принадлежащей ей великой похвалы и не счел для себя стыдом того, что ученики от нее первой узнали о воскресении, так как она бодрствовала целую ночь. Так во всех случаях блистает истиннолюбивый его нрав! Когда же она пришла и сказала об этом, – ученики, выслушав ее, поспешно приходят ко гробу и видят лежащие пелены; а это было знаком воскресения. В самом деле, если бы кто перенес тело, то сделал бы это, не обнажая его; равно как если бы кто украл его, то не стал бы заботиться о том, чтобы снять сударь, свить его и положить **"на другом месте"**, но – как? Взял бы тело в том виде, в каком оно

лежало. Потому-то евангелист предварительно и сказал, что при погребении Христа употреблено было много смирны, которая не хуже свинца приклеивает пелены к телу. Итак, когда ты слышишь, что головные повязки лежали отдельно, – не верь тем, которые говорят, будто украдено. Вор не был бы так глуп, чтобы стал столько заботиться о предмете совершенно излишнем. В самом деле, для чего ему было оставлять погребальные пелены? Да и как бы он мог скрыться, если бы стал делать это? Естественно, ему нужно было истратить на это много времени, а если бы он замедлил, то был бы пойман. Но для чего отдельно лежат пелены, а отдельно – плат свитый? Для того, чтобы ты знал, что это сделано без торопливости и без смущения, так как отдельно положено одно, и отдельно положено и свито другое. Поэтому-то ученики и поверили воскресению. И когда впоследствии Христос является им, – они уже убеждены были тем, что видели. Заметь и здесь, как далек евангелист от хвастовства и как он свидетельствует о тщательности исследования Петрова! Сам он, предварив Петра и увидев лежащие пелены, ничего более не исследует, но удаляется; а пламенный Петр вошел внутрь гроба, рассмотрел все с тщательностью и, увидев нечто более, пригласил и его посмотреть. Войдя во гроб после Петра, Иоанн увидел погребальные пелены лежащими отдельно одни от других. А то, что они были разделены, и одни положены в одном месте, а другие, свитые, в другом, показывало, что это сделано кем-то с заботливостью, а не как-нибудь, не в смущении.

5. И ты, когда слышишь, что Христос воскрес нагим, перестань безумно тратить на погребение. Что, в самом деле, значат эти излишние и бесполезные издержки? Погребаящим они причиняют большой убыток, а умершему не приносят никакой пользы и, если сказать правду, даже вредны. Роскошные похороны неоднократно бывали причиной разграбления могил и производили то, что погребенный некогда со всею изысканностью лежал потом нагой и без погребения. Но, о, тщеславие! Какую великую власть оно обнаруживает среди самого плача! До какого безумия доводит оно! Многие, в отвращение грабежа, раздирают тонкие погребальные пелены и наполняют их множеством ароматов, чтобы вдвойне сделать их бесполезными для похитителей, и таким образом предают земле. Не безумие ли это? Не помешательство ли это ума – выказывать великолепие и в то же время уничтожить его? Нет, скажешь, мы придумываем все это для того, чтобы безопасно лежали на мертвеце. Что же? Если не возьмут их воры, то не съедят ли их моль и черви? А если не съедят моль и черви, то не истребит ли время и тление? Но положим, что ни воры, ни моль, ни черви, ни время, ни другое что не истребят вещей, положенных в могилу; положим, что и тело останется не поврежденным до самого воскресения, и все те вещи сохранятся новыми, прочными и тонкими: какая от этого польза для отшедших, когда тело восстанет нагим, а все эти вещи останутся здесь и не принесут нам никакой пользы во время будущих истязаний? Но почему же, скажешь, так было при погребении Христова? Тебе вовсе не следует сравнивать погребения Христова с погребениями человеческими. Там было и то, что блудница излила миро на святые ноги Его. Впрочем, если и об этом надобно сказать что-нибудь, то, во-первых, это было сделано людьми, которые не знали учения о воскресении. Потому-то и говорится: **"как обыкновенно погребают Иудеи"** (Иоан.19:40). Ведь не из числа двенадцати были те, которые почтили Иисуса погребением; но то были те, которые не весьма высоко ценили Его. Двенадцать не так Его почтили, но – своею смертью, преданием себя на закление и перенесением за Него разных напастей. Правда, и то была честь, но гораздо ниже этой, о которой я сейчас сказал. С другой стороны, у нас, как я уже сказал, теперь речь о людях; а тогда все это сделано было для Господа. А чтобы ты знал, что Христос несколько не желал этого, – (послушай), что Он сказал: вы видели Меня алчущим, и напители; жаждающим, и напоили; нагим, и одели (Матф.25:35-39); но нигде не сказал: умершим, и погребли. Я это говорю не с тем, чтобы истребить обычай погребения, – нет, – но с тем, чтобы пресечь роскошь и неуместное великолепие. К этому, скажешь, располагает скорбь

и печаль, и сострадание к умершему? Нет, – это происходит не от сострадания к умершему, но от тщеславия.

Если же ты хочешь оказать соболезнование умершему, – я укажу тебе иной способ погребения и научу тебя облекать его в такие одежды, которые восстанут с ним и представят его в блистательном виде. Эти одежды ни молью не истребляются, ни временем не разрушаются, ни ворами не похищаются. Какие же это одежды? Это – одеяние милостыни. Эта одежда восстает вместе с умершим, потому что печать милостыни навсегда остается с ним. Этими-то одеждami будут блистать те, которые тогда услышат: вы напитали Меня, когда Я алкал. Эти одежды делают умерших славными, знаменитыми и безопасными, а одежды нынешние – не что иное, как пища моли и трапеза червей. И это я говорю не потому, чтобы запрещал иметь попечение об умерших; но для того, чтобы вы делали это с умеренностью, прикрывали лишь тело и не предавали его земле нагим. Если и живым не следует иметь ничего больше, как только покров тела, то тем более – умершим, потому что мертвое тело не столько нуждается в одежде, сколько живое и дышащее. Пока мы живем, нам нужно одеяние и по причине холода, и для благоприличия; а коль скоро мы умерли, – у нас нет этих нужд, и только для того, чтобы тело не лежало нагим, нам нужны погребальные пелены. Самые же лучшие у нас погребальные пелены, это – земля, покрывало прекраснейшее и самое приличное нашему земному телу. Итак, если теперь, когда у нас столько нужд, не надобно искать ничего излишнего, то тем более неуместна пышность тогда, когда нет таких нужд.

6. Но люди, скажешь, которые увидят это, станут смеяться. Если бы и стал кто смеяться, на того, очевидно, не следует обращать большого внимания, как на человека совершенно глупого. Многие, напротив, скорее будут удивляться нам и восхвалять наше любомудрие. Не это достойно смеха, но – то, что мы теперь делаем, когда плачем, рыдаем и как бы погребаем себя с умершими. Вот что достойно и смеха, и наказания; а любомудрие во всем этом, равно как и соблюдение умеренности в одежде, доставляет нам венцы и похвалы. В этом случае все нас восхвалят, подивятся силе Христовой и скажут: о, как велика сила Распятого! Он убедил смертных и тленных, что смерть не есть смерть, и вот они поступают так, как будто они не умирают, но переселяются в лучшую страну. Он убедил их, что это тленное и земное тело облечется в одежду гораздо блистательнейшую шелковых и златотканых одежд, – облечется в нетление; и потому они не много заботятся о похоронах, но считают самым лучшим погребальным украшением добродетельную жизнь.

Так все будут говорить о нас, когда увидят нас любомудрствующими. Если же увидят, что мы терзаемся скорбью, малодушествуем и окружаем себя хором рыдающих женщин, то будут смеяться и издеваться над нами, и тысячу раз осудят нас, укоряя за безрассудную трату и напрасный труд. И мы слышим, что за это, действительно, все осуждают нас; и – весьма справедливо. В самом деле, какое мы будем иметь извинение, когда тело наше, истребляемое тлением и червями, украшаем, а Христа, жаждущего, нагого и странника, презираем? Отстанем же от этой суетной заботы. Будем погребать умерших так, чтобы это полезно было и нам, и им, к славе Божией. Будем раздавать за них обильную милостыню и препровождать их с этим прекраснейшим напутствием. Если память скончавшихся знаменитых мужей защищала живых (как говорит Господь: **"Я буду охранять город сей ради Себя и ради Давида, раба Моего"** (4Цар.19:34)), то тем более сделает это милостыня. Она, именно она и мертвых воскрешала, – когда окружили (Петра) **"вдовицы, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними"** (Деян.9:39). Итак, когда кто будет умирать, пусть родственники умирающего готовят для него погребальное одеяние и пусть убеждают его пред кончиною оставить что-нибудь бедным. Пусть с этой одеждою он отойдет, пусть и Христа оставит своим наследником. Если те,

которые назначают по себе наследниками царей, оставляют чрез то в величайшей безопасности своих родных, то представь себе, какое приобретет благоволение и себе, и всем своим тот, кто вместе с детьми оставит своим наследником и Христа! Вот прекрасное одеяние для умерших. Оно полезно, как остающимся в живых, так и отходящим. Если в таком виде мы будем погребены, то явимся блистательными во время воскресения. А если, заботясь о теле, пренебрежем душу, то потерпим тогда много бед и подвергнемся великому осмеянию. Не малый стыд – отойти отсюда без добродетели; не столько позорно для тела быть поверженным без погребения, сколько для души – явиться тогда без добрых дел. Итак, станем одевать душу, станем убирать ее в продолжение всей нашей жизни. Если же при жизни мы нерадели о ней, – образумимся, по крайней мере, при смерти и завещаем сродникам нашим помочь нам, по смерти, милостыней. При таком взаимном содействии друг другу, мы получим великое дерзновение, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 86

"Итак ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала" (Иоанн. 20:10, 11).

1. Женский пол как-то особенно чувствителен и весьма склонен к состраданию. Говорю это для того, чтобы для тебя не было удивительным, отчего Мария горько плакала при гробе, а Петр не обнаружил ничего подобного. Ученики, говорит евангелист, **"возвратились к себе"**, а Мария **"стояла и плакала"**. Она, по самой своей природе, легко трогалась, а притом она еще не знала ясно учения о воскресении; напротив, ученики, увидев пелены, уверовали и отправились домой в изумлении. Почему же они не пошли прямо в Галилею, как было им заповедано пред страданием? Может быть, они ожидали прочих (учеников); с другой стороны, они еще находились в крайнем изумлении. Итак, они пошли домой, а Мария стояла у гроба. Великое, поистине, утешение, как я уже сказал, доставляет нам сам вид гроба. Видишь ли поэтому, как она, для большего утешения, приникает взором во гроб и хочет видеть место, **"где лежало тело Иисуса"** (ст. 12)? Оттого не малую получила она и награду за столь великое усердие. Чего не видели ученики, то первая увидела жена, именно – ангелов в белых ризах, сидящих – одного у ног, а другого у главы (ст. 12); самая одежда их показывала уже великую радость и веселье. Так как ум жены не был столько возвышен, чтобы от гробных пелен придти к вере в воскресение, то вот совершается нечто большее: она видит ангелов, сидящих в светлых одеждах, чтобы чрез это могла уже воспрянуть от скорби и утешиться. Впрочем, ангелы ничего не говорят ей о воскресении: она возводится к этому догмату мало-помалу. Она видит лица, более обыкновенного светлые; видит одежды блестящие; слышит голос участия, так как ангелы говорят ей: **"жена! что ты плачешь"** (ст. 13)? Чрез все это, как чрез отверстую дверь, она мало-помалу приводима была к слову о воскресении. Да и сам образ сидения ангелов располагал ее к вопросу: из него видно было, что они знают о случившемся, и потому-то сидят не вместе, а отдельно друг от друга. Но так как невероятно было, чтобы она сама прямо осмелилась спросить, то они и вопросом и образом сидения располагают ее к разговору. Что же она? Она с жаром и вместе с любовью говорит: **"унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его"** (ст. 13). Что ты говоришь? Так ты еще ничего не знаешь о воскресении, а все еще воображаешь, что тело Христово переложено? Видишь ли, как она еще не разумела этого высокого догмата? **"Сказав сие, обратилась назад"** (ст. 14). Что здесь за последовательность? Мария вступает в разговор с ангелами и, еще ничего не услышав от них, обращается назад. Мне кажется, что в то время, как она говорила, Христос внезапным своим явлением позади ее привел в изумление ангелов, и они, узрев Владыку, и видом, и взором, и движением

тотчас обнаружили, что увидели Господа; а это и заставило жену оглянуться и обратиться назад. Так явился Христос ангелам; а Марии – не так, чтобы не поразить ее изумлением с первого взгляда, но – в виде более смиренном и обыкновенном. Это видно уже из того, что она приняла Его за садовника. Женщину с такими уничиженными понятиями, очевидно, надобно было возводить к высшим понятиям не вдруг, но постепенно. Поэтому и Христос спрашивает ее: **"жена! что ты плачешь? кого ищешь"** (ст. 15)? Этим Он показал, что Ему известно, о чем она хочет спросить, и расположил ее к ответу. Так поняла это и Мария, и потому не произносит имени Иисуса, но, полагая, что вопрошающий уже знает, о ком она осведомляется, говорит: **"если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его"** (ст. 15). Опять говорит о положении, взятии и переложении, беседуя о Нем, как о мертвом. Смысл слов ее такой: если вы, боясь иудеев, взяли Его отсюда, то скажите мне, и я возьму Его. Велико усердие, велика любовь жены; но высокого в ней еще нет ничего. Потому-то, наконец, Христос открывает ей высокую тайну, не видом Своим, а голосом. Как в тех случаях, когда Он находился среди иудеев, иногда они узнавали Его, а иногда не узнавали, так и в то время, как Он говорил, Его узнавали лишь тогда когда Он хотел. Так, когда Он говорил иудеям: **"кого ищете"**? – они не узнавали Его ни по виду, ни по голосу, до тех пор, пока Он хотел. Тоже самое случилось и здесь. Христос произнес теперь только имя Марии, укоряя ее и упрекая за то, что она так думает о Нем, тогда, как Он жив. Но как же она отвечает **"обратившись"**, между тем, как Христос с нею беседовал? Мне кажется, что она, сказав: **"где ты положил Его"**, обратилась к ангелам, с намерением спросить их, чему они изумились, и что Христос, назвав ее по имени, снова заставил ее обернуться от ангелов в Его сторону и по голосу дал узнать Себя. Действительно, она узнала Его тогда, когда он назвал ее, сказав: **"Мария"** (ст. 16), и значит, узнала не по виду, но по голосу. Может быть, кто-нибудь спросит: откуда известно, что ангелы пришли в изумление и что поэтому Мария обратилась назад? Но в таком случае нужно будет также спросить: откуда известно, что Мария прикоснулась ко Христу и пала к ногам Его? И как это последнее открывается из слов: **"не прикасайся ко Мне"** (ст. 17), так и первое видно из того, что сказано **"обратилась"**. Но почему Христос сказал: **"не прикасайся ко Мне"**? Некоторые говорят, что Мария просила у Него духовной благодати, так как слышала, что Он говорил ученикам: **"когда пойду"** к Отцу, **"умолю"** Его, и **"даст вам другого Утешителя"** (Иоанн. 14:3, 16).

2. Но как она, не бывшая тогда с учениками, могла слышать эти слова? С другой стороны, и по своим понятиям она далека была от подобного желания. Да и как она могла просить об этом, когда Он еще не отошел к Отцу? Что же это значит? Мне кажется, что и теперь желала обращаться с Ним, как прежде, и от радости не представляла себе ничего великого, хотя Он и сделался по плоти гораздо совершеннейшим. Поэтому Христос, чтобы отклонить ее от такого мнения и внушить ей не говорить с ним без всякой осторожности (потому что и с учениками, как видно, Он уже не обращался по прежнему), - возвышает ее помышления и через это научает ее более благоговейному с Ним обращению. Если бы Он сказал: не подходи ко Мне, как прежде; теперь обстоятельства изменились, и Я уже не буду обращаться с вами по прежнему, - то это было бы неприятно и отзывалось бы похвальбой и тщеславием. Но слова: **"ибо Я еще не восшел к Отцу Моему"** были не тягостны и, между тем, выражали тоже самое. Сказав: **"ибо Я еще не восшел к Отцу Моему"**, Христос дает разуместь, что Он спешит туда и стремится. А кто готов уже отойти на небо и не будет более обращаться с людьми, на того уже не следовало смотреть с такими же мыслями, с какими смотрели прежде. Что такое объяснение справедливо, видно из следующих слов: **"иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему"** (ст. 17). Но ведь Он намерен был сделать это не тотчас, но спустя сорок дней: для чего же говорит так? Для того, чтобы возвысить помысли Марии и уверить ее, что Он восходит на небо. А слова: **"к Отцу Моему и Отцу**

вашему, и к Богу Моему и Богу вашему" – относятся к воплощению, так как и восшествие свойственно только плоти. Христос выражается так потому, что говорит с женою, которая не представляла себе ничего великого. Значит, Бог в ином смысле Отец Его и в ином – наш? Именно так. Если Бог не в одинаковом смысле – Бог праведных и Бог прочих людей, то тем более – Сына и наш. А так как Христос сказал: **"скажи братьям"**, то, чтобы на основании этих слов не стали предполагать какого-либо равенства (между Ним и учениками) – Он показывает и различие: сам Он будет восседать на престоле Отчем, а они будут предстоять этому престолу. Следовательно, хотя Христос, по человеческому естеству Своему, и соделался братом нашим, однакож по славе – весьма отличен от нас, отличен настолько, что и выразить нельзя. Между тем, Мария уходит, чтобы возвестить об этом ученикам (ст. 18). Вот как хорошо усердие и постоянство! Но отчего ученики теперь не скорбят о том, что Христос намерен отойти от них, и не говорят того, что говорили прежде? Тогда они скорбели потому, что Он шел на смерть; а теперь, когда Он воскрес, из-за чего им было печалиться? Мария возвестила им и о своем видении, и о словах, которые могли утешить их. Но легко могло случиться, что ученики, слушая это, или не поверят жене, или, поверив, будут скорбеть о том, что Христос не удостоил их своего явления, хотя и обещал явиться им в Галилее. Поэтому, чтобы они не тревожились такими мыслями, Христос не дал миновать и одному дню, но, возбудив в них желание видеть Его, - как тем, что они уже знали о Его воскресении, так и рассказом жены, - в тот же день по наступлении вечера, когда они горели желанием видеть Его и были одержимы страхом, - отчего еще более усиливалось их желание, - предстал перед ними, и притом чудесным образом.

Почему же Он явился вечером? Потому, что особенно в это время, по всей вероятности, они находились в наибольшем страхе. Но вот что удивительно: как они не сочли Его за призрак, когда Он вошел чрез затворенные двери и внезапно? Это, без сомнения, потому, что Мария успела уже произвести в них сильную веру, а притом Он и явился к ним в светлом и кротком виде. Днем же Он не явился для того, чтобы ученики собрались все вместе, - так как они были в великом страхе. Поэтому Он даже не стучал в дверь, но внезапно стал посреди их, показал им ребра и руки, а вместе с тем и голосом успокоил волновавшиеся мысли их, сказав: **"мир вам"** (ст. 19), т.е., не смущайтесь. Этим Он напомнил им слова, сказанные перед страданием: **"мир оставляю вам, мир Мой даю вам"** (Иоан. 14:27), и еще: **"во Мне мир"** имейте: **"в мире будете иметь скорбь"** (Иоан. 16:33). **"Ученики обрадовались, увидев Господа"** (ст. 20). Видишь ли, как слова Его оправдались на деле? Что сказал Он перед страданием: **"увиджу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас"** (Иоан. 16:22), - то исполнил теперь самым делом. Все же это привело учеников к совершенной вере. А так как они имели непримиримую брань с иудеями, то Он часто повторяет: **"мир вам"**, - предлагая таким образом равносильное брани утешение.

3. Вот какое первое слово сказал Христос по воскресении. Потому-то и Павел повсюду говорит: **"благодать вам и мир"**. Женам Господь благовествует радость, так как женский пол был в печали и на печаль осужден был первым проклятием. Таким образом Он, совершенно прилично, мужам благовествует мир – по причине брани, а женам радость – по причине печали. Уничтожив все, что было поводом к скорби, Христос далее говорит о благотворных следствиях креста. Таким следствием был мир. Значит все препятствия теперь отстранены, Христос одержал блистательную победу, и все приведено к вожделенному концу. Поэтому Он, наконец, говорит: **"как послал Меня Отец, [так] и Я посылаю вас"** (ст. 21). Для вас не будет никакой трудности, как по причине совершившихся уже событий, так и по достоинству моего лица, - так как Я посылаю вас. Этим Он возвышает души учеников и показывает, что их слова будут вполне достоверны, так как они примут на себя Его дело. И теперь Он уже не умоляет Отца, но собственною

властью дарует ученикам силу. **"Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся"** (ст. 22, 23). Как царь, посылая правителей, дает им власть и заключать в темницу, и освобождать из темницы, так и Христос, посылая учеников, облакает их такою же властью. Как же Он прежде сказал: **"если Я не пойду, Утешитель не придет к вам"** (Иоан. 16:7), а теперь дает Духа? Некоторые говорят, что Христос не сообщил ученикам Духа, а только посредством дуновения сделал их способными к Его принятию. Ведь если Даниил, при виде ангела, пришел в **"ужас"** (Дан. 8:17), то чего не испытали бы и ученики, если бы приняли эту неизреченную благодать, не будучи наперед к тому приготовлены? Потому-то, говорят, Христос не сказал: вы приняли Духа Святого, но **"примите Духа Святаго"**. Но не погрешит тот, кто скажет, что и тогда ученики получили некоторую духовную власть и благодать, только – не воскрешать мертвых и совершать чудеса, а отпускать грехи, - так как различны дарования Духа. Потому-то Христос и присовокупил: **"кому простите грехи, тому простятся"**, - показывая, какой род благодатной силы даруется им. А впоследствии, спустя сорок дней, они получили силу чудотворений, почему Христос и говорит: **"вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее"** (Деян. 1:8); а свидетелями они сделались посредством чудес. Неизреченна, поистине, благодать Духа и многообразны дары Его! Сообщает же Христос дары Духа, чтобы ты знал, что у Отца и Сына и Святого Духа один дар и одна власть. В самом деле, что присвоится, по-видимому, Отцу, тоже самое оказывается принадлежащим и Сыну, и Святому Духу. Как же сказано, что никто не приходит к Сыну, **"если то не дано будет ему от Отца Моего"** (Иоан. 6:65)? Но это же самое, очевидно, принадлежит и Сыну: **"Я есмь"**, говорит Он, **"путь: никто не приходит к Отцу, как только через Меня"** (Иоан. 14:6). А вот смотри, это же приписывается и Духу: **"никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым"** (1 Кор. 12:3). Так точно и апостолы представляются дарованными Церкви то от Отца, то от Сына, то от Духа Святого. И разделение дарований, как видим, усвоится и Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

4. Употребим же все меры к тому, чтобы иметь в себе Духа, и будем со всею почтительностью обращаться с теми, кому вверена власть действовать благодатными дарами. Подлинно, велико достоинство священников! **"Кому"**, сказано, **"простите грехи, тому простятся"**. Потому-то и Павел говорит: **"повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны"** (Евр. 13:17), и: **"почитайте их преимущественно с любовью"** (1 Фес. 5:13). В самом деле, ты заботишься только о своих делах, и, если их устроишь хорошо, - не будешь отвечать за других людей. А священник, хотя бы и хорошо устроил свою собственную жизнь, но если не будет с должным усердием заботиться о жизни твоей и всех других, вверенных его попечению, то вместе с порочными пойдет в геенну, и часто, невинный по своим делам, он погибает за ваши беззакония, если не исполнит надлежащим образом всего, что до него касается. Итак, зная, какая великая угрожает опасность священникам, оказывайте им великую любовь. На это указал и Павел, когда сказал: **"они неусыпно пекутся о душах ваших"**, и – не просто, но **"обязанные дать отчет"** (Евр. 13:17). Потому им надобно оказывать великое уважение. Если же и вы вместе с другими станете оскорблять их, то и ваши дела не будут благоуспешны. Доколе кормчий, благодушествует, до тех пор и плывущие на корабле безопасны; а коль скоро он, от оскорблений и враждебных действий со стороны спутников, находится в горе, то уже не может ни быть бдительным по прежнему, ни действовать с обычным своим искусством, и нехотя подвергает их бесчисленным бедствиям. Так и священники, если будут пользоваться у вас надлежащею честью, в состоянии будут устроить и ваши дела, как следует; а если вы будете опечаливать их, то ослабите их руки и сделаете то, что они вместе с вами легко будут увлечены волнами, хотя бы они были и весьма мужественны. Помысли о том, что сказал Христос об иудеях: **"на Моисеевом седалище сели книжники**

и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте" (Матф. 23:2, 3). Теперь же нельзя сказать, что священники воссели на седалище Моисеевом; нет, они воссели на седалище Христовом, потому что приняли Христово учение. Потому и Павел говорит: **"мы - посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас"** (2 Кор. 5:20). Не видите ли, как все подчиняются властям мирским? Хотя подчиненные часто превосходят начальствующих и знатностью рода, и жизнью, и мудростью, однакож, из уважения к тому, кто их поставил, они не думают ни о чем этом, но чтут определение царя, каков бы ни был тот, кто получил над ними начальство. Таков-то у нас страх, когда поставляет начальника человек! Но когда рукополагает Бог, - мы и презираем рукоположенного, и оскорбляем его, и преследуем бесчисленными поношениями, и, тогда как нам запрещено судить и своих братьев, изощряем язык на священников. И какое найдем мы себе оправдание, когда в своем глазе не видим бревна, а у другого со злобным старанием замечаем и сучек? Ужели не знаешь, что, когда судишь таким образом других, приготовляешь и себе самому тягчайшее осуждение? Говорю это не потому, чтобы я одобрял недостойно проходящих служение священства; нет, - я крайне жалею о них и плачу; тем не менее однакож утверждаю, что и в этом случае подчиненные и особенно люди самые простые, не имеют права судить их. Пусть жизнь священника будет самая порочная; но, если ты внимателен к самому себе, то не потерпишь никакого вреда в том, что ему вверено от Бога. Если Господь заставил говорить ослицу и через волхва даровал духовные благословения; если, таким образом, и через бессловесные уста ослицы, и через нечистый язык Валаама Он действовал для неблагодарных иудеев, то тем более для вас если вы будете признательны, Он сделает со своей стороны все, что нужно, и ниспошлет Духа Святого, - хотя бы и крайне порочны были священники. Ведь и чистый (священник) не своею собственною чистотою привлекает Духа Святого; но все совершает благодать. **"Ибо все ваше"**, говорится, **"Павел ли, или Аполлос, или Кифа"** (1 Кор. 3:22). Все, что вверено священнику, есть единственно Божий дар; и, сколько бы не преуспевало человеческое любомудрие, оно всегда будет ниже той благодати. Говорю это не для того, чтобы мы беспечно располагали своей жизнью, но для того, чтобы вы подчиненные, видя нерадение кого-либо из предстоятелей, не преумножали по этому поводу для самих себя зла. Но что я говорю о священниках? Ни ангел, ни архангел не может оказать никакого действия на то, что даруется от Бога: здесь все устрояет Отец и Сын и Святой Дух, а священник только ссужает свой язык и простирает свою руку. Да и несправедливо было бы, если бы, по причине порочности другого лица терпели вред те, которые с верою приступают к символам нашего спасения. Итак, зная все это, будем и Бога бояться, и уважать Его священников, оказывая им всякую честь, чтобы и за свои добрые дела и за уважение к ним получить от Бога великую награду, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 87

"Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу, не поверю" и пр. (Иоанн. 20:24-25)

1. Как веровать просто и без разбора – дело легкомыслия, так и сверх меры испытывать и больше, чем нужно, исследовать – дело ума крайне упрямого. Поэтому-то и Фома подвергается порицанию. Когда апостолы сказали ему: **"мы видели Господа"**, - он не поверил, не столько по недоверию к ним, сколько потому, что считал невозможным это дело, то есть воскресение из мертвых. Он не сказал: я не верю вам, но: **"не вложу руки моей в ребра Его, не поверю"**. Но отчего в то время, как все были собраны, не было его одного? Вероятно, он тогда не возвратился еще из прежде бывшего рассеяния. А ты, когда

видишь этого ученика неверующим, подумай о человеколюбии Господа, который и ради одной души показывает себя в ранах, приходит и для спасения одного, хотя и более других упорного. В самом деле, Фома искал себе удостоверения посредством самого грубого чувства и не верил даже глазам. Он не сказал: если не увижу, но: если не осяжу, чтобы узнать, не призрак ли это, что я вижу. Без сомнения, и возвестившие ученики были уже достойны веры, равно как и Сам, обещавший это; тем не менее однакож, поелику Фома искал себе большего, то Христос не отказал ему и в этом.

Для чего же Он является ему не тотчас, а спустя восемь дней? Для того, чтобы Фома, внимая в течение этого времени убеждениям учеников и слыша одно и то же, воспламенился большим желанием и сделался более твердым в вере на будущее время. Но откуда он знал, что и ребра прободены? Слышал это от учеников. Отчего же этому он поверил, а тому не поверил? Оттого, что то было событие совершенно необыкновенное и чудесное. Но ты заметь правдолюбие апостолов: они не скрывают недостатков ни своих, ни чужих, но описывают их со всею истиною. Итак, снова является Иисус и не ожидает пока (Фома) станет просить Его или скажет что-нибудь подобное, но еще прежде, чем тот сказал что-нибудь, исполняет его желание, показывая тем, что Он был с учениками и в то время как (Фома) говорил с ними. Он употребил те же самые слова, сильно укоряя его и вразумляя на будущее время. Сказав: **"подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим"**, - прибавил: **"и не будь неверующим, но верующим"** (ст. 27). Видишь ли, что сомнение происходило от неверия? Но так было прежде, чем получили Духа Святого; а после – не так: они уже были совершенны. И не этими только словами Христос укорил, но и дальнейшими. Когда Фома, удостоверившись, успокоился и воскликнул: **"Господь мой и Бог мой!"**, - Христос сказал: **"ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие"** (ст. 28, 29). Вера в том, действительно, и состоит, чтобы принимать невидимое: **"вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом"** (Евр. 11, 1). А блаженными Он называет здесь не одних только учеников, но и тех, которые уверуют после них. Но ведь ученики, скажешь, увидели и уверовали? Однакож, они ничего подобного не требовали, но от погребальных пелен тотчас приняли слово о воскресении и прежде, чем увидели самого Христа, уже показали полную веру. Итак, если кто в настоящее время скажет: как бы я желал жить в те времена и видеть Христа чудодействующего! – тот пусть подумает, что **"блаженны невидевшие и уверовавшие"**. При этом случае справедливо можно придти в недоумение, каким образом тело нетленное имело на себе язвы гвоздинные, и как возможно было касаться его смертною рукою? Но не смущайся: это было делом снисхождения. Тело столь тонкое и легкое, что вошло сквозь затворенные двери (ст. 26), очевидно, чуждо было всякой дебели; но Христос показывает его таким для того, чтобы уверить в воскресении и научить, что именно Он был распят, и не другой воскрес вместо Него. Поэтому-то Он воскрес, имея на Себе знаки креста; поэтому же Он вкушает и пищу. И апостолы очень часто представляли это, как свидетельство воскресения, говоря: **"которые с Ним ели и пили"** (Деян. 10:41). Потому как до распятия мы видим Его ходящим по волнам и однако же не говорим, что тело Его было другого естества, а не нашего, так и после воскресения, видя на Нем язвы, не станем называть Его тленным, - потому что Он показывал их для ученика. **"Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес"** (ст. 30). Так как этот евангелист сказал меньше других, то говорит, что и все прочие сказали не все, но столько, сколько нужно было для привлечения слушающих к вере. А если бы, говорит, все было описано, то думаю, что и мир не вместил бы книг (Иоанн. 21:25).

2. Отсюда явно, что не из хвастовства говорили о чудесах, которые они описали, но единственно – для пользы. Да и как возможно, чтобы они описали из хвастовства, когда большую часть их опустили? Но почему же они не о всех рассказали? Преимущественно –

по их множеству; потом они думали и то, что кто не поверит сказанному, тот не поверит и большому, а кто примет это, тому ничего больше не нужно будет для утверждения в вере. Впрочем, мне кажется, что здесь (евангелист) говорит только о знамениях, бывших после воскресения, почему и замечает: **"перед учениками Своими"** (ст. 30). Как до воскресения нужны были многие чудеса для того, чтобы уверовали, что Христос есть Сын Божий, так после воскресения – для того, чтобы убедились, что Он воскрес. Поэтому и присовокупил: **"перед учениками Своими"**, так как после воскресения обращался только с ними, почему и говорил: **"мир уже не увидит Меня"** (Иоанн. 14:19). Потом, чтобы ты знал, что все это было сделано только ради учеников, прибавляет: **"и, веруя, имели жизнь во имя Его"** (ст. 31). Здесь Он обращает речь вообще к людям и показывает, что сказал об этом не ради Того, в кого мы веруем, но преимущественно для нашей собственной пользы. **"Во имя Его"**, то есть, чрез него, - потому что Он есть **"жизнь"** (Иоанн. 14, 6). **"После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском"** (Иоанн. 21, 1). Видишь, что Он не постоянно обращается с ними и не так, как прежде? Явился вечером, и скрылся; потом – еще однажды, спустя восемь дней, и опять скрылся; затем теперь – на море, и опять при великом страхе. Но что значит: **"явился"**? Из этого видно, что, если бы Он не снизошел, то не был бы видим, так как тело Его было уже нетленно и бессмертно. А для чего упомянул о месте? Чтобы показать, что Христос избавил их от чрезмерного страха, так что они выходили уже из дома и ходили повсюду. Они уже не сидели, запершись в доме, но, избегая опасности от иудеев, отправились в Галилею. И вот Симон идет ловить рыбу. Так как Христос не постоянно находился с ними, а Дух Святой еще не был им дарован, и они оставались тогда без всякого поручения, то, не имея никакого дела, они обратились к своему промыслу. **"Были вместе Симон Петр, и Фома, и Нафанаил"**, призванный Филиппом, **"и сыновья Зеведеевы, и двое других"** (ст.2). Так как, говоря, у них не было никакого дела, то они пошли ловить рыбу и занимались этим ночью, потому что боялись. О ловле же рыбы говорит и Лука (5:1-10), но понимает не это событие, а другое. Прочие ученики пошли (за Петром), так как они уже не разлучались друг от друга, а вместе с тем хотели посмотреть на ловлю и с пользою употребить свободное время. Итак они трудятся, и когда утомились, им предстает Иисус, но не тотчас обнаруживает Себя, а сначала входит с ними в разговор. Он говорит им: **"есть ли у вас какая пища"** (ст.5)? – Вступает в разговор совершенно по-человечески, как бы намереваясь что-нибудь купить у них. Когда же они отозвались, что у них нет ничего, Он повелел им бросить направо: они бросили и получили улов. А когда они узнали Его, то ученики Петр и Иоанн опять обнаруживают особенности своих характеров. Тот был пламеннее, а этот возвышеннее; тот стремительнее, а этот проницательнее. Поэтому Иоанн первый узнал Иисуса, а Петр первый пошел к Нему, - так как не малые были при этом и знамения. Какие же именно? Во-первых, поймано было множество рыбы; потом, мрежа не разорвалась; далее, они нашли готовыми уголья и **"разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб"** (ст. 9) прежде, чем достигли берега. Теперь Христос творил уже не из готового вещества, как по некоторому смотрению творил прежде. Итак Петр, как только узнал Его, бросил все – и рыбу, и мрежи, и препоясался. Видишь и почтительность, и любовь? Хотя ученики были в расстоянии двух сот локтей, но Петр, несмотря и на это, не захотел ожидать, пока придет на судне, но поспешил вплавь. Что же Иисус? **"Придите"**, - говорит, - **"обедайте"**. **"Никто не смел спросить Его"** (ст. 12). Теперь они уже не имели своей обычной смелости, не дерзали, как прежде, и не обращались к Нему с речью, но в молчании, с великим страхом и благоговением сидели и смотрели на Него. Они знали, **"что это Господь"** (ст. 12), и потому не спрашивали: **"кто Ты"**? Видя изменившееся лице, исполненное необычайного величия, они были очень изумлены и хотели бы что-нибудь спросить об этом; но страх и сознание, что это был не другой кто, а именно ОН, удерживали их от вопроса, и они лишь вкушали то, что Он создал Своєю высокою властью. Здесь Он уже не взирает на небо и не делает ничего человеческого, как

это было прежде, показывая, что и тогда это делалось по снисхождению. А что Он не постоянно и не так, как прежде, обращался с учениками, об этом говорит евангелист:

"это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых" (ст. 14). Христос повелевает принести и часть рыбы, чтобы показать, что видимое ими – не призрак. Впрочем, здесь не говорится, чтобы Он сам ел с ними, но Лука в другом месте говорит об Нем: **"и, взяв, ел пред ними"** (Лук. 24, 43). с ними же и ел (Деян. 10:41) Как это было, мы не можем сказать. Без сомнения, это происходило как-нибудь чудесно, не потому, чтобы естество еще нуждалось, но – по снисхождению, для доказательства воскресения.

3. Слушая об этом, вы, может быть, воспламенились и назвали блаженными тех, которые обращались с Ним, равно как и тех, которые будут в общении с Ним в день общего воскресения. Употребим же все меры к тому, чтобы узреть Его чудное лицо. Если теперь, когда только слышим об этом, мы так воспламеняемся и желали бы жить в те дни, когда и Он жил на земле, слышать Его голос, видеть лицо, приходить к Нему, касаться Его и служить Ему, то подумай, что значит – видеть Его, когда Он уже не в смертном теле и действует не по-человечески, но дориносится[1] ангелами, когда и мы сами будем в бессмертном теле и, созерцая Его, будем наслаждаться и прочим блаженством, превосходящим всякое слово. Поэтому-то, умоляю вас, будем всячески стараться о том, чтобы не лишиться такой славы. И в этом нет ничего трудного, если только мы захотим, - ничего тягостного, если будем внимательны: **"если терпим, то с Ним и царствовать будем"** (2 Тим. 2:12). Что же значит: **"терпим"**? Если будем переносить скорби, гонения, если будем идти тесным путем. Тесный путь сам по себе труден, но от нашей решимости и надежды на будущее делается легким. **"Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно"** (2 Кор. 4:17-18). Итак возведем очи наши на небо и будем постоянно представлять и созерцать тамошнее. Если мы всегда будем иметь это в мыслях, то и здешние удовольствия не будут для нас привлекательны, и горести не будут тягостны. И над этим, и над подобным мы будем смеяться, и уже ничто не в состоянии будет ни поработить, ни надмать нас, если только мы желанием своим устремимся туда и будем взирать на ту любовь. И что я говорю: не будем скорбеть при настоящих бедствиях? Мы не будем даже замечать их: таково уже свойство любви. Кого мы любим и кто находится не вместе с нами, но вдали от нас, того-то именно мы и представляем себе каждый день. Велика, поистине, сила любви: она устраняет душу от всего и привязывает к любимому предмету. Если мы так возлюбим Христа, то все здешнее будет казаться нам тенью, все – только признаком и сном. Тогда и мы скажем: **"Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота"**

(Рим. 8, 35)? Не сказал: имущество, богатство, красота, так как все это крайне ничтожно и презренно, но указал на то, что починается тяжким, - на голод, гонения, смерть. Он и это презрел, как ничего незначашее, а мы из-за денег разлучаемся с нашею жизнью и устранимся от света. Павел предпочитает любовь к Нему и смерти, и жизни, и настоящему, и будущему, и всякой вообще твари; а мы, лишь только увидим немного золота, тотчас воспламеняемся и попираем законы Христовы. Если неприятно слышать об этом, то тем менее надобно терпеть это на деле. Но в том-то и беда, что мы, когда слышим это, - ужасаемся, а когда делаем, - не ужасаемся, напротив, мы и легкомысленно клянемся, и преступаем клятвы, и хищничаем, и требуем лихвенных процентов, и нерадим о целомудрии, и оставляем прилежную молитву, и преступаем большую часть заповедей, и ради денег не обращаем никакого внимания на своих собратий. Да, кто пристрастен к богатству, тот причиняет тысячу зол ближнему, а вместе с ним и себе самому. Он легко раздражается, поносит, называет уродом, клянется, преступает клятву и не соблюдает

даже и того, что предписывает ветхозаветный закон. Кто любит богатство, то не будет любить даже ближнего, а между тем, нам заповедано ради царствия любить самих врагов. И если мы, исполняя древние заповеди, не можем достигнуть царства небесного, **"если праведность"** наша **"не превзойдет"** тех (Мат. 5:20), то, преступая и их, как получим оправдание? Пристрастный богатству не только не станет любить врагов, но и на самих друзей будет смотреть, как на врагов.

4. Да что я говорю о друзьях? Пристрастные к богатству часто не признают самой природы. Такой человек ни родства не знает, ни знакомства не помнит, ни возраста ни почитает, никого не имеет другом, но ко всем проявляет враждебное расположение, больше же всех – к самому себе, - не потому только, что губит душу свою, но и потому, что обременяет себя безчисленными заботами, трудами, печалью. Он решается на путешествия, подвергается неприятностям, опасностям, козням и всему подобному, лишь бы только иметь у себя корень зол и насчитать много золота. Что может быть ужаснее такой болезни! Человек, одержимый ею, отказывается и от роскоши и от всякого удовольствия, из-за которых так много грешат люди, и лишает себя славы и чести. Любящий богатство всех подозревает и имеет множество обвинителей, завистников, клеветников и злоумышленников. Те, которые обижены им, ненавидят его, потому что потерпели от него зло; те, которые еще ничего не потерпели, вооружаются против него, из опасения потерпеть и из соболезнования к потерпевшим; а наконец, и люди великие и могущественные, частью по негодованию на него из сострадания к низшим, а частью и по зависти, также становятся его врагами и ненавидят его. Но что я говорю о людях? Против кого сам Бог вооружен, - какая остается тому надежда, какое утешение, какая отрада? Пристрастный к богатству никогда не будет в состоянии пользоваться им; он будет рабом и стражем его, но не господином. Стараясь всегда увеличить, он никогда не захочет тратить его, но будет изнурять себя. будет беднее всех нищих, потому что никогда не удовлетворит своей страсти. А ведь деньги существуют не для того, чтобы беречь их, но для того, чтобы ими пользоваться. Если же мы станем зарывать их от других, то может ли быть что жалче нас, когда мы всюду бегаем и стараемся все захватить, чтобы запереть у себя в доме и изъять из общего употребления? Есть, впрочем, и другой недуг, не меньше этого. Одни зарывают деньги в землю, а другие расточают для чрева, на роскошь и пьянство, и таким образом вместе с наказанием за неправду навлекают на себя наказание за сластолюбие. Одни употребляют их на тунеядцев и лстецов, другие на игру и блудниц, а третьи на другие подобные надобности, и таким образом пролагают себе бесчисленные пути, ведущие в геенну, и оставляют прямой и законный путь, ведущий к небу, между тем как этот путь не только доставляет выгоду, но и приятнее тех путей. Кто дает блудницам, тот делается смешным и ззорным; он будет иметь много ссор, а удовольствие краткое, лучше же сказать – даже и краткого не получит. Сколько бы ни давал он отверженным женщинам, они ничуть не будут благодарны ему: **"чужой дом – просверленный сосуд"** (Прит. 23:27). Притом же этот род бесстыден, и Соломон любовь такой женщины уподобил аду. Она тогда только успокаивается, когда увидит своего любовника ничего уже не имеющим. Лучше же сказать, - она и тогда не успокаивается, но еще больше величается, попирает лежащего, предаёт его великому осмеянию и столько делает ему зла, что и описать нельзя. Не таково удовольствие спасаемых. Здесь никто не имеет соперника в любви, но все радуются и веселятся – как те, которые благоденствуют, так и те, которые смотрят на них. Ни гнев, ни печаль, ни стыд, ни поношение не смущают души такого человека; напротив, там великое спокойствие совести и великая надежда на будущее, светлая слава и великая честь, полное благоволение Божие и безопасность. Нет там ни единого утеса и никакой опасности, напротив – недоступное для волн пристанище и тишина. Представляя себе все это и сравнивая одно удовольствие с другим, изберем для себя лучшее, чтобы сподобиться и будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

[1] Т.е. носится на копьях (греч. "дорос"). Был обычай победивших военачальников нести особым образом с помощью копий для прославления.

БЕСЕДА 88

"Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? [Петр] говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. [Иисус] говорит ему: паси агнцев Моих" (Иоанн. 21:15)

1. Многое и другое может доставить нам дерзновение пред Богом и сделать нас славными и достопочтенными; но преимущественно пред всеми, мы приобретаем благоволение свыше попечением о ближних. Вот этого и Христос требует от Петра. Когда трапеза учеников приходила к концу, **"Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? [Петр] говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. [Иисус] говорит ему: паси агнцев Моих"** (ст.15-16) Почему же, помимо других учеников, беседует об этом с Петром? Потому что он был избранный из апостолов, уста учеников, верховный в их лике, почему и Павел приходил некогда видеть его преимущественно пред другими. Вместе с тем Христос поручает ему попечение о братии и для того, чтобы показать, что отныне он должен иметь дерзновение, так как отречение его предано забвению. Не вспоминает об его отречении и не порицает его за то, что было; но говорит: если ты любишь Меня, то заботься о братии; покажи теперь ту горячую любовь, которую ты всегда обнаруживал и которую утешался; душу свою, которую ты обещал положить за Меня, предай за овец Моих. Будучи спрошен в первый и во второй раз, Петр призвал в свидетели самого Ведущего сокровенные тайны сердца. Когда же потом спрошен был и в третий раз, то смутился, убоявшись, чтобы опять не случилось того же, что было прежде, потому что и тогда он говорил с уверенностью, но последствия опровергли его. Поэтому снова прибегает ко Христу и говорит: **Ты знаешь**, то есть, и настоящее, и будущее. Видишь, как он исправился и стал благоразумнее? Уже не упорствует в своем мнении и не противоречит. Поэтому-то он и смутился. Может быть, я думаю только, будто люблю, а на самом деле не люблю, как и прежде я много думал о себе и говорил с уверенностью, но последствия опровергли меня. А троекратно Христос спрашивает его и троекратно заповедует ему одно и то же, чтобы показать, как высоко Он ценит попечение о Своих овцах, и что это в особенности служит знаком любви к Нему. Сказав ему о любви к Себе, Христос предрекает ему и мученичество, которому он подвергнется, и тем показывает, что то, что Он говорил ему, говорил не по недоверию к нему, а напротив, по совершенной уверенности в нем, желая показать образец любви к Себе и научить нас, каким образом преимущественно мы должны любить Его. Вот почему говорит: **"Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь"** (ст.18). Несомненно, что Петр сам этого хотел и желал, потому Христос и возвестил ему это. Он неоднократно говорил: **"я душу мою положу за Тебя"** (Иоанн. 13:37), и: **"хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя"** (Матф. 26:35); поэтому Христос и устроил по его желанию. Что же значит: **куда не хочешь?"** Христос говорит здесь о свойстве природы, о необходимом законе плоти, о том, что душа неохотно разрешается от тела, так что, хотя бы намерение было и твердое, но и при этом природа обнаруживает себя. Никто без страдания не разстается с телом, и это Бог устроил, как я и прежде говорил, для пользы, чтобы немного было насильственных смертей. Ведь если и при этом дьявол успевает побуждать к самоубийству и весьма многих доводит до стремнин и пропастей, то, если бы не такова

была любовь души к телу, многие тотчас бы устремлялись бы к этому даже от самой ничтожной печали. Итак слова: **"куда не хочешь"** означают естественную любовь. Почему Христос, сказав: **"когда ты был молод"**, говорит потом: **"а когда состаришься"**? Этим показывает, что Петр тогда был уже не молод, как это и справедливо, но и не стар, а в совершенном возрасте. Для чего же он напомнил ему о прежней жизни? Чтобы показать, что таковы Его дела. В житейских делах человек молодой бывает полезен, а состарившийся бесполезен; а в Моих делах, говорит, не так: напротив, с наступлением старости доблесть блистательнее и мужество славнее, не встречая никаких препятствий от возраста. И этого он говорил не с тем, чтобы утешить, но для того, чтобы воодушевить, потому что Он знал его желание, знал, что он издавна пламенно стремился к этому благу. Вместе с тем Христос указывает здесь и на образ его смерти. Так как Петр всегда хотел быть в опасностях за Него, то Он говорит: будь спокоен, Я исполню твое желание, так что, чего ты не потерпел в юности, то потерпишь в старости. Далее, евангелист, возбуждая слушателя, прибавил: **"Сказал же это, давая разуметь, какою смертью [Петр] прославит Бога"** (ст.19). Не сказал: умрет, но: **прославит Бога**, чтобы ты знал, что страдания за Христа составляют славу и честь страждущего. **"И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною"**. Здесь Христос опять указывает на Свое попечение о нем и на Свое великое расположение к нему. Если же кто спросит: почему же престол иерусалимский получил Иаков? – то я отвечу, что Петра Христос поставил учителем не для этого престола, но для вселенной. **"Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст Тебя?"** (ст. 20-21).

2. Для чего напомнил нам о бывшем тогда возлежании? Не просто и не без причины, но – чтобы показать, какое Петр имел дерзновение после своего отречения. Прежде он не смел спросить, но поручил это другому, а теперь ему вверено даже попечение о братии. Теперь он не только не поручает другому того, что до него касается, но уже и сам за другого спрашивает Учителя: Иоанн молчит, а он говорит. Здесь же евангелист показывает и любовь к нему (Петра). Действительно, Петр очень любил Иоанна; это видно и из последующих событий, да и вообще во всем евангелии и в Деяниях обнаруживается их взаимная любовь. И вот, поелику Христос предсказал Петру величие, вручил ему вселенную, предвозвестил мученичество и засвидетельствовал, что его любовь больше любви других, то Петр желая иметь его своим общником, говорит: **"Господи! а он что?"** Не пойдет ли и он одним с нами путем? Как прежде, не дерзая сам спросить, поручил это Иоанну, так теперь, платя ему тем же и думая, что он хотел бы спросить о себе, но не смеет, сам берет на себя предложить о нем вопрос. Что же Христос? **"если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе [до того]? ты иди за Мною"**. (ст. 22) Так как Петр говорил по крайней заботливости и не желая разлучиться с Иоанном, то Христос, показывая, что сколько бы он ни любил его, но любовь его не сравняется с любовью самого Христа, - говорит: **"если Я хочу, чтобы он пребыл, что тебе [до того]?"** Этим Он учит нас не сокрушаться и не любопытствовать больше, чем сколько Ему угодно. Петр всегда был пылок и скор на такие вопросы, а потому Христос этими словами снова обуздывает его горячность и научает не быть сверх меры любопытным. **"И пронеслось это слово между братьями"**, то есть, между учениками, **"что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе [до того]?"** (ст. 23)? Не думай, говорит, что Я одинаково устрою вашу судьбу. А это он сделал потому, что теперь неблагоприятна была их взаимная любовь. Так как они должны были принять на себя попечение о вселенной, то им уже не следовало быть вместе друг с другом: это было бы весьма вредно для вселенной. Поэтому-то Христос и говорит Петру: тебе поручено дело; заботься о нем, совершай его, терпи и подвизайся. Что, если Я хочу, чтобы Иоанн здесь пребывал? Ты смотри за своим делом и о нем заботься.

Заметь и здесь скромность евангелиста. Сказав о мнении учеников, он исправляет его, так как они не уразумели того, что Христос сказал. Но **"Иисус не сказал"**, говорит, **"что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл"** (Иоанн. 21:23). **"Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его"**. (ст. 24). Почему он один так говорит, тогда как никто другой этого не делает, и уже в другой раз сам свидетельствует о себе, между тем как это неприятно слушателям? Какая тому причина? Говорят, что он после всех приступил к написанию (евангелия), будучи на то подвигнут и возбужден Богом. Поэтому он постоянно указывает на любовь Его к себе, намекая тем на причину, по которой решился писать. Поэтому же часто упоминает и о том (что его свидетельство истинно), придавая чрез то достоверность своему слову и показывая, что он приступил к этому по побуждению свыше: **"и знаем"**, говорит, **"что истинно свидетельство его"**, о чем он повествует. Если же многих это не уверит, то им можно увериться из следующего. Из чего же? Из того, что сказано далее. **"Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь"** (ст. 25). Отсюда видно, что я писал без пристрастия. Если при таком множестве я не сказал даже и столько, сколько другие, но, опустив большую часть их, выставил на вид козни иудеев и рассказал, как они бросали в Него камнями, как ненавидели Его, оскорбляли и поносили, как именovali Его даже бесноватым и обманщиком, то явно, что я писал без лести. Кто льстит, тот обыкновенно поступает как раз напротив, все позорное скрывает, а дела блистательные излагает. И вот почему он с совершенною уверенностью написав то, что написал, не отказывается выставить свое собственное свидетельство, вызывая рассмотреть и исследовать каждое событие в отдельности. Ведь и у нас есть обыкновение, когда мы считаем что-нибудь несомненно верным, не отказываться от собственного о том свидетельства. Если же это делаем мы, то тем более он, писавший по внушению Духа. Так говорили, проповедуя, и другие апостолы: **"мы свидетели"** тому, что проповедуем, и **"И Духъ, которого Бог дал повинующимся ему"** (Деян. 5:32). Притом Иоанн присутствовал при всех (событиях), не оставлял Христа и во время распятия, и ему поручена была Мать: все это знак, что (Христос) любил его и что он знал все в точности. Если же он сказал, что знамений было совершенно так много, - ты этому не удивляйся, но подумай о неизреченной силе Творящего и прими с верою сказанное. Как для нас легко говорить, так, или еще гораздо легче, для Него делать то, что Ему угодно. Ему довольно было восхотеть и - все исполнилось.

3. Будем же тщательно внимать сказанному и не перестанем читать и изъяснять. От частого чтения мы получим много пользы; через это мы в состоянии будем очистить жизнь свою и истребить в себе терние. Таковы именно грехи и житейские заботы, - бесплодны и болезненны. Как терние, с какой бы стороны не коснулись его, уязвляет касающегося, так и житейские дела, с какой стороны не приступишь к ним, всегда наводят печаль на того, что связывает себя ими и заботится о них. Но духовные дела не таковы; напротив, они похожи на драгоценный камень, который, как ни повернешь его, - отовсюду увеселяет зрение. Например, сотворил ли кто милостыню? Он не только питается надеждою на будущее, но наслаждается и здешними благами: он ничего не опасается и все делает с великим дерзновением. Преодолеl ли кто злое возделение? Еще прежде наступления царствия, он уже здесь получает плод, слыша похвалу и одобрение от всех, а прежде всего от собственной совести. Да таково и каждое доброе дело, между тем как дела злые, еще прежде геенны, уже здесь мучат совесть. Если ты грешишь, то, подумаешь ли о будущем, - поражаешься страхом и трепетом, хотя никто не наказывает тебя; подумаешь ли о настоящем, - имеешь много врагов и живешь в подозрении, и не можешь даже прямо и посмотреть на обидевших тебя, лучше же сказать, и на тех, которые не обидели. От греха не столько получаем мы удовольствия, сколько скорби: тут и совесть

вопиет, и посторонние люди осуждают, и Бог прогневляется, и геенна угрожает поглотить нас, и мысли не могут успокоиться.

Тяжел, поистине тяжел и невыносим грех, - тяжелее всякого свинца. Кто сознает его за собою, тот отнюдь не может смотреть прямо, хотя бы был и очень нечувствителен. Так Ахаав, хотя был крайне нечестив, но, почувствовав грех, ходил с поникшею головою, сокрушался и скорбел. Потому-то он и вретище возложил на себя, и проливал источники слез. Если и мы будем это делать, если будем плакать, как Ахаав, и сложим с себя грехи, как Закхей, то и мы получим прощение. Как при опухлях и язвах, сколько бы кто ни прилагал к ним лекарств, не остановив наперед притекающей и растрavляющей рану материи, все бывает напрасно, потому что не остановлен источник зла, - так бывает и с нами: если мы не удержим рук от любостяжания и не прорвем этого нечистого потока, то, хотя бы стали давать и милостыню, все будет напрасно. Что уврачуе милостыня, то затопит, испортит и сделает еще худшим любостяжание. Перестанем же сначала хищничать, и тогда уже станем подавать милостыню. Если же мы сами будем стремиться в пропасть, то где у нас будет возможность остановиться? Когда человека падающего один станет тянуть вверх (что делает милостыня), а другой будет увлекать вниз, то от такой борьбы не произойдет ничего более, кроме того, что этот человек будет разорван. Итак, чтобы нам не потерпеть этого и чтобы милостыня не оставила и не покинула нас в то время, как любостяжание влечет нас долу, - облегчим себя и воспарим горе. Тогда, освободившись от дел злых и сделавшись совершенными через упражнение в делах добрых, мы сподобимся вечных благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Св.Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.